

ГРЕШНИКИ НА ГАСТРОЛЯХ

Грешники

ПЕРЕД

АЛТАРЕМ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ:

Ноябрьский дождь

ОЛИВИЯ
КАННИНГ

Профессиональная Домина Агги «Госпожа Ви» Мартин безумно влюблена в басиста Джейса Сеймура, но она не торопится выйти за него замуж. Она совсем не подходит под описание «заботливой женушки». Но все меняется, когда она находит идеальное место, где сможет сказать «Согласна». Встречая несколько препятствий на своем пути, сможет ли пара дойти до алтаря, или же, по воле других, расторгнут помолвку?

Перевод подготовлен для частного просмотра. Любое копирование без ссылки на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Уважайте чужой труд!

«Грешники перед алтарем. Часть 4. Ноябрьский дождь»

Оливия Каннинг

Серия «Грешники на гастролях» #6.1.4

Оригинальное название — «November Rain» by Olivia Cunning

Переводчик — Nastic

Редактор — Александра Журавлева

Оформление — Наталия Павлова

Обложка — Елена Малахова

Перевод выполнен для:

Аннотация:

Профессиональная Домина Агги «Госпожа Ви» Мартин безумно влюблена в басиста Джейса Сеймура, но она не торопится выйти за него замуж. Она совсем не подходит под описание «заботливой женушки». Но все меняется, когда она находит идеальное место, где сможет сказать «Согласна». Встречая несколько препятствий на своем пути, сможет ли пара дойти до алтаря, или же, по воле других, расторгнут помолвку?

Глава 1

Джейс зевнул, открывая ключом входную дверь своего дома. Как же хорошо вернуться, пусть даже ненадолго. «Грешники» проведут дома всего лишь две недели, за это время их оборудование отправится грузом за океан, а Сед успеет жениться. А затем они опять на несколько месяцев уедут на гастроли. По крайней мере, Агги постоянно будет рядом. Она стала важной частью жизни Джейса, и он уже не представлял и минуты вдали от своей крутой девушки.

Как только он вошел в дом и закрыл за собой дверь, то оказался в объятиях ранее упомянутой девушки. Она прижала его к двери, запустила руки под футболку, прикасаясь к голому животу. Ее рот буквально всасывал его губы, она закинула ногу ему на бедро, чтобы

прижаться еще ближе. Даже через ткань джинсов он ощущал жар ее киски. Джейс застонал. Он выпустил из рук спортивную сумку, обнимая Агги обеими руками. Агги всегда быстро заводилась, но очевидно до его прихода она была занята чем-то интересным. Ее рука опустилась вниз и начала ласкать его член через джинсы, похоть затуманила его разум, и Джейс решил, что это было что-то увлекательное, раз она так сильно распалилась.

— Боже, как же я по тебе соскучилась, — повторяла Агги между поцелуями.

Прошло пять дней с их последней встречи. Пока группа доигрывала оставшиеся концерты в Новой Англии, Агги с остальными девушками «Грешников» вернулись домой, чтобы начать подготовку к мировому турне. Он и четыре участника его группы сели на самолет сразу после концерта в Нью-Йорке. Ему удалось вздремнуть во время перелета, но он был бы не прочь оказаться в своей постели и хорошенько отдохнуть. Сейчас же, после такого приветствия, он мечтал оказаться в постели, но совсем по другой причине.

— Я тоже по тебе скучал, — ответил Джейс возле настойчивых губ Агги.

Одной рукой он прижал ее к себе и ответил на поцелуй с не меньшей страстью. Он накрыл рукой ее полную грудь и через тонкую футболку ощутил затвердевший, ожидающий его прикосновений сосок.

— Я могла бы трахнуть тебя прямо здесь, — сказала она низким, томным голосом, который его член распознал, как предвестник безудержной оргии.

— Что тебя останавливает? — пробормотал он, — Ты работаешь с клиентом в подвале? Ты поэтому так возбуждена?

Когда они разговаривали утром по телефону, она не упоминала запись с клиентом, вероятно тот уговорил ее на внеплановую встречу. Это не страшно. Джейсу просто было любопытно, чем она занималась с тем счастливым ублюдком, что так распалилась.

Агги фыркнула.

— Нет, никаких клиентов. Да и не найдется ни одного клиента, способного заставить меня так сильно желать тебя. Но у нас в гостях один мой старый друг.

Джейс ощутил укол в сердце. Он знал, Агги не способна изменить ему с клиентом, но она никогда не возбуждалась от прихода гостей. Он не мог остановиться и начал гадать, чем именно они занимались в его отсутствие. И кем был этот друг? Может, бывший парень? Она уверяла, ее бывшие любовники были ей безразличны. Тогда чем было вызвано столь жаркое приветствие?

— Кто? — поинтересовался он.

— Ты нас не познакомишь? — сказал нежный женский голос позади Агги.

Джейс так быстро отскочил от двери, что Агги пришлось удерживать его, предотвращая падение на пол. Позади Агги стояла самая умопомрачительная рыжая из всех, кого Джейс когда-либо встречал. Высокая, стройная, источающая уверенность и сексуальность. Ее блестящие волнистые рыжие волосы каскадом спадали ей на плечи. Девушка переводила взгляд с Агги на Джейса, потом обратно на Агги. Глубокий вырез ее шелкового зеленого платья притягивал внимание к пышной груди. Джейс не мог не заметить, что она без лифчика. Очевидно, ее огромные сиськи бросали вызов гравитации. Черт. Если бы у Джейса были такие подруги как она, возможно, и он возбуждался бы от ее визита.

— Это Джейс, — сказала Агги, все еще тяжело дыша от волнения.

— Об этом не сложно догадаться, Снежная королева, — сказала девушка, и ее розовые губы растянулись в улыбке. — Видя, как при его появлении ты растаяла, и все такое.

Снежная королева?

— Джейс, это моя подруга из Вегаса, — сказала Агги. — Мы вместе работали. Она приехала на недельку в город, для съемок в фильме.

Значит, рыжая была актрисой. В Голливуде их множество. Но его удивило, что он не мог вспомнить ни одного фильма с ее участием. Он понятия не имел, кто она такая. Но она была одного возраста с Агги. Для начинающей актрисы 29 лет довольно поздний возраст.

— Что за фильм? — спросил он. Джейс не был любителем поболтать, особенно с людьми, с которыми только что познакомился, но задал вопрос из чистого любопытства. И не потому, что она была сексуальной, а потому что была подругой Агги.

— Ты не обманула, когда сказала, что не рассказывала ему обо мне, — сказала девушка, стрельнув на Агги раздосадованным взглядом. — Я думала мы с тобой подруги.

— Я не стыдилась тебя, просто не было подходящего случая, — ответила Агги, отпуская Джейса и поворачиваясь к ней лицом.

— Порно, — ответила подруга Агги, внимательно наблюдая за его реакцией. Когда он не ахнул и не одарил ее удивленным взглядом, она добавила. — Обычные групповушки, ну понимаешь, шестеро парней, двойное проникновение.

У нее определенно было подходящее тело для порно фильмов.

— Это Старр Ланкастер, — сказала Агги, — уверена, ты о ней слышал. Она одна из лучших порно — актрис в мире.

Джейс слегка кивнул Старр. Он слышал имя Старр Ланкастер. В основном во время мужских разговоров. Он был уверен, половина порно коллекции в автобусе «Грешников» составляли фильмы с ее участием, но он никогда не был любителем порно. Так что, если и видел фильм на экране телевизора в их автобусе, но не обращал внимания на лица. По большей части он подмечал для себя новые позы и приемы, но делал это не часто. Он вспомнил, она была известна сквиртом во время оргазма. Джейс почувствовал, как по его щекам растекается румянец.

— Я, правда, его смутила? — просила Старр у Агги.

— Это не сложно сделать, — ответила та, прикасаясь прохладной рукой к его пылающим щекам.

— Мой друг Эрик, возможно, захочет твой автограф, — сказал Джейс.

Старр засмеялась.

— Если он такой же милый, как ты, то я готова расписаться языком на его члене.

— Боже, Старр, обязательно нужно все опощить?

— Опощить? Снежная королева, с каких пор ты стала такой пуританкой?

Снежная королева? Почему она называет Агги «Снежной королевой»?

— Я не такая, — возразила Агги. — Просто Эрик женат на отличной девчонке, а я знаю, какой ты можешь быть распушенной.

— Так ты для этого меня и позвала, — она подняла руки и покрутила запястьями. — Так мы приступим к делу, или как?

— Да, иди готовиться, мы скоро придем.

— Будь готов молить о пощаде, красавчик, — сказала Старр Джейсу, развернулась и оставила их одних в коридоре.

— О чем она говорит? — спросил он у Агги. Стараясь не пялиться на обтянутую шелком задницу Старр.

— Это маленький подарок для тебя. Раньше, когда мы только начинали, мы работали в паре. Мы вместе учились у Госпожи Зи. И когда у нас был общий клиент, я была — Снежная

королева, а Старр — Гердой.

— А я и думаю, почему она тебя так называет.

— В Вегасе мы были близки, пока она... — Агги замолчала, глаза устремились куда — то вдаль. — Мы давно не общались, но вот она здесь, и ей удалось разговорить меня, рассказать о тебе и твоих... вкусах. Потом у нас появилась идея поработать с тобой и... — Она вновь прижала его к двери, впиалась в губы и начала тереться о его член.

Так вот что ее так возбудило, разговор о нем с другой доминой. Это его устраивало. Он мог бы поиграть с ними, но при определенных условиях. Ведь он не выполнял ни чьих приказов.

Джейс оторвался от губ Агги, и взглянул в ее стеклянные глаза. Она была не похожа на себя.

— Ты же не принимала экстази? — спросил он.

— Ты же знаешь, я давно не принимаю наркотики.

— Просто я никогда не видел тебя такой, поэтому хотел убедиться, нормально ли ты соображаешь.

Она слегка покачала головой.

— Я, правда, плохо сейчас соображаю, но наркотики здесь не при чем. Дело в тебе.

— Ты же знаешь, я готов поучаствовать в любом твоём эксперименте, но мы должны установить границы со Старр.

— Конечно.

— Никакого сексуального контакта с ней, — твердо произнес он.

Агги согласно кивнула.

— Она будет моей помощницей, и не более того. Я не позволю ей касаться тебя с каким-либо сексуальным подтекстом. Но мне можно к тебе прикасаться?

— Если возникнет желание, — подразнивал он.

— Я уже сгораю от желания, — сказала она. — Ещё какие-нибудь ограничения?

— Нет, только это.

Агги забила дрожь от восторга.

— Господи, как же чертовски сильно я тебя люблю. — Она вцепилась в его ремень, и утянула за собой в подвал. К тому времени, как они спустились по лестнице и дошли до двери, член Джейса был тверже камня, а мысли затуманены похотью. Он понятия не имел, какую боль доставят ему эти две садистки, но ему не терпелось это выяснить.

— С днем рождения, малыш, — сказала Агги на нижней ступеньке, нежно его целуя. — Надеюсь, ты насладишься своим подарком.

В подвале было пусто, но дверь раздевалки Агги была открыта, и он слышал ходившую там Старр, лучше переключиться на ее образ Герды, и не переходить на личности во время сессии.

— Я уверен, что буду в восторге от каждой минуты твоего продуманного подарка, — сказал Джейс. — Но мой день рождения только через полтора месяца.

— Да, но в это время мы будем в Европе вдали от нашего подземелья, где я смогла бы как следует с тобой поиграть, или, наоборот, наказать.

— Но в Европе полно настоящих подземелий, — парировал Джейс.

— И мы обязательно их осмотрим, вдруг они нам подойдут. — Агги поцеловала жениха в щеку. — Я пойду приму образ Снежной королевы, а ты иди в главный зал и жди.

— Мне раздеться?

— Нет, пока я не прикажу тебе и не посмотрю, как ты подчиняешься, — ответила она.

Его сердце забилось чаще. Он был уверен, Агги применит на нем все свои техники, ведь за ними будет наблюдать Герда. За последнее время их сессии смягчились, и прошел большой период с тех пор, как она ставила его на колени. Джейс был готов побежать в главный зал, встать на указанном ему месте и ждать ее, то есть их, и получить то, что обещала Агги.

Большую часть возбуждения во время сессий с Агги ему давало ожидание. Он слышал голоса и смех двух женщин в соседней комнате. В какой-то момент голоса стали громче, и он ждал, что девушки вот-вот появятся, но, похоже, ему это показалось. Когда Джейс не смог больше ждать, он тихонько подошел к двери, и заглянул внутрь.

Агги облачилась в черную кожу: сапоги — ботфорты и плотно облегающий корсет. Наряд Герды был такой же, только алого цвета. Она стояла позади Агги и заплетала ее длинные черные волосы. Джейсу больше нравилось, когда волосы Агги были распущены. С косой она выглядела более суровой, холодной.

— Ты разрешила своему сабмиссиву покинуть зал? — спросила Герда, не отрываясь от дела.

— Он не мой сабмиссив, — ответила Агги, подняв глаза на стоящего в дверях Джейса. — Не совсем, и я не разрешала ему двигаться. Просто ему уже не терпится, да? — она подмигнула Джейсу.

— Ты смягчилась, Снежная королева, — сказала Герда. — Когда-то ты была непоколебимой, а я щадила их.

— Такая я только с ним, — призналась Агги. Ее нежный взгляд не отрывался от Джейса. — Ведь я люблю его.

Джейс улыбнулся, надеясь, что она смогла прочесть на его лице переполняющие его эмоции. Он ни за что на свете не произнесет эти слова в присутствии другой Госпожи.

— А я нет. Поэтому ему лучше вернуться на свое место до того, как я закончу с твоей косой. — Герда даже не посмотрела на него, это было основным из трюков Госпожи. Он привык к методам Агги, но больше ему нравилось, как с ним обращались раньше: доставляли боль безо всяких прелюдий.

— Я же рассказала тебе о его предпочтениях, — сказала Агги.

— Да, и во время рассказа у тебя намокли трусики. Но я не ты. И либо он послушается меня, либо будет страдать.

— Я устал ждать, — сказал Джейс.

Герда подняла глаза и посмотрела на него взглядом, от которого большинство мужчин опустили бы перед ней на колени. Но он не большинство.

— Он упрямый, да? — спросила та.

Агги усмехнулась.

— Ты даже не представляешь насколько.

Герда повязала на конце косы кожаный шнурок, и, не отводя взгляд от Джейса, погладила плечи Агги.

— Снежная королева, я готова заставить его умолять. А ты?

— Можно попробовать, — ответила Агги.

Поняв, что ожидание окончено, Джейс вернулся в главную комнату. Он гадал, будут ли они мучить его в дуэте или по очереди. Также ему стало любопытно, была ли одна из них властней другой? Он обожал, когда Агги командовала другими, упивалась своей силой, что

чертовски возбуждало. Он едва мог представить, как сексуально она будет выглядеть, управляя другой Госпожой. Ему бы хотелось в этот момент остаться с ней наедине, но она не позволит этого в присутствии другой Госпожи. Это покажет ее слабость. И раз наедине она делает все, что он пожелает, то он подыграет их игре и будет слушаться Госпожу Ви или Снежную королеву. И, может, ему удастся ее переиграть, от чего она сама захочет поменяться ролями. Она никогда не возражала против такого сценария.

Знакомое цоканье шпилек Агги по цементному полу заставило яйца Джейса поджаться. Его тело знало, что его ждет, и его член уже встал от предвкушения. А вот незнакомый звук второй пары каблуков отдался спазмом в его желудке. Он понятия не имел, чего ждать от Герды. В прошлом у него было несколько разных Домин, тех, кто был непротив дарить ему боль, не зная границ. Но Агги знала, как подарить ему блаженство с минимальным вредом для его тела. Все же, было что-то волнительное в ожидании неизвестного.

При их появлении он опустил глаза в пол, всеми силами стараясь скрыть свое возбуждение. Он был так сильно заведен, а они же к нему даже не прикоснулись. Конечно, он привык к частому сексу с Агги, а тут они не виделись более двух недель. Он не мог опозориться перед Гердой, кончив раньше времени. Часть его хотела, чтобы Агги гордилась его выдержкой при работе ее подруги. А вид его, кончающего на пол, вряд ли можно назвать достойным зрелищем.

В поле зрения показались носки черных кожаных сапог, а после и красных. Член пульсировал в благодарность за сексуальный вид. Он уже мог представить, как будут ощущаться острые шпильки, вонзившиеся в его грудь, спину или промежность. Девушки стояли близко друг к другу, но Джейс не сдержался и поднял глаза, чтобы увидеть больше. Агги в одной руке держала свою косу, а в другой стек. Выражение лица было холодным. Его яйца вновь поджались, ведь он прекрасно знал этот взгляд, и ничего хорошего он не сулил. Он перевел взгляд с любимой на Герду, которая стояла со скучающим лицом, покручивая в руке хлыст. Другая рука обнимала Агги и интимно покоилась на ее бедре. Джейс удивился внезапно проснувшейся ревности. Почему он ревновал? Они всего лишь две подруги, едва касающиеся друг друга. К тому же, он не высказал свое недовольство касательно собственнического жеста Герды относительно его невесты.

— Сними футболку, пупсик, — сказала Герда. — Хочу убедиться, так ли твое тело прекрасно, как и твои бицепсы. Готова поспорить, ты качаешься.

Она это серьезно? Он посмотрел на Агги, прося разрешения.

— У тебя проблемы со слухом? — сказала Агги низким, жестоким, тягучим голосом.

— Госпожа, вы же знаете. Я не подчиняюсь приказам, — ответил он, хотя это была не правда. Он сделает все, о чем его попросят, только после небольшого убеждения.

У Герды отвисла челюсть, а Агги лишь изумленно вскинула бровь.

— Мне кажется, он не хочет снимать футболку, потому что боится ощутить удары твоего хлыста на голой спине.

Джейс немедленно снял футболку, отбросив ее в сторону.

Герда хмыкнула.

— Снежная королева, по-моему, ты знаешь, как заставить его слушаться.

— Иногда, — ответила Агги. — На это ушло много времени.

Джейс стиснул зубы. Он не любил, когда о нем говорили в его присутствии, и сейчас был готов поднять футболку и вновь ее надеть. Однако он понимал, раз он начал игру, то должен доиграть до конца.

— И что же ему нравится? — спросила Герда и так резко взмахнула рукой, что в комнате раздался щелчок кнута.

От этого звука соски Джейса напряглись. Маленькое серебряное кольцо в соске усилило приятные ощущения. Блядь. Соски были не единственной вставшей частью его тела. Он уже жаждал разрядки.

— Не скажу, — ответила Агги. — Попробуй сама догадаться.

— Боишься, я его у тебя уведу? — ухмыльнувшись, спросила Герда.

— Вовсе нет. Просто хочу посмотреть, как ты, не теряя головы, справишься с таким как он.

То, что случилось с ней в их первую сессию. Она до сих пор извинялась перед Джейсом за это. Не то, чтобы он хотел или нуждался в ее извинениях. Он наслаждался каждой минутой той безумной сессии. Иногда он мечтал вновь заставить ее забыть себя и высечь его до потери сознания. Но больше всего ему нравилось, как хорошо она знает его тело.

Агги дернула за кольцо в соске ручкой стека.

— Может, мне стоит пообщаться с тобой, прежде чем мы приступим? Ты выглядишь напряженным и готовым взорваться. Тебе нужно кончить до того, как мы возьмемся за тебя?

Она и правда была к нему снисходительна. Половина его мучений будет заключаться в сдерживании оргазма.

— Нет, Госпожа, — ответил он. — Я потерплю.

— А ему есть, что спрятать в этих джинсах, — сказала Герда, вновь щелкая хлыстом.

Джейс застонал, желая, чтобы они покончили с разговорами и перешли к делу.

Агги провела кончиком стека по его животу, вырисовывая Z, медленно касаясь кубиков пресса, пока стек не достиг тазовой кости, выглядывающей из низко сидящих на бедрах джинсов. Это было одним из чувствительных мест на его теле, и она прекрасно об этом знала.

— Расстегни свои джинсы, — сказала Агги.

Джейс был более чем готов показать ей, как сильно был возбужден, но кое-что его останавливало. Во-первых, он не знал, хотел ли продемонстрировать себя Герде. А во-вторых, Агги обращалась с ним нежнее обычного, когда он показывал ей свое неповиновение.

— Лучше вы, — огрызнулся Джейс, удерживая взгляд Агги. — Госпожа, — добавил он.

Она ударила стеком по бедру раз, второй, а после провела концом по внушительному бугру в штанах. Джейс упивался приятной болью от ее ударов. И жаждал большего, намного большего.

— Я высеку его за неповиновение, — сказала Герда, заноса руку для удара.

Агги остановила ее, схватив за запястье.

— Нет. Ты не дашь ему желаемое за его не повиновение. Он получит все, только после выполнения приказа.

Герда слегка нахмурилась.

— И чего же он хочет?

— А ты разве не видишь? — Агги несколько раз хлестнула стеком по его животу, от чего Джейс запрокинул голову, а тело покрылось мурашками.

О, да, Агги, ударь меня. Сделай мне больно.

— Агги, ты завела себе маленького мазохиста, — догадалась Герда.

Она была не первой Госпожой, присвоившей ему такое звание, но это было совсем не так. По крайней мере, с тех пор, как Агги не выяснила, от чего именно он кончает.

— Джейс, ты хочешь, чтобы она опробовала на тебе свой хлыст? — спросила Агги.

— Да.

Он дернулся, когда Агги ударила стеклом возле его соска.

— Даааааа? — протянула она.

— Да, Госпожа.

— Тогда расстегни джинсы и спусти их до щиколоток.

Он дрожал, борясь с желанием испытать боль, и смущением раздеваться перед Гердой. После знакомства с Агги ни одна другая женщина больше не видела его член. Он был удивлен, что Агги позволит другой женщине смотреть на него. Разве она не хотела его лишь для себя? Агги терпеливо ждала, в то время как Герда постукивала ногой, пока Джейс принимал решение.

— Надо высечь его, пока он не начнет делать, что велено, — сказала Герда.

— Да, — не задумываясь, ответил Джейс. — Так и сделайте.

Агги усмехнулась.

— Нет, — затем повернулась к Герде. — На него это не действует. Он позволит тебе сечь его, пока у тебя рука не устанет или он не потеряет сознание.

— Но могу я ударить его хотя бы раз? Я не такая терпеливая, как ты.

— Можешь разок его ударить, — согласилась Агги.

— С радостью.

Боковым зрением Джейс видел лишь ее красные сапоги, когда Герда занесла руку назад, и хлестнула по нижней части его спины. Прикосновение было не сильнее пчелиного укуса, и если это все, на что она способна, то Джейсу потребуется около десяти лет, чтобы достичь нирваны.

— Сильнее, Госпожа Герда, — покорно попросил он. Потому что он мог быть покорным, когда он получает то, что хочет. Он прекрасно знал эту игру.

Джейс слышал, как она вновь заносит руку, но не ощутил никакого удара, потому что Агги вновь остановила ее.

— Она не ударит тебя сильнее, пока ты не расстегнешь джинсы и не спустишь их до самых щиколоток, — сказала она.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы она видела меня голым? — уточнил он.

— Она не поверила мне, когда я хвасталась размером твоего члена, так что да, я хочу, чтобы она увидела его своими глазами, и завидовала, потому что он мой, и ей он не достанется.

Джейс улыбнулся. Ладно, раз дело в этом, то он был не прочь похвастаться.

Дернув молнию вниз, он следил за реакцией Агги, когда он стянул джинсы с бедер и позволил им упасть до щиколоток.

— Господь всемогущий, — ахнула Герда.

Джейс моментально покраснел от жадных взглядов обеих женщин.

— Снежная королева, теперь понятно, почему ты позволяешь ему иметь тебя, пока ты его сечешь. Я мокрая от одного его вида. Пупсик, с таким инструментом, ты мог бы неплохо заработать, — сказала она Джейсу. — Дай мне знать, если захочешь влиться в киноиндустрию. Твой член прямо создан для порно.

— Нет, — не задумываясь, ответил он.

— Он мой, — сказала Агги, проводя стеклом по стволу. — Только мой.

Удар кнута был для Джейса полной неожиданностью. Внутренности скрутило, но он не

произнес ни звука. Он следил за выражением лица Агги, пока Герда наносила несколько быстрых ударов. Его глаза закатывались от болевых ощущений в лопатках. Прошло довольно много времени с тех пор, как его бил кто-то, кроме Агги, и сейчас он понял, как ему повезло быть с женщиной, которая так прекрасно знает его тело. Потому что удары Герды были совершенно по другим местам, доставляя адскую боль. Иногда Агги позволяла своим ученицам практиковаться на нем, но они редко били в полную силу. Герда же решила не сдерживаться.

— Хватит, — сказала Агги, видя недовольную гримасу на лице Джейса.

Хлыст щелкнул по полу позади Джейса, и он выдохнул, сам не понимая, что задерживал дыхание.

— Как ты узнала? — спросила Герда. — Он же не произнес ни звука.

Агги проигнорировала ее вопрос, обращая внимание только на Джейса.

— Тебе достаточно?

Он мотнул головой.

— Покажи ей. — Агги поняла его просьбу — покажи ей, как правильно меня бить. Джейсу не нужно было ничего объяснять. Агги с полуслова понимала его желания.

Она улыбнулась.

— Она не будет меня слушаться.

— Тогда накажи ее за это.

Агги улыбнулась шире.

— Так вот чего ты хочешь.

Порой это нервировало, что Агги так хорошо его знала, но иногда это играло ему на руку. Их подвал был не тем местом, где она выказывала свои эмоции, но сейчас его сердце увеличилось до невероятных размеров, когда Агги прошла к стене и раздвинула шторы, закрывающие зеркало во всю стену. Джейс не мог отрицать своей любви не только к ней, но и ко всем ее образам, в которые она перевоплощалась, ведь в каждом из них он все равно видел свою Агги. Все, о чем он желал и в чем нуждался, было собрано в одной изумительной женщине, Госпоже, ангеле, демоне, облаченной в черную кожу. Вот если бы ее волосы были распущены. Он обожал видеть, как ее длинные черные локоны развивались, когда она ходила, дразнила и, наконец, доводила его до оргазма.

— Он любит смотреть на себя, пока умоляет, да? — спросила Герда, приближаясь к Агги.

Джейс не мог оторвать глаз от отражения Агги в зеркале.

— Нет, он любит смотреть на меня в процессе работы с клиентами или с ним. А сейчас он очень хочет посмотреть, как я буду заниматься тобой.

— Мной? — спросила та, не скрывая своего удивления. — Зачем тебе заниматься мной?

— А затем, что ты неправильно его высекла, — объяснила Агги.

— И что с того? Кто из нас здесь главный?

— Хммм, — Агги задумалась, пробегая рукоятью стека по позвоночнику Джейса.

Джейса пробила дрожь от предвкушения скорого удовольствия. Она ударила его стеком по ягодицам раз, два. Идеально. Агги всегда доставляла ему приятную боль.

— Все зависит от обстоятельств. Сейчас главная я, но мы можем меняться.

— У вас двоих странные отношения, — сказала Герда.

— Да, но они работают. А теперь ударь его как следует или будешь страдать от последствий.

— Каких еще последствий?

Агги шлепнула ее рукой по оголенной ягодице.

Герда дернулась, но не так сильно, как член Джейса.

— Эй! Больно же, — возмутилась она.

— Исполни приказ, — сказала Агги бескомпромиссным, но очень сексуальным тоном.

Герда приступила к работе и била Джейса с такой силой, что у него подкосились ноги.

Но он не жаловался, лишь принял удобное положение, расставив ноги шире, приготовившись к новому раунду. Еще два года назад он бы умолял о таком сильном наказании. Но теперь ему не нужна боль, чтобы сдерживать свои эмоции. Черт, да даже выживать. Но ему до сих пор это нравилось, не потому что он это заслужил, как было до знакомства с Агги, а потому что это, как ничто другое усиливает наслаждение от секса. Но что-то внутри него жаждало увидеть, как Агги будет укрощать и поставит на колени Домину в красном. Его женщина была королевой в своих владениях, и он до сих пор не понимал, чем заслужил ее. Именно поэтому он сделает все, лишь бы они всю оставшуюся жизнь были вместе.

Джейс услышал звук соприкосновения стека с кожей, но не почувствовал никакого удара. Вместо него Агги ударила напарницу по внутренней стороне бедра.

— Ммм, — промурлыкала та. — Продолжишь в том же духе, и избыть твоего парнишку до крови. Никто не бил меня так, как ты, Снежная королева. Ты всегда разжигала огонь в моей киске.

Всегда? Мысли Джейса прервались ударом хлыста, пришедшимся ему на поясницу. Он прикусил губу, но не вскрикнул. Он не понимал, когда успел стать такой размазней; наверное, Агги слишком долго щадил его. Он сможет вынести жестокость Герды, точно сможет. Вот только не был уверен, хотелось ли ему этого.

Удары Агги в это время жалили его ягодицы, бедра, икры. Да, вот так. То, что нужно. Он всхлипывал от нужды, когда она возносила его на следующий уровень. От чего его яйца начали тяжелеть и желали разрядки.

— Я думала, ты будешь проделывать это со мной, — обидевшись, сказала Герда.

— Буду, если ты идеально выполнишь поставленную тебе задачу.

Джейс не сдержал победную улыбку, когда удары Герды из наказания переросли в опьяняющие. Агги медленно обходила его по кругу, ударяя спереди то по ноге, то по прессу. Она слегка опустила голову, но даже так не сводила с него глаз. Джейс дернулся, когда ее стек ударил всего в дюйме от головки члена. Выступившие первые капли эякулята начали капать на пол. Любого другого клиента Агги заставила бы слизать его, но только не Джейса. Указательным пальцем Агги собрала вязкие капли и, не задумываясь, лизнула их.

— Ты готов к удовольствию, смешанному с болью? — спросила она.

Джейс кивнул, не в силах произнести ни слова. Стек коснулся внутренней стороны бедра в мучительной близости от его яиц, от чего его кишки стянуло в тугий узел.

— Расставь, — приказала она.

Он послушно расставил ноги. Агги опустилась перед ним на колени. Он смотрел на нее глазами полными гордости, любви и страсти. Она поместила его отяжелевшие яйца в руку и открыла рот пошире, чтобы взять в рот его огромный член.

— Ты собираешься ему отсосать? — спросила Герда.

Хоть она и продолжала лупить по его спине, Джейс забыл о ее присутствии, пока она не заговорила. Он потерялся в ощущениях, даримых его невестой настолько, что ему было наплевать, что думала или делала Герда.

Агги сжимала его яйца с идеальной силой, доставляя приятную боль. Она лишила его разума, усердно работая над его членом. Боль и наслаждение смешались, унося его к небесам, пока он не испытал резкий удар на своем плече, вернувший его на землю. Он скривился от боли. Агги остановилась, поднимая глаза, ожидая его ответа. Джейс мотнул головой, вновь пытаясь настроиться на волну удовольствия, но лишь ахнул от следующего удара.

Агги нежно поцеловала головку члена, прежде чем поднялась с пола. Что-то упало на пол позади него. Герда выронила хлыст. Он не понимал почему, пока не увидел в зеркале разъяренное лицо Агги.

— Герда, занять позицию.

Как послушный щенок, Герда нагнулась вперед, обхватив руками щиколотки, рассыпав по полу свои рыжие волосы. Агги занесла стек и ударила им по ягодицам и ее набухшей плоти меж ног. По мокрым трусикам было не сложно догадаться о степени ее возбуждения. Агги подошла и встала позади нее.

— Ты нарочно его сбила, да? — спросила Агги.

Следующий удар, который приняла Герда, был под другим углом, отчего он угодил ей на киску и анус. Она подалась вперед, застонала и раздвинула ноги шире, давая Агги лучший доступ ко всему у нее между ног.

— Возможно, — ответила она. — Я не помню.

Агги нанесла еще три резких удара прямо по киске подруги, вызывая в ней истому.

— А теперь вспомнила? — спросила Агги, оставаясь в образе строгой Госпожи перед своей подругой, пока та отодвигала стринги в сторону, и запускала пальцы в мокрые складки.

У Джейса пересохло во рту.

— Нет, но мне кажется, я вспомню, если ты меня накажешь, — сказала она.

Агги заносила стек так, чтобы он едва касался входа и клитора Герды.

— Сильнее, — скулила та.

— Ты будешь помнить свое место?

Казалось, Джейс не мог остановить движение своей руки, когда та обхватила член. Он еще никогда не видел Агги в таком положении. И если он сейчас же не трахнет, то умрет прямо на этом месте, но ему не хотелось прерывать их общение.

— Да, да, — стонала Герда. — Я сделаю все, что прикажешь, только вознеси меня к небесам.

Аккуратные, точные удары Агги по клитору Герды быстро довели ту до оргазма. Ее ноги подкосились, и она упала на колени, тяжело дыша.

— Спасибо, Госпожа, — сказала она, целуя носок сапога Агги. — Спасибо.

Джейс обезумел от страсти. Он дернул Агги к себе, прижал к груди и завладел ее губами. Он одной рукой сжимал ее нежную попку, а другой расплетал косу. Джейс хотел ощутить водопад шелковистых волос вокруг себя, пока будет ее трахать. Когда ее волосы были распушены, он сжал их в кулак и резко дернул.

— Сними трусики, — прорычал он, не отдавая отчет своим действиям. Ему нужно срочно оказаться в ней. Заполнить ее, чтобы ее тепло окутало его. Забыться в ней, в его Агги.

Она избавилась от трусиков и ахнула, когда Джейс прижал ее к ближайшей стене. Агги вцепилась в его плечи, пока тот рукой направлял в нее член. Он вошел в горячую, сочившуюся влагой киску и застонал от блаженства, опираясь на стену, входя в нее

глубокими толчками. Он смутно помнил, как она обхватила его ногами, и поддерживал ее за попку; как ее грудь раскачивалась и терлась о него при каждом движении. Когда он вновь ощутил на спине удары кнута, смешанные с удовольствием, Джейс выкрикнул имя Агги. В данный момент он не мог отделить боль от его эмоций. Агги научила его этому. Агги. Это ангел, демон, друг и любовница. Его все.

— Твою мать, — выкрикнул Джейс, когда его наслаждение достигло пика, и он взорвался, заполняя семенем ее тело. При финальном глубоком толчке он впился пальцами в ее ягодицы. Тянувшая боль порезов делала свое дело, сводя его с ума, даря эйфорию, в разы сильнее удовольствия от обычного оргазма. Он не был уверен, когда Герда перестала его бить. Или когда Агги сменила положение, вновь встав на ноги, прижимая его к своей груди. Он так увлекся своими ощущениями, что и не понял, доставил он удовольствие Агги или нет.

— Черт, Снежная королева, — заговорила позади него Герда, вырывая из забвения. — Не удивительно, что ты в него влюбилась. Он трахается, как безумный. Господи, сколько раз ты успела кончить?

Она усмехнулась, крепче обнимая Джейса.

— Парочку, — ответила она.

Слава богу. Ему было неприятно думать, что он был единственный, получивший удовольствие во время этой безумной сессии.

— Он невероятен в постели, — продолжила Агги мечтательным голосом. — Но я люблю его не только за это. Я люблю его за его эмоции, которые намного сильнее, глубже всех моих бывших любовников вместе взятых. Он принимает меня такой, какая я есть, со всем плохим и хорошим, он не хочет менять ни меня, ни мое прошлое. С ним я могу быть самой собой.

Кто в здравом уме захочет менять идеальную женщину или ее прекрасную индивидуальность? Он скажет ей об этом позже, когда они останутся наедине. Сейчас, когда его мозг не затуманен ни похотью, ни болью, он помнил о присутствии в комнате практически незнакомой ему женщины.

— Тебе лучше поскорее выйти за него, пока его у тебя не увели, — сказала Герда.

— Это угроза, Старр?

— Всего лишь наблюдение.

Агги немного отстранилась, взяв лицо Джейса в ладони. Все его тело болело, пульсировало, саднило от их наказания, но он едва не отключился от нежного прикосновения рук Агги.

— Любой, кто захочет отбить его у меня, придется сначала избавиться от меня. Этот мужчина мой.

Хоть Старр и наблюдала за ними, Джейс не смог сдержать порыва поцеловать Агги. Иногда ему было проще показать свои чувства, чем выразить их словами. Если бы она позволила, то он хоть завтра бы на ней женился. Она часто повторяла, они поймут, когда будет правильное время и место, что свидетельство о браке — это всего лишь листок бумаги, но он бы все отдал за возможность называть ее своей женой. Просто он не понимал, как ей это объяснить. Джейс углубил поцелуй, обнял ее сильнее, желая показать всю глубину своих чувств. Агги завела руки ему за спину, поглаживая израненную плоть, возвращая воспоминания о недавней страстной игре. Он зашипел, втягивая воздух сквозь зубы, когда капля пота попала на одну из царапин.

Агги замерла, а после посмотрела на свою руку.

— Кровь? — зарычала она, сверля взглядом Старр. — Ты высекла его до крови?

— Совсем немного, — ответила Старр.

— Я же сказала тебе об ограничениях, — продолжала Агги. — Никакой крови.

— Милая, это твои ограничения. Не мои, — сказал Джейс.

В прошлом у него довольно часто кровоточили раны после сессий, но Агги лишь раз высекла его с такой силой, что это сразило ее, она открылась ему и позволила ему заняться с ней любовью. Джейсу стало любопытно, не поэтому ли ее так взбесили действия Старр.

— Я не хотела бить до крови, — объяснила Старр. — Просто я немного увлеклась, когда он кончал. Я еще никогда не видела такого сильного мужского оргазма, а при моей работе я повидала их немало.

— Агги, ничего страшного, — тихо ответил Джейс.

— Я так не считаю, — возмутилась она, поглядывая на Старр из-за его плеча. — Но уже поздно об этом рассуждать. Пойдем, промоем тебе раны, чтобы у тебя не было инфекции.

Отличная идея. Он ненавидел больницы, а еще больше неловкие объяснения врачам о появлении следов от кнута на его спине.

Глава 2

Агги зажмурилась, отодвигая бедра Джейса, выпуская из себя его расслабленный член. Следующие несколько дней она будет ходить вразвалочку после такого грубого секса. Но оно того стоит, да и она знала, к чему приводит смешение его боли и удовольствия. Но очевидно на него еще повлияла ее власть над другой Госпожой и доведение ее до умопомрачительного оргазма одним только стеком. Она улыбнулась своим мыслям, потянулась за полотенцем, чтобы вытереть стекающую по бедру сперму. Джейс излился в нее невероятным количеством спермы, но ей не хотелось портить ею кожаные сапоги.

Джейс покраснел. Смотря вниз и понимая, что она сейчас делала. Будь они наедине, он бы не придавал этому значения, но у них все еще была компания, и, придя в себя, Джейс начал смущаться.

— Надень штаны, — приказала ему Агги, строгим голосом Госпожи Ви. — Не хочу видеть твой член, пока он вновь не станет твердым и готовым меня трахать.

Она заметила облегчение на его лице, когда он послушно исполнил ее указание. Старр, казалось, была удивлена его неожиданным послушанием, но Агги знала, он не надел бы штаны, если бы не хотел. Девушки любовались его идеальной упругой задницей, когда он склонился. Они одновременно выдохнули, а после рассмеялись. Поняв, что они сейчас сделали. Джейс посмотрел на них из-за плеча, застегивая ширинку. Агги подмигнула ему и подошла внимательно изучить отметины на его спине. На некоторых из них образовался кровоподтек. Только из одной из них капала кровь. Все было не настолько ужасно, как Агги себе представляла. Да и она в их первую сессию действовала намного жестче. Старр в отличие от нее была осведомлена. Агги же приходилось действовать вслепую. Все равно это не оправдание ее поступку, за который она до сих пор себя корит. Она пообещала ему и себе, что больше никогда не допустит появления крови во время их игр.

— Боже, я до сих пор возбуждена, — призналась Старр, следуя за парочкой в комнату, где Агги хранила свои инструменты и аптечку. — Снежная королева, не хочешь помочь мне скинуть напряжение?

Агги застыла. Одно дело довести Старр до оргазма, чтобы возбудить Джейса, но

совершенно другое делать это после сессии. Агги сразу предупредила Старр, она не хотела, чтобы Джейс знал об их давних сексуальных отношениях. Это было давно, и эти отношения были единственными, о которых она не рассказывала Джейсу. Наверное, потому что никто не причинял ей боль, так как Старр, прошло уже более десяти лет, и Агги пыталась стереть их из своей памяти.

— Запасной вибратор, чертов кулак, — ворчала Старр. — Что угодно.

Плечи Агги расслабились. Она чуть не попалась. Старр едва не выдала секрет Агги, а той не хотелось объяснять все Джейсу. Даже спустя столько лет. Она сама толком не понимала те отношения.

— У тебя есть десять идеально — функционирующих пальцев, — напомнила ей Агги.

— Ты предлагаешь сделать это по старинке?

— А ты хоть помнишь, как это делается?

Агги усадила Джейса на стул, а сама начала рыться в аптечке.

Старр фыркнула.

— Джейс мог бы напомнить мне, как правильно ласкать киску. Он, похоже, отлично это знает.

Агги взглянула на жениха, видя, как он смутился и опустил взгляд на свои босые ноги. Она улыбнулась, обожая этот взгляд. В последнее время ей было сложно хоть чем-то его смутить, но у других это хорошо получалось.

Агги вернулась к аптечке, и не прошло и минуты, как она услышала безошибочный звук влажной киски, ласкаемой рукой. Она закрыла глаза, помотав головой. У порно звезд нет ни стыда, ни совести.

— Обязательно это делать прямо здесь? — спокойно спросила Агги, после чего встала позади Джейса и начала обрабатывать его спину.

— Твой мужчина довел меня до такого состояния, так что пусть смотрит.

Вот только Джейс не смотрел. Его взгляд был направлен в пол. А лицо такое красное, что Агги бы не удивилась, если бы он самовоспламенился.

Старр начала издавать прекрасно отработанные порно звуки, стонать и кричать намного громче, приукрашая действия своих пальцев. Когда она начала трахать себя рукоятью хлыста Агги, Джейс отвернулся в противоположную сторону и закрыл уши руками.

Мантра Старр «я кончаю, кончаю, о, да, да, сейчас кончу» не впечатлила даже Агги, а вот реакция Джейса с напеванием «ля, ля, ля, ля, ля, ля» ее позабавила.

Она улыбалась, когда промыла порез обеззараживающим спреем. Джейс тут же выпрямился, убрал руки с ушей, и именно в этот момент Старр издала финальный крик, замедляя свои движения.

— Надеюсь, тебе понравился мой новый хлыст, — хихикнула Агги. Даже после того как она очистит рукоять от соков Старр, она больше никогда не сможет спокойно держать его в руке, не вспоминая, где он побывал.

— Конечно, не так хорошо, как с членом, но иногда приходится импровизировать.

Джейс прыснул и согнулся пополам, словно в истеричном смехе.

— Эрик ни за что мне не поверит, — сказал он.

— Во что он не поверит, так в то, что ты не смотрел на это представление, Тринога, — дразнила его Агги, используя прозвище, придуманное Эриком.

— Если он об этом узнает, то перестанет считать меня мужиком.

Агги обняла его за шею, чмокнула в ухо, жалея о неудавшемся моменте близости после

секса.

— Люблю тебя, — прошептала она.

Джейс обернулся, посмотрел на Старр, та еще продолжала свое представление, но уже с меньшим энтузиазмом.

— Ага, — буркнул он. — Я немного... устал.

Агги не ждала признания от Джейса в присутствии Старр, поэтому не настаивала. Позже, когда они останутся одни, она заставит произнести их минимум сотню раз.

— Тогда тебе лучше подняться наверх и вздремнуть, — сказала она. — Сегодня ночью ты мне будешь нужен отдохнувшим и полным сил.

Джейс сжал ее запястье.

— Только мы, — твердо заявил он.

Она улыбнулась, еще раз поцеловав его в ухо.

— Только мы.

Его тело заметно расслабилось. Агги и не осознавала его напряженности, пока не увидела, как его мышцы обмякли. Их опыт со Старр был невероятно напряженным и сексуальным, но не было интимности, привычной для их сессий. Ее сердце согревала мысль, что Джейс дорожит минутами единения, нежности и любви, также как и она.

Может ей пора уже выйти за него замуж? Он сказал ей, что женится сразу же, как только она будет готова, но Агги смущало быть названной чьей-то женой. Это было так банально для их отношений. Так поверхностно.

Джейс поднялся со стула, потянулся и зевнул.

— Старр, было приятно с тобой познакомиться. Спасибо, что не пожалела меня. Я, пожалуй, поднимусь наверх и вздремну.

— Мне тоже было приятно познакомиться с тобой, пупсик, — ответила Старр, протягивая ему руку, которой она только что ласкала свою киску, для рукопожатия.

Джейс шарахнулся от нее, кивая.

— Ага, — сказал он, не глядя на Старр. Он открыл дверь в небольшую прихожую, где клиенты ждут своей очереди. Сегодня там было пусто, за исключением черно— белой кошки, которая радостно мяукнула при виде долго отсутствующего хозяина. Джейс поднял Брауни с пола, прижал ее к своей груди, поднимаясь вверх по ступенькам.

— Ты по мне скучала? — спросил он кошку.

— Брау мрау, — ответила она.

— Иди ты? — сказала он, словно говорил с ней на языке, понятном только им двоим. — Никакого тунца? Отстойно. Не переживай, я с ней об этом поговорю.

— Браууу, — необычное мяуканье Брауни сменилось на громкое урчание, когда она начала тереться мордочкой о горло Джейса, ухватившись лапой за серьгу в его ухе, чтобы он не смог избежать ее проявлений нежности.

Через дверь подвала Агги наблюдала за ними, пока те не скрылись на лестнице. Рука Старр на ее плече стерла с лица мечтательную улыбку.

— Он такой лакомый кусочек, — сказала Старр, обжигая горячим дыханием плечо Агги. — Неудивительно, что ты ради него отказалась от своей карьеры и независимости.

Агги вновь напряглась. Она не отказывалась ни от своей карьеры, ни от независимости. Да, она больше не танцевала в клубе, но у нее просто не было на это времени. И возможно ей пришлось отказаться от нескольких клиентов, но она в любой момент может вернуться к работе Домины, и Джейс не будет этому противиться. Но в последнее время приручение

чужих мужчин не приносило ей радости, как раньше. То ли дело с Джейсом. С ним она чувствовала себя цельной, получая все, в чем нуждалась. Дерьмо, может Старр была права. Может, она правда смягчилась. И пожертвовала своей карьерой и независимостью, чтобы служить Джейсу и ублажать его. А может, Старр ни черта в этом не понимала, и ее это не касалось, ведь впервые в жизни Агги была по-настоящему счастлива.

— Заткнись, — ответила ей Агги.

Губы Старр коснулись плеча Агги, руки обвили талию и спустились к низу живота. Агги стояла не шевелясь. Почему ее прикосновения ощущались интимными, но в тоже время неприятными?

— Из всех людей, признавшихся мне в любви, ты единственная, кому я сожалею, что причинила боль, — тихо произнесла Старр.

Агги убрала руки Старр, отойдя от нее подальше.

— Ничего глупее ты мне еще не говорила, — сказала она, но ее сердце пронзила боль. Она давно пережила расставание со Старр, но вот ее предательство до сих пор причиняло боль.

Старр глубоко выдохнула.

— Думай что хочешь. Я говорю как есть. Но мне дорога твоя дружба, и не хотелось бы лишаться ее из-за секса. Хотя, все, о чем я могла думать, пока ты шлепала мою пизду, это о твоём рте, и как умело ты им меня ублажала.

— Мне это не интересно, — у Агги даже мыслей не было причинять боль Джейсу, и уж тем более изменять ему со Старр.

— Ты расскажешь ему о нас? — спросила Старр.

— Не о чем рассказывать, — ответила Агги и вышла из комнаты, чтобы очистить инструменты, которые она использовала на Джейсе.

— Ты боишься его реакции на то, что ты однажды любила женщину?

— Нет, — ответила она. — Возможно, ответил внутренний голос. — Расскажу ему как-нибудь. — Если захочет, чтобы он вновь закрылся в себе.

Агги боялась, Джейс плохо отреагирует на ее признание. В основном потому, что она так долго от него это скрывала. Он рассказал ей все о своем прошлом, о самых темных и ужасающих вещах, о которых знала только она, а она не могла признаться ему в лесбийском опыте. Почему? Был ли у нее такой же страх, будь Старр мужчиной, разбившим ей сердце? Она, правда, не знала. Мужчина, разбивший Агги сердце. Раньше она никого так близко к себе не подпускала. Не позволяла себе влюбиться в мужчину. До Джейса. Она очень им дорожила и не хотела разрушать их отношения. Он был смыслом ее жизни. Он мог с легкостью не только разбить ей сердце, но и уничтожить ее.

— Ты боишься его потерять, да? — Старр прервала размышления Агги.

Агги удивилась неожиданно сжавшемуся сердцу и появившимся в глазах слезам.

— Безумно, — с придыханием ответила она.

— Тогда тебе стоит выйти за него замуж.

Агги пугало и это.

— Когда-нибудь.

Глава 3

Агги взяла Джейса под руку, после чего быстро поцеловала его. Джейс, сам того не

понимая, ответил на ее поцелуй. Она сжала его ягодицу, а после отодвинулась, заглядывая ему в глаза.

— Что с тобой? — спросила она.

— Мне немного... — его брови сошлись на переносице, — холодно.

Конечно, июнь в Лондоне был не таким теплым, как июнь в Южной Калифорнии, но на улице стояла хорошая погода, вовсе не холодно.

— Тебя морозит?

— Да, еще со вчерашнего дня после посещения Тауэра. — Джейс сжал губы, и качнул головой.

— Думаешь, ты мог простудиться? — она потрогала его лоб, затем щеки. Жара не было. — Может у тебя акклиматизация? — Он весь день был слегка заторможен. Утром ей даже не удалось уговорить его принять совместный душ.

— Возможно, — ответил он, обнимая себя руками.

Агги хотела побыть обычной туристкой, поэтому они взяли в прокате машину и решили проехать от Лондона до Донингтон Парка, где у «Грешников» было запланировано выступление на Download Festival. Остальные участники группы уехали еще вчера на гастрольном автобусе. Может, Джейс волновался, что они не успеют во время приехать? Но их выступление было только завтра вечером, а переезд через всю Великобританию, это не тоже самое, что по Штатам.

— Мы успеем. Остался лишь один замок, который я хотела бы посмотреть, и он всего лишь в полутора часах езды отсюда.

— Опять замок? — улыбнулся Джейс. — За последние два дня ты открылась с совершенно незнакомой стороны. Никогда бы не подумал, что ты так любишь историю.

— В истории столько темного и таинственного.

Джейс усмехнулся. — Только в той части, что тебе интересна.

По ее настоянию, они провели ночь в Mailmaison Oxford Castle — в жутком замке, раньше бывшей тюрьмой, с комнатами — камерами. Все время нахождения там Джейс чувствовал чье-то постоянное присутствие. Джейс рассказал Агги о своих неприятных ощущениях, но она лишь рассмеялась, после чего он больше не поднимал эту тему, так было всегда, он закрывался ото всех, когда его не понимали. Агги просто хотела побыть обычными туристами и легко уговорила Джейса на осмотр настоящих подземелий. Но если вчера утром он ходил с удовольствием, то сегодня после бессонной ночи его энтузиазм поубавился.

— Тебе весело? — спросила она.

— Думаешь, мне, правда, весело осматривать старые английские замки?

— Не только замки, но и подземелья, — напомнила она.

Он опустил глаза в пол и улыбнулся. — Но они совсем не похожи на любимые мной темницы и подвалы.

— Нам не обязательно ждать возвращения домой. Если ты хочешь вернуться в автобус и поиграть, мы можем пропустить последний пункт...

Джейс подошел к ней, прижался лбом к ее лбу и закрыл глаза. Они некоторое время стояли, не двигаясь, пока он приводил свои мысли в порядок. Они довольно давно вместе, и Агги знала, если он молчит — это не значит, что он ее игнорирует. Просто он задумался. Сначала с ее природной потребностью постоянного подчинения ей было трудно давать ему время на созерцание, и они часто спорили по этому поводу, но теперь она понимала, если

она даст ему немного времени и свободы, он обязательно поделится с ней своими мыслями и переживаниями.

— Мне совсем не весело, ну почти, — сказал он.

Ее сердце сжалось от разочарования.

— Но я наслаждаюсь каждой минутой, проведенной с тобой наедине. Поэтому готов провести их на уроке истории. По крайней мере, британский акцент делает их весьма забавными.

Агги хихикнула. — А чем бы ты хотел заняться?

— Ну, это бы включало в себя оковы и хлыст, но так как по близости нет ничего такого, то я согласен гулять по местам, рекомендованным твоим дьявольским путеводителем.

Она достала из кармана экземпляр «Тур по скандальной Англии». — Он не дьявольский, а лишь слегка непристойный.

— Что дальше? — спросил он, запуская сильные пальцы Агги под футболку, поглаживая спину.

Они гуляли по замкам эпохи Тюдоров, осматривая места, где члены общества воплощали свои грязные фантазии, или же были наказаны за таковые.

Притворяясь равнодушной к его простым прикосновениям, Агги перевернула страницу путеводителя. — Замок Садли, в котором жила Королева Екатерина Парр. Спустя полгода после кончины ее мужа, короля Генриха VIII, она вышла замуж за Томаса Сеймура. — Она оторвалась от чтения и взглянула на Джейса. — Твои родственники?

Он пожал плечами. — Нет, насколько я знаю. Семья моего отца была родом из Англии, так что все возможно, но я в этом сомневаюсь. Я похож на члена королевской семьи?

— Ты король моего сердца.

Он усмехнулся. — Тогда у меня больше власти, чем у любого короля Англии.

Агги немного замедлила шаг. Ей было сложно признать его власть над нею. Не потому что он подавлял ее, а потому что она так сильно его любила, что была готова пойти на все, лишь бы быть с ним. Не самое приятное положение, но ради Джейса она готова уступить, тем более оно того стоило.

— Давай осмотрим дом твоих предков, — сказала она, убирая путеводитель. — Может ты какой-нибудь барон или герцог, а ты этого не знаешь.

Он снова усмехнулся. — Если я родственник Томасу Сеймуру из замка Садли, то уверен, мою ветку на семейном древе давно отпилили.

— Тогда мы притворимся, пойдём, будет весело, — сказала она, нежно поцеловав его в губы, после открыв дверь арендованной машины. Она смотрела на машину и правостороннее движение. — Знаешь, я передумала, давай лучше ты поведешь.

— Ты точно этого хочешь?

— Конечно, — ответила она и обошла машину.

Садясь на пассажирское место с неправильной стороны, она разложила огромную карту и нашла дорогу, ведущую к следующему пункту назначения. — До Оксфорда примерно сто километров, — сказала она, когда Джейс сел на водительское место.

— А сколько это в милях?

— Шестьдесят или около того.

— Это не так уж далеко.

Они выехали на основную дорогу и несколько миль проехали в комфортном молчании. Прошло много недель с тех пор, как им удавалось побыть наедине. Ей нравилось

гастролировать с его группой по всей Европе, но также ей не терпелось вернуться в октябре домой. Она скучала по своему подвалу, клиентам, по тихим вечерам в компании Джейса и его глупой кошки Брауни. На время турне им пришлось оставить ее дома.

— Я рада своему решению взять выходной, — заговорила Агги, смотря на сосредоточенное лицо Джейса, ведущего машину по неправильной стороне дороги.

Он мельком бросил на нее взгляд и улыбнулся. — Я тоже. Ты так много работаешь, стараясь успеть со всеми заказанными корсетами, что я едва вижу тебя без иголки в руках.

Ее дело действительно отнимало у нее много времени. Даже слишком много. Она собрала так много заказов во время их гастролей по Штатам, выполнив которые, еще несколько месяцев будет ходить с мозолями на пальцах. Конечно ей нравилось трудиться, но всем нужно отдыхать, поэтому она не чувствовала угрызения совести, взяв выходной.

— Я подумываю начать работать с разными материалами. Те шелковые корсеты, что мы видели утром в музее, просто восхитительные.

— Твои мне нравятся больше, — сказал он с довольной улыбкой.

Конечно, ее корсеты ему нравились больше, ведь все они были сделаны из кожи. Джейс сам редко появлялся без своей кожаной куртки. Она тут же вспомнила еще об одной, о чем сильно скучала — это о поездках на его огромном рычащем мотоцикле. Но ей было весело ехать по другой стороне дороги, любуясь окрестностями. Она мысленно улыбнулась, когда они проехали очередную деревушку, покручивая на безымянном пальце платиновое помолвочное кольцо. Каждое мгновение с Джейсом дарило ей радость. Она никогда не думала, что влюбиться в мужчину. И уж тем более не предполагала, что он сможет завладеть ее сердцем, и она будет этому рада. Она старалась сохранить образ грозной Госпожи, хотя сама по уши влюбилась в молчаливого басиста «Грешников» в день, когда он припал к ее ногам и молил о пощаде.

Они без проблем добрались по места назначения. Джейс припарковал машину на небольшой стоянке. Сквозь верхушки деревьев проглядывали каменные башни замка.

— Я видел это место раньше, — сказал Джейс.

— Я думала, ты никогда не был в Англии.

Он кивнул. — Не был. Но возможно видел его на фотографии или где-то еще. Оно кажется мне знакомым.

Он открыл дверь, вышел из машины. Остановился у капота машины, не сводя глаз с фасада древнего здания. Оставаясь в машине, Агги видела дрожь, пробегающую по всему его телу. Он сделал неуверенный шаг в сторону замка, затем еще один.

Он был уже на полпути к саду, прежде чем Агги открыла дверь и вышла из машины. — Ты ничего не забыл? — прокричала она Джейсу.

Он замер и повернулся посмотреть на нее. Он дышал быстро и отрывисто. На секунду показалось, он ее не узнает. Джейс потянулся к кольцу в ухе и посмотрел по сторонам. — Что я забыл?

— Меня!

Он протянул ей руку, Агги поспешила к нему. Как только их пальцы сцепились, он потянул ее в сторону сада и главному входу. Два дня ей приходилось уговаривать его на посещение замков, и его неожиданный энтузиазм слегка ее удивил.

— Что на тебя нашло? — спросила она, когда Джейс поднимался по лестнице, переступая через две ступеньки.

— Мы опоздаем на экскурсию, — ответил он, указывая на табличку.

На этой неделе экскурсия с посещением личных покоев обитателей замка проводятся только в 11:00, 13:00 и 15:00. Количество мест в группе ограничено.

Агги не понимала, почему он так спешил. Возможно, не хотел терять время и ждать до следующей группы, или же ему действительно было интересно это место.

К счастью для них, в ближайшей группе появились свободные места из-за отказа в последний момент. Пока они переходили из одного зала в другой, а экскурсовод сообщал им различные даты и события, случившиеся с обитателями замка, Агги переключила все свое внимание на Джейса, а не на исторические факты. Хотя он внимательно осматривал каждую комнату, было видно, что он не слушал гида. Когда они прогуливались по роскошному замку, с каждым новым залом его лицо становилось загадочней, а брови—более нахмуренными.

— Джейс, — шепотом спросила она, когда Джейс трогал тяжелые занавески. — Тебя что-то беспокоит?

— Это не правильно, — ответил он, — ей это не понравится.

— Кому?

— Екатерине.

Агги разозлилась. — Какой, блядь, еще Екатерине? — Агги всецело доверяло Джейсу, но ей не понравилось, как с его губ слетело имя другой женщины.

Джейс долгое время смотрел на нее отрешенным взглядом. Со стороны казалось, будто он ее совершенно не узнает.

— Джейс?

Он закрыл глаза, мотнул головой и слегка вздрогнул. Группа с гидом перешла в другой зал, когда Джейс, наконец, открыл глаза. — Агги?

— Ты странно себя ведешь, — сказала она.

— Я очень странно себя чувствую. Слово я был здесь раньше, но все не так, как я помню.

— Дежавю?

— Полагаю. Я предыдущих замках я ничего подобного не испытывал. — Он обхватил себя руками и попытался согреться. — Здесь прохладно, да?

Нет. Она проверила его лоб на наличие жара. Она надеялась, он простудился, это бы объяснило его странное поведение. — Явного жара у тебя нет, но признаюсь, ты немного меня пугаешь, — сказала она.

Джейс нервно хихикнул. — Детка, я напуган не меньше тебя.

— Давай уйдем? Может, тебе стоит прилечь перед концертом.

— Нет, — резко ответил он. — Мне здесь нравится. Хочу увидеть каждый закуток этого места, не смотря на то, что здесь жутко, но меня это место притягивает.

— Возможно, ты был здесь в детстве, именно поэтому и помнишь его. И будучи взрослым, видишь его немного по-другому.

— Возможно, — ответил он, пожимая плечами.

Агги догадывалась, он говорил это лишь бы успокоить ее, и была очень признательна за это.

После увиденных замков этот не казался ей жутким. Обстановка была элегантная и располагающая; высокие потолки, и во всех комнатах был яркий свет, благодаря множеству окон. Это место даже у нее вызывало мурашки. Может здесь и, правда, было немного прохладно.

Так было до того, как Джейс придвинулся ближе и поцеловал ее. Его нежность сразу же

согрела Агги.

Люстра над их головами начала раскачиваться, Агги оторвалась от губ Джейса и подняла глаза на огромную конструкцию, ее сердце заколотилось быстрее.

— Тебе точно здесь нравится? — спросила она у Джейса, отводя его в сторону подальше от раскачивающейся люстры.

— Ага, — ответил он, — Такое чувство, что я принадлежу к этому месту или нечто подобное.

Она знала, Джейс не часто испытывал такое чувство. Черт, да он даже не чувствовал принадлежности к своей группе, хотя парни приняли его и относились к нему как к другу. Она похлопала его по спине и улыбнулась, искренне радуясь найденному месту, с которым он чувствовал связь, пусть даже вызывающую мурашки по телу.

— Может, ты все-таки родственник этому Сеймуру. Мы должны расспросить о нем.

Ожидая его возражения, Агги была удивлена, когда Джейс закивал, широко улыбнувшись. — Ага, обязательно спросим.

Они догнали группу в следующем зале. Агги не верила своим глазам, Джейс поднял руку, щелкнул пальцами, привлекая внимание экскурсовода.

— Да? — спросила женщина.

— Скажите, правда, что в этом замке жил некий Томас Сеймур?

— Правда, — ответила женщина. — Обычно я рассказываю о нем в часовне, в которой похоронена его жена — Королева Екатерина.

— Его жена похоронена здесь, а он нет? — продолжил спрашивать Джейс.

— Он был казнен за измену, меньше чем через год после ее смерти. Он был настоящим подлецом, но многие расходятся во мнении на тот счет, — хихикнула она.

— О, — ответил Джейс, затем немного нахмурился. — А не скажете, где именно его казнили?

— В Тауэре.

— Разве есть другое место для казни? — спросил пожилой мужчина из группы, после чего собравшиеся расхохотались.

Джейсу в отличие от них было не до смеха.

— Он владел замком Садли на протяжении двух лет, — продолжила экскурсовод. — И мало что в замке напоминает о его жизни здесь.

— Сомневаюсь, что он с вами согласится, — задыхаясь, ответил Джейс.

— Что вы имеете в виду?

— Ничего, продолжайте, пожалуйста.

Экскурсовод задержала на Джейсе взгляд, затем сделала глубокий вдох и продолжила рассказ о различных Лордах, проживавших в замке Садли.

— Подлец, значит? — сказал Джейс, после чего странно хихикнул. — Если бы только правда была хоть на половину также интересна, как ложь.

— Ты так думаешь? — спросила она у Джейса.

Джейс обнял ее за талию, ведя вслед за группой, выглядя при этом странно обеспокоенным.

— Это прописная истина, моя дорогая, — ответил он с идеальным британским акцентом.

Агги уставилась на него, но позволила ему увести ее в другой зал. — Тебя сегодня просто не узнать.

— Меня?

Она кивнула.

— Наверно, так на меня влияет твоя красота, душечка, — сказал он.

Агги остановилась и снова проверила его на наличие жара. Джейс говорил ей нежности или в постели, или когда был уверен, что его никто не услышит. И с каких пор он начал называть ее душечка? — Малыш, мне кажется, тебе нужно показаться врачу.

— А мне кажется, ты должна меня поцеловать. Джейс рывком притянул Агги к себе и накрыл ее губы. Рядом с ними хлопнула дверь. Джейс отоврался от нее и погладил по щеке. — Она всегда была ревнивицей.

Агги не на шутку испугалась. — О чем ты говоришь?

— Ни о чем, просто дразнюсь.

Она бы поверила ему, будь он из таких. Но он не был. Джейс развернулся, взял ее под руку. Он повел ее к двери, которая минуту назад по непонятным причинам хлопала, пока они целовались. Когда он открывал дверь, его движения казались такими незнакомыми. Он выглядел как Джейс, но говорил и вел себя по—другому. Если бы она верила в приведения и сверхъестественное, но она не верила, то подумала, что он был будто одержимый. Нечто необъяснимое завладело его телом.

— Эм, — заговорил Джейс. — Думаю, мы пропустим следующую комнату.

— Почему?

— Это детская Мэри. Я не хочу туда идти.

— Как ты узнал?

— Я... экскурсовод говорила об этом.

— Джейс... — по ее спине пробежал холодок, когда он отошел от комнаты, где экскурсовод довольно громко рассказывала о ребенке Королевы Екатерины и Томаса Сеймура.

— Очень трагичная история. Девочке был всего один день отроду, когда ее мать скончалась от родильной горячки.

— Тебе тоже не следует туда идти, — сказал он.

Агги расправила плечи, гадая, с каких пор она стала такой трусихой, и направилась дальше по коридору, успокаивая себя, что она сможет туда войти. — А я пойду.

Когда она была готова переступить порог, дверь неожиданно захлопнулась прямо перед ее носом. Она забыла, как дышать.

Она посмотрела на Джейса, он выглядел потерянным.

— Как я здесь оказался? — спросил он.

— Пришел. Мне нужно в уборную, — сказала Агги. — Мне нестерпимо захотелось в туалет. — И хотелось убраться подальше от детской. Часть ее также хотела оказаться подальше от Джейса.

— Мы не должны отставать от группы, — напомнил он.

— Хочешь, чтобы я напрудила в штаны?

— Возможно, — он улыбнулся привычной ему милой улыбкой.

Агги обняла его, облегченно вздыхая. — Ты это ты.

— Кем еще я могу быть?

— Здесь твориться что-то странное.

— Согласен. — Он сжал ее сильнее, чем она его, а после протяжно выдохнул. — Пойдем, найдем уборную.

Агги кивнула с благодарностью. В туалете же нет призраков, да? Только если в романах о Гарри Поттере.

Глава 4

Джейс смотрел в окно, пока ждал Агги возле туалета. Что-то в этом месте успокаивало его. Была какая-то странная связь. Казалось, он здесь уже был. В то же время он чувствовал беспокойство, словно должен был что-то сделать, но не помнил, что именно.

Боковым зрением он уловил движение, поэтому повернув голову, увидел элегантную женщину в длинном зеленом платье эпохи Тюдоров. Она стояла прямо позади него, глядя в окно, так же как и он. Ее лицо было мертвецки бледным. У Джейса появилось странное ощущение, она вроде бы была рядом, но на самом деле ее не было. И от этой мысли у него волосы на руках встали дыбом.

— Привет? — сказал он.

Она будто не замечала его присутствия. Она не издавала ни звука. Ни каких вдохов или шелест одежды. Мертвая тишина. Он сделал шаг назад, но женщина повернула голову и улыбнулась, узнавая его. *Томас*. Ее губы не двигались, но Джейс слышал ее голос в голове. *Любовь моя, я так долго тебя ждала. Так долго.*

— Джейс, вот ты где, — окликнула его Агги.

Он повернул голову в сторону Агги. К тому времени, как он повернулся обратно, женщина в зеленом уже исчезла.

— Куда она делась? — спросил Джейс, поглядывая в разные стороны коридора.

— Кто?

— Женщина у окна.

Агги вытянула шею, чтобы заглянуть через его плечо, а после встретилась с ним взглядом.

— Когда я вышла из уборной, там никого не было.

— Но она стояла прямо рядом со мной, когда ты окликнула меня, — указывая рукой на пустое место.

— Я ее не видела, — заверила Агги.

Джейс закрыл глаза. Сначала он отключился на несколько минут, а теперь еще добавились галлюцинации.

— Ты в порядке? Выглядишь немного бледным.

По его спине бежал холодный пот, и он не знал, как объяснить исчезновение женщины, и ее голос в своей голове.

— Я не уверен. Мне лучше ненадолго присесть.

— Может нам вообще уйти отсюда.

— Нет, — быстро ответил он. Он не хотел уходить. Ему стало грустно от одной только мысли об этом.

Агги обняла его. — Я боюсь за тебя.

Я тоже за себя боюсь, подумал про себя он. Он наслаждался ее объятиями, пока из библиотеки не вышла экскурсовод и около дюжины человек.

— Множество праздников проводится в библиотеке, но большинство свадеб проходят в часовне Св. Мэри, — сказала экскурсовод. Она посмотрела на Джейса. — Вот вы где. Мы подумали, вы заблудились. Вы пропустили много интересного. Пожалуйста, больше не

отставайте от группы. Сейчас мы направляемся в сад.

Джейс слегка кивнул, подумав, что с него на сегодня хватит интересного, после чего отпустил Агги. Он и не понимал, как крепко сжимал ее в своих объятиях.

— Мы можем убежать прямо сейчас, — предложила Агги. — Если ты плохо себя чувствуешь, я могу вести машину оставшуюся часть пути. — Она похлопала его по груди. — Только обязательно пристегнись ремнем. Не уверена, смогу ли доставить нас в целости и сохранности.

— Я в порядке, — успокоил ее Джейс. — Я хочу посмотреть на сад. — Казалось, нечто тянуло его идти за группой.

— Да, тебе не мешает свежий воздух.

— Я, правда, в порядке, — сказал он, убирая ее руку со лба. Неужели он так плохо выглядел?

Они шли за группой, осматривая достопримечательности, но не смешиваясь с толпой. Гид рассказывала подробности о саде, растениях, окутывающих изгороди. Джейс любовался ими, не зная ни названия растений, ни год их посадки. Держась за руки, они завернули за угол, и тут Агги остановилась.

Удивленная увиденным, прикрывая рот одной рукой, в ее глазах появились слезы. — Как красиво! — пропищала она, выражая настоящий девчачий восторг. Джейс и не догадывался, что его девушка на такое способна.

Он проследил за ее взглядом, осматривая открывшийся перед ним разноцветный сад с каменными дорожками, ведущими к старинной церкви.

— Джейс! — ахнула Агги, взяла его за руку и потянула к зданию. — Я хочу, чтобы мы здесь поженились.

— Сейчас? — заикаясь, уточнил Джейс.

Агги засмеялась и зашагала по ступенькам к открытым дверям церкви. — Не сегодня, — сказала она. — Но скоро. Для начала мы должны получить разрешение на брак. — Она оторвала взгляд от романтического здания и улыбнулась Джейсу. — Ты женишься на мне здесь?

Он расплылся в улыбке, немного пошатываясь от нахлынувших эмоций. Он думал, она никогда не найдет подходящее место, постоянно повторяя «мы сразу пойдем, как только увидим». Очевидно, именно это сейчас и произошло.

— Хорошо, — ответил он. — Я готов, если ты тоже готова.

— Да? — Агги сияла, как ребенок в рождественское утро.

— Да.

Она бросилась к нему в объятия и поцеловала. Джейс наслаждался их неожиданным и страстным выражением эмоций, пока кто-то не кашлянул рядом с ними. Джейс оторвался от губ Агги, повернул голову, предполагая увидеть экскурсовода. Но на верхней ступеньке перед церковью стояла совершенно незнакомая женщина, смотря на них с пониманием.

— Хотите увидеть ее изнутри? — спросила она.

— О, да! — вскрикнула Агги, утягивая Джейса за рукав куртки быстрее, чем он мог понять, о чем его спросили.

В церковь Агги вошла с полным почтением и тут же ахнула от восторга, пока глаза Джейса привыкали к полумраку.

— О, Джейс, ну разве тут не идеально?

Ему нравилось то, что он успел увидеть.

Женщина, стоявшая позади Агги, протянула ей что-то, что она сразу же поднесла к глазам. Агги редко плакала. Только когда в него стреляли, и они застряли в больнице. Или когда он рассказал ей об ужасах его детства. Она заплакала, когда он сделал ей предложение. И она плакала сейчас. Она проявляла слабость только в самые значимые моменты их жизни.

— Внутри еще романтичнее, чем снаружи, — сказала она, положив голову на плечо Джейса.

Джейс смотрел на алмазный рисунок на полу, резные дубовые скамейки и на потрясающие витражи, расположенных вдоль всего прохода и позади алтаря. Эта церковь была идеальным местом для венчания любой девочки. Но Агги была не такая, как большинство. А, может быть, и такая.

Он поцеловал ее в висок, поглаживая спину.

— Когда мы можем тут пожениться? — спросил Джейс.

— Все будет зависеть, от какого рода церемонию вы планируете провести, — вежливо ответила женщина.

— Какую церемонию мы хотим провести? — спросил Джейс у Агги.

Агги засмеялась, промокая глаза платком. — Мы готовы рассмотреть любые варианты.

Улыбка женщины стала шире. — Не хотите пройти в мой кабинет и обсудить детали? Я — Черити Ватсон — организатор торжеств в этом замке. Я с радостью помогу вам спланировать столь важное событие в вашей жизни.

Джейс быстро закивал, и, не убирая руку со спины Агги, проводил свою невесту в кабинет Черити.

Агги, наконец—то, решила обручиться. Он думал, его сердце разорвется от счастья, восторга и гордости. Да, он был немного шокирован, что им все-таки удалось найти подходящее место. Пусть даже оно было весьма пугающим.

Глава 5

Агги вытерла вспотевшие ладони о джинсы, ожидая, когда Черити обойдет стол и займет свое место напротив нее и Джейса.

— Мы хотели бы пожениться в этой восхитительной церкви как можно скорее, — сказала ей Агги.

— Вы оба граждане Соединенных Штатов?

Агги кивнула. — А это проблема?

— Формальная. Вы должны провести в Англии не менее 15 дней, после чего ваш брак будет считаться законным.

— Мы можем провести двухнедельное свадебное путешествие до церемонии, — предложил Джейс.

— А мы можем провести церемонию здесь, а в Штатах просто расписаться? — спросила Агги.

— Не вижу никаких препятствий для этого, — сказала Черити.

— А мы никого не оскорбим, если проведем церемонию здесь, хотя не принадлежим к Англиканской церкви?

Организатор свадеб лишь улыбнулась. — Да кто посмеет противиться, когда очевидно влюбленная пара захочет связать себя узами брака в этой церкви?

Агги взглянула на Джейса, его лицо было пурпурно—красным.

— Так как быстро вы сможете все организовать? — спросила Агги. Сейчас, когда она нашла место, ей хотелось выйти замуж, как можно скорее.

— К чему такая неожиданная спешка? — спросил ее Джейс. — Боишься, что я сбегу?

Она легонько пнула его под столом.

— Если вы хотите весеннюю или летнюю свадьбу, то будьте готовы, в это время замок полон туристов. А вот если вы дождетесь зимы, то сможете провести более уединенную церемонию.

— Мне нравится уединение, — ответил Джейс.

Черити улыбнулась. — Я так и подумала. — Она пролистала лежащий на столе календарь. — Ближайшая свободная дата — это 1 ноября.

Джейс облегченно вздохнул, а вот Агги немного расстроилась.

— У нас будет достаточно времени спланировать нечто особенное, — объяснил ей он. — Ты же не хочешь, чтобы во время нашего венчания по церкви шныряли незнакомцы?

Агги похлопала его по руке. Он был прав, и она знала, Джейс будет неловко чувствовать себя в присутствии посторонних. Тем более пять с половиной месяцев не такой уж долгий срок.

— Значит 1 ноября, — согласилась Агги.

— Замечательно. Держите буклеты, мы обменяемся контактами и успеем все подготовить.

— Что случилось с опочивальней, что я построил для своей благоверной? — спросил Джейс. — Ей неудобно в стенах замка.

Агги быстро подняла голову, удивляясь его словам. — Что?

Джейс моргнул. — Почему ты так странно на меня смотришь?

— Я не поняла, что ты только что сказал?

Джейс пожал плечами. — Я ничего не говорил.

— Говорил, я же слышала, — Агги повернулась к Черити за поддержкой. — Вы слышали, как он говорил о какой-то опочивальне?

Организатор изогнула бровь и отрицательно мотнула головой. — Для такого привлекательного мужчины он у вас весьма неразговорчив. — Она немного покраснела, после внесла некоторые данные в календарь. — Ваши имена?

— Агата Кристина Мартин, — сказала Агги. В будущем Агата Кристина Сеймур. Это звучало еще хуже. Она поклялась себе, если у них будут дети, то назовет их так, чтобы их не дразнили в школе.

— Джейсон Томас Сеймур, — сказал Джейс.

Женщина перестала писать. — Томас Сеймур?

— Твое второе имя Майкл, а не Томас, — поправила его Агги.

— Ты права. Сам не знаю, зачем я назвал это имя. Я сегодня сам не свой.

Казалось, это место так на него действовало.

— Вы Сеймур? — переспросила Черити.

Он кивнул.

— Томас Сеймур был владельцем этого замка в 16 веке, — сказала она. — Вы посещали могилу Королевы Екатерины в церкви? Они были женаты.

Джейс вновь побледнел. — Нет, мы не успели закончить экскурсию, но Агги читала о нем в своем путеводителе, и экскурсовод пару раз упомянула его имя. Может поэтому я и

назвал его имя.

— Интересно, являетесь ли вы его потомком, — сказала Черити, подняв голову, на этот раз более внимательно изучая Джейса.

Он нервно хихикнул. — Я так не думаю.

— Не страшно, мы можем притвориться, — сказала она и подмигнула ему. — Думаю, вам все-таки стоит перед отъездом посетить могилу Королевы Екатерины. Кто-то из туристов уверял, что видел ее призрак. Высокая, элегантная женщины в зеленом платье.

Агги усмехнулась. Призраки? Кто в наше время верит в такое? Она закатила глаза, поглядывая на Джейса, но тот сидел с серьезным лицом.

— Мы отложим этот визит до ноября, — ответил он. — Мне нужно еще успеть в другое место.

Но его ерзанье на стуле выдавало его нервозность.

— Ты же хочешь пожениться здесь? — спросила она, держа его за руку, удерживая его на месте.

— Жду с нетерпением, — выдыхая, ответил он.

Но вот скованность его движений говорила об обратном.

Глава 6

Хэллоуин

Агги бросила свою сумку в спальне коттеджа, который этой ночью она делила вместе со своей матерью. Казалось, будто она вытянула короткую соломинку, но другие коттеджи в поместье Садли облюбовали парочки, и раз ее новый отчим не смог прилететь на свадьбу, мама Агги приехала сюда одна. Она начала сводить Агги с ума еще за долго до 11 часового перелета из Лос—Анджелеса в Лондон. Агги была на грани, сидя в самолете между замкнутым женихом и болтающим без умолку матерью. Предполагалось, это будет самым счастливым временем в ее жизни, а она только и думала, как бы кого-нибудь ударить.

— Тут чудно, — сказала ее мама, — я ожидала увидеть старинные здания.

— Замок просто потрясающий, — заверила ее Агги. — К тому же, коттеджи для гостей построили совершенно недавно. И они все равно мне нравятся.

— Я видела замок, когда мы подъезжали. Он красивый и очень романтичный. Я была уверена, ты выйдешь замуж в куда более мрачном месте.

— И почему же это?

Ее мама усмехнулась, это больше походило на кашель. — Ты всегда склонялась к темному и пугающему. Да и как-никак, сегодня Хэллоун.

— Но я выхожу замуж завтра, а не сегодня.

— Недалеко ушла, — ее мама улыбнулась и начала рыться в сумочке.

В дверь постучали, Агги тут же ее открыла. Джейс поприветствовал ее улыбкой, но выглядел таким же измотанным, как и она. Агги втащила его в дом, закрывая за ним дверь, не впуская прохладу морозного утра.

— Нам нужно встретиться с организатором свадьбы и убедиться, что все приготовления закончены, — сказал он. — И очевидно, Эрик приготовил на сегодня нечто особенное. Хэллоун его второй любимый праздник после Дня дурака.

— Не уверена, что я готова к причудам Эрика, — устало вздыхая, ответила Агги. — Я совсем без сил.

Джейс нежно погладил ее щеку — Может нам удастся отдохнуть перед безумной вечеринкой Эрика?

— Агата! Ты посмотри, какой вид! — откуда-то прокричала ее мама.

— Секунду, Ма! — крикнула в ответ Агги. — Ты, правда, думаешь, моя мать даст мне поспать? — спросила она Джейса.

— А я и не планировал спать, — ответил он. — И я приглашаю тебя в мой коттедж. В тот, в котором не будет твоей матери.

— А разве ты не ночуешь в доме вместе с Эриком и Ребеккой?

— Я уверен, днем они будут заняты другими вещами. — Он наклонился ближе и прошептал. — И это даст мне возможность заняться кое-чем с тобой.

Она хрюкнула от его «кое-чем». — Ты же понимаешь, что я сейчас в очень плохом настроении?

Он улыбнулся, смущенно опуская глаза. — Ага. Я надеялся, ты выместишь всю свою злость на мне.

Агги усмехнулась, целуя его в кончик носа. Значит, он желал немного боли. Так почему не сказал прямо? — Тогда я принимаю твое приглашение.

— Я так и думал.

Джейс сгреб ее в объятия и страстно поцеловал. Ее раздраженность быстро сменилась на возбуждение. Этот мужчина имел над ней такую власть.

— Голубки, оставьте это для медового месяца, — где-то позади нее раздался голос матери.

Агги застыла, а после отстранилась от Джейса. Он наклонился к ее уху и прошептал. — Я люблю тебя.

Ее сердце наполнилось теплом, и даже ее надоедливая мама не могла испортить испытываемую Агги радость от услышанных трех слов. — Я тоже тебя люблю. — Агги повернулась лицом к матери, та стояла и улыбалась. Она выглядела радостной.

— Мы идем на встречу с организатором свадьбы, хотим удостовериться, что все готово к завтрашней церемонии, — объявила Агги, поворачивая ручку двери позади Джейса. Она подтолкнула его в сторону двери, надеясь поскорее улизнуть.

Было сложно планировать и организовывать свадьбу по телефону или электронной почте, но Черити была профессионалом, поэтому ей удалось развеять страхи Агги по поводу подготовки. Ну, большинство из них.

— Дайте мне захватить куртку и сигареты, — сказала ее мама. — На улице немного прохладно.

Агги сморщилась, но не стала возражать против похода матери с ними. Ее мама была единственным родителем у нее и Джейса, и Агги знала, мама очень хотела участвовать в приготовлениях. Она была ее единственной дочерью, да и Агги планировала лишь раз выходить замуж, поэтому это ее единственный шанс побыть матерью невесты. Агги лишь оставалось надеяться, ее мама не испортит все своими колкими замечаниями.

— Мы подождем тебя снаружи, — сказала Агги, выходя из коттеджа. Джейс вышел следом за ней и закрыл за ними дверь.

Он взял Агги за руку, и они не спеша пошли к главному замку, так что ее мама с легкостью догонит их, когда выйдет из уютного коттеджа.

— Как думаешь, здесь достаточно холодно для снега? — спросил Джейс, глядя в небо.

— Не совсем, — ответила Агги, — Но, возможно, пойдет дождь.

— Я скучаю по снегу, — продолжил он. — Давай в этом год на Рождество уедем туда, где холодно. Совсем не то, отмечать Рождество в тепле.

— Я согласна, только если мы не будем выходить из теплого шале.

Джейс сжал ее руку крепче, и она поняла, они оба вспомнили, когда последний раз видели снег. Это было 2 года назад в Канаде, когда они едва не погибли.

— Ага, — согласился он. — Теплое, уютное шале, в котором разрешено держать животных.

Агги улыбнулась. — Да, Рождество без Брауни — это не рождество.

— Она любит украшения, — добавил Джейс.

Кошка Джейса обожала медленно снимать украшения с елки, словно это было главной целью ее жизни. Агги поняла это только после того, как в третий раз нарядила елку, после чего Брауни опять все сняла. К тому же Джейс заливался смехом, наблюдая, как кошка по всей комнате гонялась за мерцающими огнями гирлянды. А Агги была готова пойти на все, лишь бы подольше слушать смех любимого.

— Ты чувствуешь, что мы готовы к браку? — спросил Джейс.

— Мы уже больше года живем вместе.

— Тогда почему все придают этому такое большое значение? Я давно считаю тебя своей женой. А ты не считаешь меня своим мужем?

Все казалось не настоящим, пока она не произнесет клятвы в присутствии друзей и близких. — Нет, я люблю тебя, как мужа, но я очень жду завтрашней церемонии.

Он еще раз сжал ее руку, тем самым выражая свои смешанные чувства, о которых не мог сказать вслух, но она все поняла без слов.

— Я тоже, — сказал он, ослепляя ее улыбкой. — Даже если мы не будем официально женаты до возвращения в Калифорнию.

Агги быстро поцеловала его, не в силах устоять перед его проявлением нежности.

— Надеюсь, завтра не будет дождя, — сказала мама Агги чуть поодаль от них. — Вы двое опять начали миловаться?

Агги отошла от Джейса и стрельнула грозным взглядом в сторону матери. — Следующие 70—80 лет мы только так и будем себя вести, так что тебе лучше привыкнуть.

Ее мама рассмеялась. — Вы двое так хорошо смотрите вместе. Оба суровые снаружи, но мягкие внутри. Вы помогли друг другу выбраться из своих раковин, выпустили своих демонов наружу и теперь не можете друг без друга жить.

Агги закатила глаза от слов матери. С чего она это взяла? Как ей вообще могла прийти в голову мысль о мягкости Агги. Конечно, она немного смягчилась и скрывала это от остальных, позволяя лишь Джейсу видеть себя настоящую. Или ей так казалось.

Ее мама сделала затяжку и выпустила изо рта дым. — Этот перелет был самыми долгими 11 часами в моей жизни. Мне придется без устали курить, чтобы восполнить уровень никотина в организме.

— Или же ты могла бы использовать перелет, как попытку бросить курить, — возразила Агги. Она не любила ни запах сигарет, ни сигаретный дым, но больше всего хотела заставить маму бросить курить ради ее здоровья.

— Или я могла бы использовать его, как возможность выучить Мандаринский, — огрызнулась мама, делая очередную затяжку.

Джейс хихикнул, чем заслужил удар по плечу от будущей тещи.

— Ты такой милый, когда смеешься, — сказала она, и ее слова моментально стерли

улыбку с его лица.

Они пересекли широкое поле, окружавшее замок, который был еще прекраснее и романтичнее, чем его запомнила Агги, и подошли к ступенькам, ведущим к главному входу. Мама задержалась на нижней ступеньке: потушила сигарету и бросила окурочек в урну. Слава богу, она не выбросила его в поле. Агги остановилась на верхней ступеньке, дожидаясь ее, но, обернувшись, увидела, что та закурила еще одну сигарету, на этот раз вишневую. Она не шутила на счет восстановления уровня никотина.

— Не ждите меня, я догоню вас через минутку, — сказала мама, махнув им рукой.

Агги пожала плечами, повернулась к Джейсу, который пристально смотрел на сад.

— Джейс?

Он даже не моргнул. Агги помахала перед его лицом рукой. — Земля вызывает Джейса?

Он сделал шаг в сторону сада, и она дернула его за руку. — Куда ты пошел? Нам нужно встретиться с организатором.

— Но она ждет... — сказал он отрешенным голосом.

— Конечно, ждет. Пошли, мы итак опаздываем.

Она утянула его за собой. Джейс глубоко вздохнул, а после потер лицо рукой.

— Да что с тобой? Ты сам не свой. Устал после перелета?

Джейс посмотрел на нее, словно не понял, кто стоит перед ним. — Ничего, — ответил он, открыл перед ней дверь, позволяя ей войти в замок.

— Каждый раз, когда мы здесь, ты ведешь себя так странно, — сказала Агги, всматриваясь по сторонам, вспоминая, как пройти в кабинет Черити.

— Я странно себя чувствую. Ничего плохого, просто странно.

Она увидела знакомый коридор и пошла туда. — Что ты имеешь в виду? — спросила она, слушая его в пол уха, больше сосредоточившись на поиске кабинета.

— Так же как я чувствую себя по приезду домой после гастролей.

— Понятно, значит уставшим и возбужденным. — Обычно после его возвращения они несколько дней не вылазят из постели. И большую часть этого времени они отнюдь не спят.

— Нет, умиротворенным, — буркнул он.

Агги в отличие от него нервничала, но была уверена, это пройдет сразу же после церемонии.

— Тренога! — голос Эрика раздался эхом в пустующем замке.

Если бы не безумная стрижка Эрика, Агги подумала бы, что он попал сюда из прошлого. На нем был удлиненный фрак и яркие кюлоты. В руке он нес трость и широкую шляпу. На шее повязан какой-то пышный бабский бант, синий замшевый жилет, а также высокие, коричневые сапоги. Агги сначала не узнала идущую рядом с ним спутницу. На ней было элегантное розовое платье с кружевными оборками снизу, а также на рукавах. Высокие по локоть перчатки прекрасно дополняли ее образ. Они и ярко—малиновые пряди среди ее светлых волос.

— Ребекка? — спросила Агги. — Где ты взяла это платье?

— Оно из нашего любимого магазина костюмов, — ответила Ребекка. — Мы привезли целые сундуки с костюмами от мистера Малачи, чтобы все могли найти себе подходящий для Хэллоуина. У нас с Эриком костюмы 19 века, но там есть даже относящиеся к 15 веку. Правда, там нет ничего современного. Так что в этих нарядах мы с легкостью можем устроить традиционный ежемесячный бал.

— А вы знали, что у Ребекки не бывает ничего ежемесячного? Это так клево, — сказал

Эрик, чем заслужил удар в ребра от жены.

— Решил сразу начать с шуток про месячные, да? Я в шоке, — сказал Джейс.

— Нет, самые непристойные я оставил на потом, — заверил его Эрик.

— Я думала, вы решили устроить вечеринку в стиле Хэллоуна с монстрами, зомби и всем прочим, — сказала Агги. Семейство Стикс умоляло их разрешить устроить вечеринку вместо привычного предсвадебного ужина. Но Агги ожидала, что будет нечто... ну, Хэллоуиновское.

— Понимаете, сначала мы думали, вы женитесь в жутком старом замке, но это место совсем не такое, как мы его представляли, — объясняла Ребекка, разглядывая разрисованный картинами потолок. — Он такой роскошный, красивый и романтичный. Так что мы решили, что бал будет уместнее и веселее.

— По крайней мере, она не устраивает тампоновое веселье, — сказал Эрик, от чего еще раз получил от жены по ребрам.

Джейс считал шутки Эрика забавными. Или так, или смена часовый поясов вызвала у него безумие. Он гоготал так, что у него заболел живот.

— Ты закончил? — поинтересовалась Ребекка у мужа.

— Тебе, правда, нужно меня об этом спрашивать?

Она немного нахмурилась. — Заканчивай с шутками про месячные.

Он улыбнулся и кивнул. — Хорошо, детка. Тогда я перейду к шуткам про Я ибал.

Ребекка лишь закатила глаза, но Агги видела смех в ее глазах, еще чуть-чуть и она будет хихикать вместе с Джейсом. Агги никогда не считала пошлые шутки смешными, но ей нравилось видеть мужа смеющимся, так что если он считает шутки про месячные и тампоны забавными, то пусть так и будет.

— Хотите посмотреть декорации? Они такие интересные, — продолжила Ребекка. — Черити проделала отличную работу.

— Мы как раз идем на встречу с ней, нужно обсудить последние детали завтрашней церемонии, — сказала Агги., — Но мы обязательно заглянем в зал на обратном пути.

— Отлично, — сказала Ребекка и обняла Агги. — Я так рада за тебя, дорогая. И ты знаешь, я обожаю Джейса, почти также сильно, как и Эрик.

Агги совсем слегка похлопала Ребекку по спине. Она не сильно любила обниматься. Конечно, иногда ей хотелось крепких объятий от Джейса, но с посторонними она сводила телесный контакт к минимуму. И ей это отлично удавалось до тех пор, пока в ее жизни не появился Джейс Сеймур.

— Это просто идеальное место для свадьбы, — продолжила Ребекка, теперь уже обнимая Джейса. Он тоже не был любителем объятий, поэтому похлопал Ребекку по спине, также как это делала Агги.

Эрик по-братски стукнулся с Джейсом кулаком, затем он прижал к себе жену, уводя ее в противоположном направлении, тестируя на ней свои шуточки. Так думала Агги, потому что Эрик что—то шептал Ребекке на ухо, а она заливалась громким смехом.

— Полагаю, раз они столько сил приложили для организации вечеринки, нам придется на нее пойти, — сказал Джейс.

— После окончания встречи с Черити у нас будет несколько часов до вечеринки. Я уверена, мы найдем время для небольшого отдыха, после которого надеюсь, ты придешь в чувства и перестанешь странно себя вести.

— Да, мне не помешает вздремнуть.

—Ого! — мама Агги присвистнула, войдя в помещение. — Вероятно, у них было дохрена денег.

Агги скривилась и махнула матери рукой, подзывая ее к ним, чтобы она могла вставить ей кляп в рот. Она быстро догнала их, встала между ними и взяла обоих под руки.

— Мэйнард, а сколько вообще зарабатывают рок—звезды? Ты можешь позволить себе заплатить за аренду этого замка? Ты же всего лишь басист.

— Мама!

— Ты разрешил Агате пользоваться твоими деньгами? — спросила она Джейса.

— Я эм... — Джейс тут же залился краской.

— Я просила его этого не делать, понятно? — ответила Агги. — Нельзя задавать такие вопросы.

— Почему? Он же член семьи.

— И сейчас, вероятно, он об этом жалеет.

— Все нормально, — ответил Джейс. — Я не против поделиться своими деньгами. И отвечая на ваш вопрос, я зарабатываю больше разносчика газет, но меньше Билла Гейтса.

Агги улыбнулась, довольная, как он справляется с ее матерью. Кстати, у него это получалось лучше, чем у нее.

— Но твой заработок ближе к Биллу Гейтсу нежели к разносчику газет, да? — спросила мама и истерично засмеялась. Агги подумала, а не заглянула ли ее мама в мини бар, пока искала свои сигареты.

— Возможно, ближе к разносчику газет, — ответил Джейс.

— Хммм, — мама почесала носом о плечо. — А это уже плохо. Ничего Агги, в следующий раз найдешь мужика побогаче.

— Не будет никакого следующего раза. Я планирую провести с Джейсом всю свою жизнь. — Агги подняла голову, улыбаясь ему через маму, но Джейс был слишком занят, продолжая смущаться, что не увидел ее улыбки.

— Тогда, надеюсь, тебе не придется вернуться к танцам у шеста, чтобы оплачивать ваши счета и его хобби. Знаешь, однажды я встречалась с певцом, — сказала она Джейсу, — Ну как встречалась, он меня обрюхатил. И он погряз в долгах. Я слышала, при вашей профессии это сплошь и рядом, — она изобразила кавычки, говоря слово «профессия».

Ну, все, она ее сейчас убьет.

— Отец Агги? — уточнил Джейс и глазом не моргнув на грубость мамы.

— Не хочу об этом говорить, — ответила та, оглядываясь по сторонам. — Ну и где этот организатор свадеб, в Африке что ли? Скоро мне нужно будет выйти и снова покурить.

— Хорошо, мы не будем тебя задерживать, — сказала Агги.

В левом коридоре показалась Черити — их организатор свадьбы.

— Вот и вы! — сказала она. — Я подумала, вы не туда свернете и окажитесь в подвале.

— Агги бы почувствовала себя там, как дома, — сказала мама, смеясь над собственной шуткой.

— Черити, — заговорила Агги, — это Табита — моя мама.

— Приятно познакомиться, — вежливо ответила Черити, обе женщины были примерно одного возраста. — У вас было время осмотреть замок и его окрестности?

— Пока нет.

— Вам непременно стоит посмотреть, — сказала Черити. — Мистер и Миссис Стикс обошли весь дом во время приготовления к вечеринке. Обычно мы не разрешаем устраивать

здесь костюмированные вечеринки, но ваш шафер очень настойчивый, не говоря о том, что красивый. — Хихикнув, она прикрыла рукой неожиданно покрасневшие щеки.

— Эрик? — переспросила Агги, думая, может, Черити перепутала шафера Джейса с кем-то из его друзей.

— О, да, он, — бормотала Черити, — Невероятный красавец.

Да, Эрик был очень привлекательным мужчиной. Но он был такой яркой личностью, что это перекрывало его физические данные. Особенно он был хорош, когда молчал. Но это случалось крайне редко.

— И он так бурно на все реагирует, — продолжила Черити. — Как и его жена. Необычная пара. После их вчерашнего приезда замок словно ожил.

Агги бы назвала их энтузиазм утомительным, но Черити, в отличие от нее, не жила с ними в соседней комнате на протяжении нескольких месяцев. Они были шумными и это очень быстро ее выматывали, но Агги еще не встречала пары, так идеально подходивших друг другу. За исключением нее и Джейса.

— В часовне все готово к церемонии, за исключением цветов. Они будут свежими, поэтому доставят их завтра утром.

— А какие цветы вы выбрали? — спросила мама, выпрямляясь на своем стуле.

— Черные и красные розы, — ответила Агги.

Мама захихикала, как школьница. — Я могла бы и сама догадаться.

— Я полагаю, все ваши гости уже прибыли, — Черити пробежалась по списку гостей на листке с заголовком «Агата Кристина Мартин и Джейсон Майкл Сеймур». Она очень внимательно вчитывалась в имена, словно вспоминала лица каждого. — У вас очень...эмм... интересные друзья.

Интересные? Ее подружкой невесты была знаменитая порно актриса, а друзья Джейса составляли сплошь рок—звезды. Должно быть, для кого-то они казались удивительными, но для них — они лишь близкие друзья.

— Они будут хорошо себя вести, — сказал Джейс, но очень неуверенно.

Агги погладила спину Джейса. Так и будет, но кого волнует, если они немного увлекутся? Она любила друзей такими, какими они были. И никто из них не устроит пьяный дебош и не разгромит замок.

— Не вериться, что ты пригласила Старр Ланкастер на свою свадьбу, — сказала мама, пытаясь заглянуть в список гостей. — Разве это не та порно звезда, с которой ты раньше дружила?

— Да, когда она работала стриптизершей и повелевала своими рабами, — ответила Агги. — Она моя хорошая подруга, я ее знаю целую вечность. Почему бы мне не пригласить ее?

— А Джейс знает о ней? — уточнила мама.

Агги закусил губу. Она так и не рассказала ему о своих отношениях со Старр. Просто не посчитала нужным, а может, боялась реакции Джейса.

Черити кашлянула, прерывая их разговор, смущаясь еще больше.

— Старр очень милая, — сказал Джейс. — Конечно, она не так хорошо обращается с хлыстом, как Агги...

На этот раз пришла очередь Джейса покраснеть. — Эмм, я хотел...

Агги хмыкнула и задумалась, будет ли ему неловко произносить клятвы, стоя рядом со Старр. Джейс прекрасно умел скрывать свои чувства, все за исключением смущения. Когда

они обсуждали список гостей на их свадьбу, он упомянул, что Эрик будет его шафером, что подразумевало Агги сделать Ребекку своей подружкой невесты. Агги знала Ребекку уже больше года, но она постеснялась попросить ее стать ее свидетельницей. И чтобы никого не обидеть, Джейс попросил всех своих друзей быть его шаферами, и соответственно их половинки стали свитой Агги. Дэйву — шурина Эрика и главному звукорежиссеру «Грешников» — тоже быстро нашли пару. Ей стала кузина Агги — Бет. Бет без конца говорила о Дэйве с момента их знакомства на свадьбе Седа. Трей сопровождал маму Агги, так его половинки Итан и Рейган не смогли приехать. Затем был еще Дар Миллс — второй человек после Эрика, кого боготворил Джейс. Дар не был вовлечен в романтические отношения, поэтому Агги попросила Старр составить ему пару. Та с радостью согласилась. Она была единственной близкой подругой Агги после «Девушек Грешников». И Джейс не знал насколько близкой. Все что происходит в темнице — остается в темнице. И ее сексуальные отношения со Старр ни разу не выходили за ее пределы.

Агги вырвалась из своих мыслей, поняв, что Черити рассказывает о церемонии. Ей нужно было внимательно ее слушать, чтобы завтра не выставить себя на посмешище.

— Думаю, на этом мы закончим, — сказала Черити. — Вы готовы к репетиции?

Агги занервничала, ведь замечтавшись, она пропустила весь разговор. — А вы не могли бы еще раз все повторить? — спросила она.

— Гораздо проще все понять, когда вы будете на месте, — сказала та, вставая из-за стола, — Не переживайте, вы все поймете после прогона.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мама вышла вместе с Черити, обсуждая, как необычно, что мама невесты будет в числе свиты невесты.

— Да, такая уж моя Агги, — сказала мама. — Она всегда была не такой, как все.

Неужели Агги только что услышала гордость в ее словах или ей это привиделось?

— Витаешь в облаках? — спросил Джейс, протянув ей руку.

— Немного, — призналась Агги.

— И о чем же ты думала?

— Обо всем, — расплывчато ответила она. Она не могла сказать ему правду. «Знаешь, однажды у меня были отношения с женщиной, и она будет моей свидетельницей. К тому же ты видел ее голой». Может, не стоило приглашать Старр? Агги не нравилось поедаящее ее чувство вины из-за хранимого ею секрета.

— Я тоже, — признался Джейс.

Джейс держал Агги за руку, пока она шли чуть поодаль от болтающей Черити и удивленной мамы. Он держал ее за руку до появления в зале всех Грешников вместе с Дэйвом и Даром Миллсом. Он отпустил ее, как только они заняли место рядом с ними.

— Знаешь, — начала Агги, — завтра тебе придется говорить очень сокровенные и романтические слова перед всеми этими людьми. У тебя точно это получится?

Джейс вновь взял ее за руку. — Ага.

Парни бурно обсуждали предстоящую вечеринку Эрика.

— Ты, правда, полагаешь, что мы это наденем? — спросил низким баритоном Сед.

— Лично ты обязан надеть костюм, — ответил ему Эрик. — Ты хоть представляешь, как сложно найти что-то подходящее твоего размера? Да в то время тебя бы посчитали уродцем или гигантом и отдали бы в цирк.

— Ты выше меня, — указал Сед.

— Всего на дюйм, — парировал Эрик. — Но у тебя огромные плечи.

— Они сводят дамочек с ума, — подмигивая, ответил Сед.

— Я бы сказала, что твоя задница сводит дамочек с ума, — сказала мама, открыто разглядывая его задницу.

Сед обнял ее за плечи и прижал к себе, чтобы она перестала на него пялиться. — Моя жена очень ревностно относится к тому, как МКТ пялятся на мою филейную часть.

Агги засмеялась, увидев смущение матери от того, что ее причислили к такой категории.

Парни вместе с ними вышли на улицу, толкая друг друга, и все вместе направились к церкви. Свита Агги уже поджидала их, окружив склеп Королевы Екатерины.

— А вы знали, ее третьим мужем был Генрих VIII, а четвертым — Томас Сеймур? — спросила у девушек Мирна.

— Получается, Агги не единственная, кто согласилась выйти замуж за парня с фамилией Сеймур, — сказал Эрик.

— А как она умерла? — спросила Ребекка, прильнув к мужу.

— Она умерла от родильной горячки спустя неделю после рождения их с Томасом дочери, — ответила Черити.

— Томас, наверно, был убит горем, — сказала Ребекка.

— Да, так убит горем, что решил забыться в обществе многих женщин. Но уже через несколько месяцев после смерти Екатерины начал ухаживать за другой принцессой.

— Я могу его понять, — сказал Сед. — Бездушный секс с незнакомцами лучше всего заглушает боль разбитого сердца. — Его слова стали причиной удара в бок от его очень беременной супруги.

— Он был очень амбициозным мужчиной и весьма очаровательным, — продолжала Черити. — И, очевидно, питал слабость к сильным женщинам.

Все повернули головы на Агги с Джейсом. Агги улыбнулась. Уж она, как никто другой, знала о его любви к властным женщинам.

Трей обнял Джейса. — Может быть, ты родственник с этим парнем, — смеясь, сказал он.

Джейс прикусил губу, но ничего не ответил.

— А Сеймур женился повторно? — спросила Мирна.

— Нет. Через полгода он был казнен по обвинению в измене, а также в организации похищения его племянника Короля Эдварда — сына Джейн Сеймур.

— Хорошие же у тебя родственнички, Тренога, — сказал Эрик.

— В истории он представлен в довольно неприятном свете, — сказала Черити, — Но я верю, что он любил Екатерину. Он любил ее за долго до ее замужества с членом королевской семьи.

— Я уверен, у меня нет никакой связи с этим парнем, — сказал он. — Тем более у него не было сыновей, унаследовавших бы его фамилию.

— Но у них с Екатериной была дочь, — напомнила Агги. — Что с ней случилось?

— Ее забрали служанки ее матери, ведь после смерти Екатерины отец не хотел видеть дочь. О девочке нет ни каких записей и упоминаний. Словно она умерла.

— Никаких записей? — спросила Агги. — Даже свидетельства о рождении?

Черити покачала головой.

— Так может она пра-пра-пра-пра-прабабушка Джейса, — предположил Эрик.

— Если бы у нее были дети, они бы носили фамилию ее мужа.

Эрик уверенно продолжил спор. — При условии, если бы она была замужем. А вдруг она родила внебрачного ребенка.

Черити скрестила руки. — Ах, это лишь предположение.

— Отнюдь, — сказал Эрик, — это вероятность, что наш Джейс может состоять в родстве с королевой Англии.

— Она получила титул при замужестве, а не по крови.

— Джейс немного на нее похож, — сказал Брайан, наклонив голову, созерцая вырезанный в камне лик Екатерины.

— Он у нас такой милашка, — подразнил Эрик Джейса. — Самый красивый из всех принцесс.

Джейс выпустил руку Агги и отвернулся от могилы. — Разве нам не нужно репетировать? — спросил он. — Я не хочу больше здесь стоять.

Агги внимательно изучила его красивое лицо. Желал ли он найти здесь свои корни, или, наоборот, его беспокоила эта связь?

Глава 7

Во время репетиции Джейс стоял, где ему было велено стоять, и говорил то, что положено, и пытался вникать во все указания, раздаваемые Черити. Она справлялась со своими обязанностями, хотя было тяжело управлять таким количеством шаферов и подружек невесты. Тем более Эрик был в таком хорошем настроении.

— Тренога, встань ближе, — Эрик толкнул Джейса в спину. — У нее же нет вшей.

Джейс шагнул к Агги. У нее явно не было вшей, а даже если бы и были, то он не боялся заразиться.

— Ближе, — настаивал Эрик.

Джейс и Агги встали ближе. Их тела не соприкасались, за исключением сцепленных рук, но он чувствовал тепло ее тела, которое согревало его сердце, и вызывало пульсацию в паху. Он ощущал сильнейшую нужду забыться в ней, стереть неприятное чувство скорби и потери, испытанных возле могилы Екатерины. Он не был с ней знаком, но пока другие обсуждали ее жизнь, ему хотелось воспарить над своим телом и укрыться подальше от всех, не чувствовать боль от потери любимой. Он испытывал те же чувства, когда думал о смерти своей матери, его первой любви — Каре или кончине своего отца. Эти люди были ему близки, и он мог понять эти чувства. Но он никак не мог понять тоску по женщине, умершей более 500 лет назад.

Глядя на стоявших жениха и невесту, Эрик почесывал подбородок, обдумывая план действия. — Они все еще далеко друг от друга.

Стараясь отвлечься, Джейс обнял Агги, прижав практически вплотную к себе. — А теперь мы достаточно близко? — спросил он Эрика.

— Не совсем, — шепнула Агги ему на ухо. — Я хочу чувствовать тебя кожа к коже. Чтобы твой член погрузился в меня, полностью заполнив.

Джейс не смог сдержать порыв потереться своей горячей щекой об ее, ведь это было единственное доступная сейчас кожа. Ему нужно было поскорее снять с Агги свитер с высоким горлом, даже если он идеально обтягивал ее большую грудь. Его пальцы впились в мягкую ткань на ее бедре, пока он боролся с желанием сорвать с нее одежду прямо здесь.

— Что скажите, Черити? — спросил Эрик. — Разве так не лучше?

Черити прикоснулась к пальцами к сильно покрасневшим щекам. — Да, но... эммм... я не уверена...не думаю... что это традиционно, — последнее слово она произнесла шепотом.

— О, у этой парочки все нетрадиционно, — заверил ее Эрик.

Джейс вытянулся и ударил Эрика по руке, пока оставшиеся участники церемонии смеялись над словами Эрика.

— Ну, да, — сказала Черити.

Спустя два прогона все запомнили свои роли и теперь могли расслабиться. Черити объявила, что они закончили, и можно уходить из церкви, поэтому вся группа направилась в бальный зал, где состоится их предсвадебный ужин, он же костюмированный бал, который начнется сразу же, как гости разберут костюмы, отобранные для них семейством Стикс. Джейс был не против устраиваемой Эриком и Ребеккой вечеринки, но, казалось, они немного перестарались с костюмами. Ребекка увела Агги в дальний угол комнаты, показывая ее платье. А Эрик спорил с Седом по поводу его вельветовых кюлот.

Агги поцеловала Джейса в щеку. — Побыстрее возвращайся в коттедж. Мне нужно, чтобы ты погрузился в меня по самые яйца.

Джейса обдало жаром. — Скоро приду, и мы сможем вздремнуть, — сказал он.

— Теперь это так называется? Твой способ вздремнуть? — Она провела рукой спереди его джинс. — Мне хочется пошалить во время этой дремы. Джейс, и не позволяй Эрику отвлечь себя всякими глупостями.

Джейс хмыкнул. Эрик был экспертом по всяким глупостям. — Я быстро, — пообещал он и направился к Эрику, тот сейчас спорил с Треем и Брайаном по поводу кружевных воротничков или нечто подобном.

— Почему мне всегда достается самый бабский костюм? — жаловался Брайан. — В позапрошлом году Трей и Мирна нарядили меня Прекрасным Принцем, а теперь это. Я не буду надевать плащ.

— Он тебе очень идет, — сказал Трей, накидывая на плечи Брайана плащ и пытаюсь завязать его на шее. — Вот, ты выглядишь... — Трей не сдержался и хрюкнул, после чего сложился пополам в истерическом смехе.

— Ага, — сказал Брайан, дергая за ленту, развязывая плащ. — Так я и думал.

— По крайней мере, он не вельветовый, — рычал Сед, сжимая в руке подобие штанов. — Кто в здравом уме будет такое носить?

— Однажды это было пискom моды, — сказал Эрик на удивление с серьезным лицом. Он посмотрел на Джейса и подмигнул ему, протягивая белую коробку с его именем. У него не было желания спорить, особенно когда в спальне его ждала Агги. С коробкой в руках он развернулся и остановился, едва не столкнувшись с Даром.

— Это была твоя идея? — спросил Дар, вскидывая проколотую бровь.

— Нет, я хотел устроить предсвадебный ужин в пиратском стиле, — пошутил Джейс.

— Ты же понимаешь, мы бы не согласились на все это, если бы не любили тебя.

Джейс вновь почувствовал румянец на щеках. Он не знал, что ответить на такое заявление от Дара Миллса. — Я эм.. спасибо. Эрик заверил, будет весело.

Дар улыбнулся, покачав головой. — Ага, только у Эрика странное представление о веселье.

— Да он и сам немного странный, — сказал Дэйв Блэк. Джейс не заметил его, стоящего позади Дара. — Не знаю, что моя младшая сестренка нашла в этом парне.

Джейсу не хотелось напоминать Дэйву, что его младшая сестренка сама была немного странной.

— Так откуда ты знаешь эту порно актрису? — спросил Дэйв Дара.

Дар был удивлен его вопросом. — Какую еще порно актрису?

— Та рыжая, что досталась тебе в пару на свадьбу. Она порно актриса. Стриптизерша. Проститутка? — Дэйв взглянул на Джейса в подтверждении его слов.

Джейс лишь пожал плечами. Он не знал, была ли Старр проституткой. Она была подругой Агги, а остальное ему знать не обязательно.

— Я ее не знаю, — ответил дар. — Но она успела меня полапать.

— Думаю, тебе к этому не привыкать, — сказал Дэйв.

— Кажется, ты путаешь меня с моим младшим братом.

Все трое посмотрели на Трея, который в данный момент лапал своего лучшего друга. Вернее он держал его, пока Эрик пытался натянуть на Брайана белые гольфы.

— Я решил, он у тебя этому научился.

— Нет, я умею держать себя в руках, — сказал Дар.

Джейс засмеялся. Он провел четыре месяца в турне с Даром и Исходным пределом. И отношения Дара к противоположному полу сложно было охарактеризовать, как умение держать себя в руках. Кстати, о противоположном поле... вместо того, чтобы болтать с парнями, он мог бы наслаждаться ласками своей женщины.

Он похлопал Дара по плечу. — Увидимся позже.

— До скорого, а пока я буду держаться подальше от порно актрисы, с которой вы решили меня свести.

— Только не сопротивляйся слишком сильно, — сказал ему Джейс. — Она, вроде как, любит сложности. — Он подмигнул Дару и пошел на выход.

Сделав пять шагов, он наткнулся на упоминаемую ранее в разговоре порно актрису.

— Привет, пупсик, — прошептала ему Старр. — Не знаешь, где Агги? У меня не было возможности с ней пообщаться.

— Кажется, она переодевается для вечеринки.

— Дайте мне знать, если вам двоим понадобится моя помощь. Она единственная женщина, которая знает, как мной командовать. Жалко, что она выходит замуж за мужчину.

Ладно, а это уже странно. Агги упоминала их совместное обучение, но слова Старр звучали так, будто их связывало не только это.

Наверно он не правильно ее понял. Агги бы рассказала ему о столь важном в ее прошлом. Ведь рассказала бы, да?

— Прости, но меня ждет Агги.

— Передай ей, что я свободна, если она захочет.

Джейс запрокинул голову, стараясь понять смысл ее слов. Она говорила загадками, но он не понимал почему.

— Что захочет? — спросил он.

— Помочь позаботиться о тебе, конечно, — сказала она. — Разве ты забыл, как мы повеселились на твоем дне рождения.

Он хорошо помнил тот вечер. Помнил необоснованную ревность, испытанную, когда Старр прикасалась к Агги. Так может, она не была такой уж необоснованной.

— Мне надо идти, — сказал он.

По дороге к коттеджу Джейс продолжал накручивать себя. Агги бы не стала ему

изменять. Она всегда честно говорила о своих отношениях с клиентами—рабами, и Джейс доверял ей. Думал, она будет только с ним. Любит только его. Но по поведению Старр он засомневался. А не наставила ли Агги ему рога?

Зайдя в коттедж, его трясло от злости. Он громко хлопнул дверью, и швырнул коробку с костюмом на пол. Он бы мог успокоиться, но в этот момент в дверях показалась Агги, в одних черных шелковых трусиках и красной помаде на губах. Джейс проклинал свою реакцию на нее. Проклинал Агги за то, что она выглядела чертовски горячей, но в тоже время равнодушной. Проклял себя за слабость к этой женщине.

Ее довольная улыбка спала, стоило ей увидеть его разъяренный взгляд.

— Что случилось? — спросила она.

— Почему что-то должно было случиться?

— Ты мне скажи. Последний раз, когда я тебя видела, ты выглядел счастливым. А сейчас это явно не так.

— Скажи. Ты мне когда-нибудь врала? — спросил Джейс.

Агги отвела глаза в сторону. — О чем?

— О клиентах, о твоих тренировках. Да, блядь, обо всем?

— Я думала, мы закрыли эту тему.

— Какую именно тему? Ту, где другие мужчины и женщины видят твое тело, выполняют твои команды, и ты позволяешь им боготворить тебя? Агги, о чем именно я не должен думать?

— Обо всем этом. Ты говорил, что спокойно относишься к моей работе с клиентами. Забыл?

— Да, но может, я уже не так спокойно к этому отношусь. — Относился бы, если бы она не обманывала его. Он бы все понял, расскажи она все честно и откровенно, но если она что-то утаивала от него, врала, он не сможет жить с ней, зная, что она принадлежит не только ему.

— Мне будет тяжело, — сказала она, пройдя к нему через комнату, взяв его за подбородок, заставляя его посмотреть ей прямо в глаза. — Джейс, но ради тебя я готова отказаться от всего этого.

Она облизала губы, ослабила свою хватку, после чего нежно погладила его по щеке. Он убрал ее руку в сторону. Ему не нужна была ее чертова нежность. Он был слишком зол.

Ее ногти впились в его грудь. — Больше всего я люблю тебя за то, что с тобой я могу быть самой собой. Ты не ждешь, что я буду притворяться кем-то еще. Джейс. Для меня ты важнее моих клиентов. Я могу отказаться от них. И сделаю это, если потребуется. Но я никогда не смогу отказаться от тебя. Никогда. Тут все просто. Я всегда выберу тебя и только тебя.

— Агги, я не хочу, чтобы ты выбирала. Я хочу... — А чего именно он хотел? Он хотел быть в состоянии четко говорить о своих чувствах, с легкостью высказывать, что у него на душе, но как обычно слова застряли у него в горле. Поэтому он развернулся и несколько раз ударил кулаком в стену.

— Чего ты хочешь? — спросила Агги.

Джейс словно забыл о ее присутствии, поэтому ее касание руки будто обожгло его кожу.

Он знал, она так просто не отстанет. Агги всегда выпытывала у него информацию. Сводила его с ума, но, Боже, он любил, когда она помогала ему высказывать свои

глубочайшие страхи. Любил, что она никогда не бросит его, чтобы она не услышала.

— Расскажи мне о Старр, — сказал он. — И на этот раз ничего не утаивай.

Она убрала руку, гладившую его спину.

— Старр? — шепнула она. — Как ты узнал о Старр?

Джейсу показалось, в этот момент земля разверзлась у него под ногами. Его желудок и душа ушли в пятки, хотя нет, прямо в Ад под его ботинками. Он всегда позволял Агги поступать по-своему, тем самым старался сделать ее счастливой. Но не в этот раз. Он осознал, продолжая быть Госпожой, в конечном итоге, история повторилась. Она случайно привязалась к одному из своих клиентов. Занялась с ним сексом и влюбилась в него. И Джейс никак не ожидал за день до свадьбы узнать, что их отношения были не такими уж идеальными.

— Джейс, как ты узнал? Это она тебе рассказала? Вот же сука. Говорила ей, я не хотела, чтобы ты узнал.

Он развернулся и схватил ее за руки, немного потряс. — Я сейчас же отправлю ее домой. И ты больше никогда с ней не увидишься.

Агги застыла, сверля его взглядом. — Кто дал тебе право командовать моей...

— Агги, я дал тебе свободу, и ты злоупотребила этим. Я позволил тебе оставить своих рабов, впустил их в мой чертов дом. Но это уже слишком. Я не позволю тебе мне изменять.

— Ты думаешь, я тебе изменила?

Она считает его полным идиотом?

— Агги, ты сама только сказала, что не хочешь, чтобы я знал о твоих отношениях со Старр.

— Моих прошлые отношения со Старр. Прошлые. Это было много лет назад. Как ты мог подумать... Зачем мне тебе... — Ее голубые глаза наполнились слезами. — Джейс Сеймур! — она пнула его по ноге. И сильно.

— Ой! — не ожидавший такой реакции Джейс отпустил Агги, и она, оттолкнув его, развернулась на каблуках и убежала в спальню.

Джейс последовал за ней, прокручивая ее последние слова. Прошлые отношения со Старр. Ладно, это он переживет. Значит, он все-таки неправильно понял. Тогда почему Агги разозлилась и скрыла от него свои прошлые отношения? Это было странно. Он думал, они решили быть честными друг с другом. Или он обманывал себя, полагая, что Агги открывается перед ним также, как и он перед ней. Он какое-то время поломал голову над ее словами, а после пошел за ней в спальню. Он хотел знать правду, даже если она будет ему неприятна.

Как только он вошел в дверной проем, Агги швырнула в него сапогом. Джейс поймал его до того, как каблук успел вонзиться ему в грудь.

— Ты pomoжешь мне одеться, после чего — я накажу тебя.

Да, пожалуйста. Но нет, если ее удары будут выбросом агрессии. Именно она показала ему эту разницу. Он насладится ее наказанием, но не вынесет излишней силы.

— Почему ты злишься? — спросил он, бросил на пол пойманный сапог и приблизился к ней.

Агги вытащила из открытого чемодана девятихвостую плетку и занесла руку над головой.

— Не бей меня из злости, — спокойно сказал он.

Ее рука сразу же разжалась, и плетка упала прямо перед ней. Агги глубоко задышала, после закрыла рот рукой, а в глазах стояли слезы. И тогда Джейс понял, она не злилась, она

была обижена. Неужели он ее обидел? Но ведь это она утаила от него нечто важное. Хотя не важно, кому из них сейчас должно быть больнее. Особенно когда он видел Агги расстроенной. Он был прекрасно знаком с болью, как эмоциональной, так и физической, именно поэтому ему было тяжело видеть Агги в таком состоянии. Ему хотелось избавить ее от этого.

— Агги, просто скажи мне. У тебя до сих пор остались к ней чувства?

— Нет, — ответила она, все еще прикрывая рот рукой. — Конечно же, нет. Я люблю только тебя.

— Тогда почему ты скрыла от меня свои отношения со Старр.

— Потому что хотела забыть об этом. Этого не должно было случиться.

Она села на край кровати, уперлась каблуками в матрас и прижала колени к груди. Она сидела с закрытыми глазами и через какое-то время затряслась.

Агги никогда не тряслась. Никогда не показывала свою слабость. Она была сильной. Агги была... она была всего лишь человеком.

Ее минуты слабости всегда заставляли Джейса врасплох. Но от этого он любил ее еще больше.

— Много чего в жизни не должно было происходить, — сказал он. Он аккуратно присел рядом, не зная, хотела ли она, чтобы он к ней прикасался, но его переполняла потребность сделать это. Он погладил длинные черные пряди на ее обнаженном плече.

Агги обвила руками его за пояс, прижимаясь щекой к его груди. Она говорила, глядя в пол, но, по крайней мере, она заговорила.

— Мы познакомились, когда проходили обучение у одной и той же домины — Госпожи Зед.

Это он уже знал. Агги рассказывала ему о Госпоже Зед, когда объясняла, как она получила свое имя — Госпожа Ви. В конце обучения Агги стала Госпожой Ви, а Старр — Госпожой Икс, потому что остальные буквы звучали не так грозно. Агги не сдержала смех, когда Джейс сказал, что, он думал, ее имя — это сокращение от вагина или нечто подобного.

— Мы со Старр тренировались вместе, и если у клиента было достаточно денег, то мы работали с ним в паре. Мы стали очень популярными в БДСМ сообществе в Вегасе. Как ты знаешь, меня звали «Снежная королева» потому что я всегда была резкой и холодной, а Старр — Гердой — из-за ее рыжих волос, предающих ей образ теплой и заботливой.

— Ты никогда не была холодной со мной, — прошептал он, продолжая гладить ее волосы.

Она взглянула на него, растянув губы в теплой улыбке. — Только потому что с тобой, Джейс Сеймур, я оттаяла.

Он поборол желание поцеловать ее, зная, если он поддастся желанию, поцелуй перерастет в большее, и они не смогут договорить. Он хотел выслушать ее. Даже нуждался в этом.

— Значит, тогда вы стали любовницами? — на последнем слове он заикнулся, словно неуверенный подросток. Ему не хотелось быть ревнивцем, но мысль о том, что Агги любила кого-то еще, вызывала в его горле ком и боль в сердце.

Она кивнула. — Да, но не сразу. Но ты сам знаешь, доминирование пробуждает во мне особое настроение. И частью роли Герды было прикасаться ко мне. Клиенты платили огромные деньги, чтобы хотя бы недолго понаблюдать, как две Госпожи ласкают друг друга во время сессии. Сначала я спокойно относилась к ее прикосновениям, но после стала

жаждать их. Жаждайте ее. И наша дружба начала меняться. — Агги замолчала и посмотрела ему в глаза. — Ты точно хочешь знать все подробности?

Он не был уверен, хотел ли знать обо всех подробностях, но им обоим нужно было закрыть эту тему: Агги выговориться, а ему — принять. — Продолжай, — тихо ответил он.

— Мне потребовались месяцы, чтобы признаться ей в своих чувствах. Я не знала, хотела ли Старр меня, или же это была лишь предвставка для клиентов. Но когда я призналась, она сказала, что чувствует тоже самое, и мы, эмм, занялись сексом. — Ее щеки покраснели. — У нас было очень много секса. До этого у меня никогда не было близости с небезразличным мне человеком, и мне всегда было мало. Также, как с тобой.

Джейсу стало нехорошо. Теперь ему точно не хотелось знать всех подробностей. Должно быть, это читалось по его выражению лица, потому что Агги сжала его лицо в ладонях.

— Не как с тобой. Ей никогда не удавалось заглянуть в мою душу, как это делаешь ты. Я никогда не верила в силу ее любви, поэтому не позволяла ей увидеть меня всю без остатка.

— Агги... — ему достаточно было произнести ее имя, и, казалось, ее сердце было готово выпрыгнуть из груди.

— Все хорошо, малыш. У этой истории не будет счастливого конца.

По боли в ее глазах он понял, Старр разбила ей сердце.

— Как только мы стали парой, Старр начала более открыто ласкать меня перед клиентами. Целовала, погружала пальцы в разные... места. — Агги так внимательно на него смотрела, будто хотела методом телепатии передать оставшуюся часть истории. — От этого мне стало казаться, что наши сексуальные отношения утратили свое таинство и стали способом зарабатывания денег.

— А, может, она была без ума от тебя и не могла держать себя в руках. — Ведь именно так чувствовал себя Джейс рядом с ней.

Агги мотнула головой. — Хотелось бы в это верить. В один вечер после сессии, мы обе сильно завелись. Она отпустила клиентов, и мы остались одни в темнице — вернее, я думала, что мы одни — она утянула меня на пол и начала меня ласкать. И вот, я лежу, она ласкает меня ртом, ее пальцы во мне, и тут я услышала посторонний шум. Я открыла глаза и увидела клиента, которого не должно было быть там, он прятался за занавесками и дрожил, глядя на нас.

Джейс подумал, что он бы делал тоже самое, но не стал произносить этого вслух.

— Я устроила скандал, от злости плохо соображала, но он заявил «Я заплатил ей за просмотр». — Агги задрожала, но не отвела взгляда от Джейса. — Он говорил о Старр, — уточнила Агги, и ее голос был холодным от злости и предательства. — Он заплатил Старр, чтобы посмотреть, как мы занимаемся сексом. Но она не только взяла с него денег, но еще и утаила это от меня.

Джейс пытался подобрать слова, но у него ничего не вышло.

— Я никогда не забуду ее слов в свое оправдание. «А что ты ожидала от шлюхи? Хватит делать вид, что ты лучше меня. Ты такая же шлюха, как и я».

— Но ты не шлюха, — сказал Джейс.

Агги устало вздохнула. — Если бы она не сказала мне этого, то я могла бы стать такой. Да, она разбила мое сердце, но в тоже время она спасла меня. Она причинила мне боль, но я не могу ее ненавидеть. Она всегда поддерживала меня, также как и я ее. Думаешь, странно, что мы смогли сохранить нашу дружбу после неудачных отношений?

— Я так не считаю. Вы обе через многое прошли.

Агги согласно кивнула и опустила глаза. — Да, так и было. Тяжело найти человека, который не будет осуждать тебя, если учитывать, какой образ жизни я вела. Такая как я должна крепко держаться за того, кто заботится обо мне.

— Тогда держись за меня, — прошептал Джейс, прижимая Агги к своей груди. — Держись и никогда не отпускай.

Глава 8

Агги пыталась войти в образ Госпожи, но сейчас она была слишком эмоционально истощенной, поэтому лишь улыбнулась, когда Джейс опустился перед ней на колени и одел ей на ногу сапог. Она должна была давно рассказать ему о Старр. После этого откровения, казалось, все ее демоны спустились в Ад, и ее сердце, наконец-то, было полностью отдано этому мужчине. Она боялась, он не поймет ее странных отношений со Старр, но, как всегда, Джейс удивил ее своим пониманием, спокойствием и открытостью. Он искренне любил ее.

Джейс просунул ее ногу в сапог, и, начиная с лодыжки, стал аккуратно затягивать шнуровку, медленно поднимаясь по ноге вверх. Она любила видеть мужчин у своих ног, но никогда не думала, как сильно ей понравится помощь Джейса с сапогами и ее корсетом. Было нечто волнительное в его участии в перевоплощении Агги в Госпожу Ви. Она не позволяла своим рабам видеть ее настоящую, но Джейс никогда не был ее рабом. Да, иногда он подчинялся ей, но чаще именно он командовал ей. Он мог со всей нежностью заниматься с ней любовью, а в другую минуту трахать ее, пока она не взмолится о пощаде. Им обоим нравилась такая динамика в отношениях. Поведение Джейса часто было непредсказуемым, но ее трогало до глубины души, что ни один из них не придерживается определенной роли.

Тем более, роли уместны в игре, а это была ее жизнь. Она отдавал ему свое сердце, душу и любовь.

Джейс застегнул замок, провел рукой по задней стороне ноги и улыбнулся. — Вы довольны, Госпожа? — спросил он, выглядя таким же послушным, как загнанный в клетку тигр.

— Да, — шепнула она. Ее радовало все, чтобы он не делал.

Джейс уткнулся лицом в ее промежность, и, поймав зубами шелковые трусики, слегка оттянул их. Когда она его не остановила — просто потому что не хотела — его зубы вонзились в ее нежную кожу под тканью, вызывая в ней искры возбуждения и страсти. Жар охватил ее между ног, делая ее набухшей и жаждущей продолжения.

Он схватил резинку ее трусиков, потянул их вниз и кончиком языка коснулся ее складок. Он дразнил клитор лишь слегка, но этого было достаточно, чтобы он начал пульсировать, после чего остановился и, запрокинув голову, посмотрел ей в глаза. Она видела неповиновение в его глазах. Точно знала, для чего он это делал.

— Разве я давала тебе разрешения лизать меня там? — спросила она.

— Это мое, — ответил он, поместив обе руки на ее попку. — Поэтому могу лизать, когда захочу.

— Кажется, кого-то здесь стоит наказать, — сказала она, заставляя себя не притягивать ее голову ближе, желая продолжения.

— Тебя? — уточнил он.

Джейс вновь припал к ее промежности, но на этот раз зажал зубами пульсирующий

клитор, от чего ее ноги подкосились.

— Это, определенно, ты, — вздохнув, сказала она, стараясь найти в себе силы оттолкнуть его от себя. — Надень на меня второй сапог. — Ее приказ больше походил на просьбу, поэтому она ожидала, что он откажется. Он всегда наслаждался своим наказанием за неповиновения, но, все же, потянулся к ее сапогу и просунул ее ногу внутрь. Агги держалась за его голову, балансируя на одной ноге, пытаясь унять дрожь в ногах и животе, пока он поглаживал ее ногу, вновь затягивая шнуровку сзади. Он успел и лизнуть ее бедро, и слегка прикусить, когда вновь припал к ее промежности, и это сводило ее с ума от желания, но Агги старалась этого не показывать. Он исполнил ее приказ — помог ей обуться, очевидно, он хотел еще немного побыть ее рабом.

Затянув шнурок, Джейс поправил ее трусики, полностью прикрывая изнашивающую киску.

Боже, как же она его хотела. Будет ли так продолжаться и дальше?

— Мне это очень понравилось, — сказала она.

Он улыбнулся, а после поднялся на ноги, сразу же накрыл руками ее обнаженную грудь и начал ее массировать.

— Тебе нужен твой корсет? — спросил он. — Мне нравится смотреть, как колышется твоя грудь, когда ты меня бьешь.

— Разве я спрашивала твоего мнения? — спросила она. На этот раз она заговорила уверенным голосом Госпожи Ви, от чего Джейс задрожал.

Она обошла его, перекатывая длинные, черные волосы на одну сторону, когда склонилась над открытым чемоданом. Сила Госпожи Ви вновь ослабла, стоило ей увидеть поверх ее инструментов белую подвязку, которую она завтра наденет, когда станет его женой. Она немного не вписывалась в ее образ, но Агги должна была ее надеть, вернее, она очень хотела ее надеть. Она знала, как для Джейса было важно быть частью «Грешников», поэтому она с гордостью продолжит традицию, заложенную девушками «Грешников». Каждый женившийся участник группы снимал с ноги жены эту кружевную вещь и передавал следующему, и Джейс был рад оказаться в числе этих счастливиц. Агги отодвинула подвязку в сторону, чтобы она не стала свидетельницей того, что она планирует сотворить со своим мужчиной. Она чувствовала на себе его взгляд, пока доставала длинный деревянный паддл и плетку с тремя цепями.

— Сними футболку, — спокойно приказала она. Она даже не потрудилась посмотреть на него, но улыбнулась, услышав шуршание одежды. Он всегда хотел ей подчиняться, просто иногда ей приходилось потрудиться, чтобы добиться этого. Но как же она любила его сопротивление. Она сомневалась, что влюбилась бы в него, будь он тихим и послушным. Она отложила паддл в сторону и двинулась к нему, ударяя плеткой по кожаному сапогу. При каждом ударе Джейс тихонько всхлипывал.

Она встала прямо перед ним и провела рукояткой плети по его плоскому животу.

— Так, значит, ты считаешь, что моя киска принадлежит тебе?

— О, да.

— Раз она расположена у меня между ног, думаю глупо спорить о ее принадлежности.

— Я итак это знаю, — ответил он. — Она — моя.

Агги вывернула руку, и цепь ударила по его груди. Джейс закусил губу, но не дернулся, не произнес ни звука. Он лишь смотрел на нее взволнованными и затуманенными глазами.

— Ты можешь прикасаться к ней только с моего позволения, — сказала она.

— А значит — когда захочу, — сдержал он.

Это точно, но только потому что она постоянно его хотела. Всегда и везде. Два года в его руках, постели, и она до сих пор не могла им насытиться.

— И что ты сделаешь, если я скажу нет? — продолжила она, и на этот раз цепь прошлась по его животу. — Все равно, возьмешь свое?

— Нет, я буду ублажать тебя, пока ты не считаешь это своей идеей и не подчинишься мне.

Подчиниться? Она дважды ударила его цепью за его дерзость.

— Я никогда не подчиняюсь, — сказала она, понимая, что это ложь. — Ни тебе, ни кому-нибудь еще.

Джейс усмехнулся. — Может быть, до меня ты никому и не подчинялась, также как и я никогда не подчинялся никому, кроме тебя, но мы оба прекрасно знаем, я позволяю тебе командовать мной, только когда я этого захочу.

— Мистер Сеймур, ты стараешься вывести меня из себя?

Он снова хмыкнул. — Только потому, что ты бьешь меня недостаточно сильно.

Она исправила эту ситуацию и била его до тех пор, пока его грудь и живот не покрылись перекрестными отметинами, а ширинка готова была лопнуть от натяжения из-за его эрекции. Когда Агги отошла от него, чтобы перевести дыхание и позволить ему насладиться болью в его теле, Джейс протяжно застонал. Не потому что хотел закончить сессию, а потому что она дала ему лишь половину из желаемого. Он любил получать боль вместе с наслаждением.

— Пожалуйста, Госпожа, — шептал он, потирая рукой свою промежность. Мышцы пресса сжались от возбуждения, глаза закатились, стоило ему испытать первые признаки удовольствия.

Агги ударила по его запястью в знак предупреждения. — Не смей его трогать без моего разрешения.

Когда он расстегнул ширинку, и его толстый, твердый член вырвался из тесных джинсов, киска Агги сжалась, ее бедра машинально подались вперед, плечи — назад, а обнаженная грудь вперед. Да, она хотела его, но ни за что на свете она не покажет ему этого. Он прикусил нижнюю губу, глядя ей прямо в глаза, обхватил член рукой, и провел ей по стволу. Блаженный вид на его лице чуть не заставил Агги пожалеть о его наказании за неповиновение. Но она не поддалась.

Агги повернулась к нему спиной, потому что от вида Джейса, ублажающего себя, она становилась слабой и похотливой — и вернулась к своему чемодану. Его, очевидно, нужно было приковать и наказывать удовольствием, но не тем, что он ожидал.

Он не сопротивлялся, когда она застегивала на запястье кожаные оковы; когда привязывала его правое запястье длинной веревкой к столбику кровати, или когда закрепляла левую руку к противоположной стороне. Его член был на уровне матраса, а обнаженная спина и плечи расправлены, в ожидании ее дальнейших действий.

— Ты спрашивал разрешения прикасаться к себе? — спросила она рядом с его ухом, касаясь его спины возбужденными сосками. Она сопротивлялась желанию наброситься на него, но решила показать ему, как сильно она его хотела, но они продолжают играть.

— И как ты на это отреагируешь? — продолжал дерзить Джейс.

Она проехала вниз по его спине, не отрывая груди. Сдернула его джинсы, оголяя задницу. У нее перехватило дыхания от идеального вида. Она сжала его ягодицы, распыляя

его жар. Господи, она просто обожала его задницу, и ей было почти жалко причинять ей боль. Почти.

Джейс напрягся после первого удара паддлом. Она намеренно ударила его лишь слегка. Для того, кто любил и кончал от боли так, как Джейс, этот удар мог бы показаться поддразниванием, нежели настоящей стимуляцией.

— Сильнее, — попросил он.

— Тебе бы это понравилось, да?

— Да.

Агги улыбнулась, чувствую себя стервой за будущее наказание. Даже сильнее обычного. — Это твое наказание, так что я не ударю тебя сильнее.

— Пожалуйста.

— Малыш, ты же знаешь, я обожаю, когда ты умоляешь. — И она была уверена, в ближайшие минуты он будет умолять, как никогда раньше. Она остановилась, чтобы нанести немного смазки на пальцы, а после растерла ее по его анальному отверстию. Джейс в этот момент не шевелился.

— Агги, что ты делаешь?

— Все, что, блядь, захочу, — ответила она.

— Даже не смей ничего пихать мне в задницу, — ответил он, вырываясь из оков. Кровать начала ходить ходуном, но все же продолжала удерживать его.

— О, малыш, еще как посмею. Тебе следовало подумать об этом раньше, прежде чем дерзить меня.

Она вытащила палец из плотного кольца мышц и заменила его рифленой игрушкой. Она была всего на несколько дюймов длиннее, и чуть толще ее пальца. Она сомневалась, что он вообще бы ее ощутил, но она позаботилась, чтобы он все почувствовал.

— Агги! — закричал он, когда она протолкнула стимулятор простаты.

Очевидно, он ожидал огромного вибратора, потому что, было заметно, как расслабилось его тело. Он так и оставался расслабленным, до тех пор, пока она не начала двигать игрушкой, а он не начал дергаться.

— Ох, — выдохнул он, — что ты делае... ммм.

Она продолжала стимулировать его изнутри, а второй рукой шлепать его по заднице. Ее ладонь горела при каждом соприкосновении с его плотью. Когда он неосознанно начал покачивать бедрами, Агги прислонилась к его спине и заглянула через плечо, чтобы узнать уровень его возбуждения. Его член был тверже гранита, налитый кровью, темнее относительно остального тела. Набухшая вена простиралась вдоль всего ствола, а головка уже блестела, на ней было столько эякулята, что он стекал ручьем. Она еще никогда в жизни не желала ощутить этот измученный член у себя между ног сильнее, чем сейчас. Но в этой игре она была главной и пока не хотела ее заканчивать.

— Если я развяжу твои руки, ты будешь ласкать его? — спросила Агги.

— Боже, да, — застонал Джейс.

— Тогда ты не извлек урок из этого наказания.

Она погладила низ его живота, наблюдая, как его член подергивался, стоило ее руке оказать всего в дюйме от него.

— Мне интересно, смогу ли я заставить тебя кончить, не прикасаясь к тебе, — сказала она, ускоряя движения стимулятором.

Джейс закричал, Агги повернула голову, увидев его глаза зажмуренными. Она довольно

улыбнулась и шлепнула его по ягодице. Его тело вновь напряглось, а он заскулил.

— Я понял суть этого наказания, о, боже, пожалуйста, не заставляй меня кончать вот так. Я не буду больше к нему прикасаться. Я даже не хочу к нему прикасаться.

— Врешь.

— Я хочу, чтобы ты к нему прикоснулась, — застонал он.

Она могла бы развязать его, но понимала, сделав это, он высвободиться и наброситься на нее, перехватив власть в свои руки. Она пока не была готова ему отдаться.

Агги вытащила их него стимулятор, выбросив его в мусорное ведро. Затем какое-то время вытирала его анус, понимая, он будет отвлекаться, если будет продолжать ощущать там влагу, а ей нужно было, чтобы он был полностью сосредоточен на ней.

Джейс взглянул на нее из-за плеча. — Что ты делаешь?

Она дернула плечами, сняла трусики, и, не снимая ботфорты, забралась на кровать прямо перед ним. — Разве мы не вздремнуть сюда пришли?

Она взбила подушку, свернулась калачиком и закрыла глаза.

— Агги, ты не можешь бросить меня вот так, — сказал Джейс.

Она открыла глаза, смотря на его огромный член.

— Джейс, я хочу ощутить его во мне, — сказала она.

— Да.

— Но я не хочу, чтобы ты меня трахал.

— Что?

— Я хочу контролировать тебя.

— Так контролируй, — прошипел он. — Делай все, что считаешь нужным, только молю, Агги, не оставляй меня в таком состоянии.

Агги перевернулась на спину, расставила ноги и сползла вниз по матрасу, пока ее ноги не оказались на краю, а Джейс не располагался строго у нее между ног. Она потянулась к его члену, и стоило ей прикоснуться к нему, как Джейс жадно втянул воздух сквозь зубы. Она дразнила головкой клитор, наслаждаясь ощущениями.

Джейс немного откинулся назад, а Агги придвинулась еще ближе к краю.

— Я так сильно хочу оказаться в тебе, — сказал он, двигая бедрами, пытаясь направить член в ее тело.

Агги помогла ему рукой, и одним толчком Джейс оказался глубоко в ней.

— Подожди, — вскрикнула она.

Она приподнялась, садясь прямо, продолжая удерживать его член в руке.

— Позволь мне, — сказала она.

— Что именно?

— Контролировать.

Отпустив его член, она переместила руку Джейсу на ягодицы, притягивая его ближе. Он скользнул глубже. Его горячее, отрывистое дыхание щекотало ее висок. Не убирая рук с его бедер, Агги руководила его движениями, проталкивая глубже. Еще глубже. Она направляла его, показывала, чего желала, поэтому Джейс начал покручивать бедрами и замирать, когда оказывался глубоко в ней. Под ее контролем он занимался с ней любовью, беря ее нежно и глубоко, именно так, как она сейчас хотела. Точно исполняя ее желания.

Агги уткнулась лбом в его лицо, закрыла глаза и сосредоточилась на ощущениях. Он был огромным и твердым. Заполнял ее. Растягивал. И касался самых нужных мест.

— Для такого контроля, тебе не обязательно меня сковывать, — шепнул он.

Сейчас она не хотела ни спорить, ни обсуждать это, только чувствовать. Она опустила руку чуть выше его упругой маленькой задницы и надавила, прося его немного изменить угол проникновения, войти еще глубже и коснуться нужной точки, да-да, вот здесь. О, да, Джейс. Вот так. Стеная от наслаждения, Агги начала тереться лицом о его обнаженную грудь, взлетая все выше и выше, приближаясь к заветному блаженству.

— Агги?

Достигнув пика наслаждения, она выгнула спину, пока волны удовольствия проносились по ее телу. Она притянула Джейса к себе, и он оказался в ней по самые яйца, и, раскачиваясь вместе с ним, она продлевала свой оргазм. Чуть позже она обессиленная упала на матрас, дрожа от испытанных ощущений.

— Я все время делал это неправильно, да? — спросил Джейс.

Она резко открыла глаза и приподняла голову, смотря на него, стоящего у нее между ног и все еще погруженного в нее. Все еще скованного. — Нет, конечно! — ответила она. — С чего ты так решил?

Он подал плечами и отвернулся. Агги никогда не хотела причинять ему эмоциональную боль, несмотря на наносимые ему телесные наказания. Она заставила себя подняться и обняла его. Она аккуратно подбирала в голове слова, потому что сейчас он был очень ранимым. По прошлому опыту она помнит, как тяжело ему показывать свою уязвимость.

— Прости меня, мне не следовало вот так использовать тебя, — заговорила она.

Он немного расслабился, но все еще твердый член находился в ней. — Тебе не за что извиняться. Просто я... когда ты доводишь меня до такого состояния... обычно я набрасываюсь на тебя и трахаю до потери сознания. Я никогда не думал, что ты в этот момент хочешь чего-то совершенно другого.

— Я обожаю, когда ты трахаешь меня до потери сознания, — заверила она его. — Просто я... — Она не знала, как объяснить ему, не показывая своей слабости. Она полностью ему доверяла и позволяла видеть себя настоящую, но, черт возьми, ей не нравилось чувствовать себя слабой рядом с ним. — Быть твоей женой... это значит соответствовать некоторым ожиданиям. — Черт, она, правда, не знала, как ему объяснить, не причиняя боли.

— Ты не хочешь быть моей женой?

Она шлепнула его по заднице. — Не смей даже думать такое, а уж тем более говорить.

— Я не понимаю, что ты пытаешься мне сказать.

Она засмеялась, что напомнило ей, как глубоко ее любовник находится в ней.

— Я знаю, это глупо, но для меня слово жена вызывает не самые приятные ощущения. Вот, например, во время традиционного венчания, когда пара обменялась клятвами, их называют мужем и женой. Почему не назвать мужем и женщиной?

— Уже давно принято говорить муж и жена, — ответил Джейс.

— Вот именно, почему не жена и муж? Почему жена всегда идет второй.

— Агги, мне кажется, ты слегка преувеличиваешь. Этот порядок слов ничего не значит.

— Тогда почему все ждут, что женщина возьмет фамилию мужа? Почему он не возьмет ее фамилию?

— Я думал, ты решила сделать двойную фамилию.

— Да, но ты же не поменяешь свою на двойную.

— Значит, для тебя жена — это синоним подчинения?

— Я не знаю.

— Ты хоть понимаешь, как глупо думать об этом, когда твой жених стоит прикованным к кровати?

Она хихикнула. — Я знаю, ты понимаешь динамику в наших отношениях, но вот остальные? Но остальные ждут, что я буду исполнять роль твоей жены.

— С каких пор тебя волнует мнение окружающих?

— Не волнует.

— Тогда откуда такие мысли?

— Я не знаю. Я пообещала себе, что никогда не выйду замуж.

— То есть ты не хочешь выходить за меня замуж?

— Нет, нет Джейс! Я очень хочу, просто хочется быть уверенной, что я и дальше смогу контролировать свою жизнь.

— Агги, ты же знаешь, я никогда не буду ограничивать тебя, буду поддерживать любое твое решение.

Она прижалась к его груди. — Я знаю. Ты у меня идеальный.

Он усмехнулся. — Это вряд ли.

— Так и есть, — шепотом ответила она, — Я так сильно тебя люблю, не знаю, что со мной будет, если я тебя потеряю.

Так может именно это ее и беспокоило. Их отношения достигли такого уровня, что она уже не представляла своей жизни без него. Но ей нравилось считать себя женщиной Джейса. Его женой. Аааа, опять это слово.

— Агги, развяжи меня, — попросил он. — Я хочу кое-что тебе показать.

— И что же?

— Я мог бы сказать словами, но у меня это плохо получится. Лучше позволь мне показать.

Ее взволновало, что же именно он ей хотел показать, поэтому она расстегнула его левое запястье. Она не могла дотянуться до правого, пока они были соединены, поэтому ей пришлось немного сдвинуться, член Джейса выскользнул из нее, оставаясь таким же твердым, как и раньше.

Он закрыл глаза и застонал. — Для меня это будет настоящим испытанием не наброситься на тебя после того, как ты меня отпустишь.

Она улыбнулась, на этот раз не прочь сделать все быстро и грубо. Ей нравилось, когда он брал все в свои руки. У них обоих постоянно была одержимость контролем: у него — это самоконтроль, а у нее — контроль над остальными. Именно поэтому их отношения всегда были волнительными и динамичными, способными удовлетворить нужды обоих.

Она отстегнула второе запястье, Джейс размял затекшие плечи. Агги смотрела на него с предвкушением. Он не набросился на нее, как она предполагала, он просто смотрел на нее, вытягивая руки вверх, привлекая внимание к его накаченному торсу, брюшному прессу и огромному члену. Она была более чем готова к его натиску.

— Иди сюда, жена, — сказал он, все еще стоя у кровати. Он раскрыл руки, подзывая ее к себе.

Она не сдвинулась с места, а лишь повела бровью. — Возможно, я не ясно объяснила, что ненавижу это слово.

— Только потому, что оно ассоциируется у тебя с униженностью. Позволь мне показать, что для меня значит это слово. Может быть, тогда ты изменишь свое мнение.

— Сомневаюсь, — ответила Агги, откидывая волосы назад, придвигаясь к Джейсу.

— Жена, — шепнул он, прижимая ее к своей груди. — Единственная, кого я сжимаю в своих руках.

Его сердце билось так сильно, она чувствовала его под своей щекой.

— Жена, — продолжил он, на этот раз поглаживая ее волосы. — Только ее волосы я обожаю, в ее глазах хочу утонуть и только ее губы хочу целовать.

Агги прикусила нижнюю губу, останавливая ее дрожание. Он взял ее в ладони и провел пальцем по дрожащей губе. — Жена, чье лицо я вижу первым после пробуждения и последним перед сном, чтобы встретиться с ней в моих снах.

— Джейс, — шепнула она, а в глазах стояли слезы. Он еще никогда так ей не открывался.

— Жена, — говорил он, поднося ее руки к губам. — Обладательница рук, дарящих моему телу желаемую боль и наслаждение.

Он положил ее на кровать, накрыв своим телом, покрывая поцелуями ее ключицу, грудь и живот. — Жена, только ее тело я желаю.

Он спустился вниз по ее телу, аккуратно раздвигая ее ноги. — Жену, между ног которой находится самое чудесное место. Единственная киска, которую я буду ласкать.

Его губы коснулись ее плоти, жесткая щетина царапала нежную кожу, пока он слизывал ее влагу. Агги быстро отдалась наслаждению. — Джейс, — пробормотала она его имя, прося о большем.

— Жена, — сказал он, — чей голос будет повторять мое имя в порыве страсти.

Он поднялся и рукой направил твердый член в нее.

— Жена, чье тело будет принимать и окутывать меня, даря удовольствие.

Агги протянула к нему руки, стараясь прижать к себе. Джейс навис над ней сверху, слегка поерзав, занимая более удобное положение.

Он двигался медленно, глядя ей прямо в глаза, влюбляя ее с себя еще больше.

— Жена, та которую я люблю и буду оберегать до последнего вздоха. Моя жена. Моя единственная. Моя любовь. Моя Агги. Моя жена.

После таких слов она полюбила это слово. Пока она будет женой Джейса, его и больше никого, она будет с гордостью и с любовью в сердце носить это звание.

— Агги, вот что для меня значит слово жена. Так что, когда я называю тебя жена, я не подразумеваю твое подчинение мне. Для меня оно ассоциируется со всем прекрасным, что есть в моей жизни. Теперь ты понимаешь?

Она молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Она прижала его к себе, Джейс уткнулся носом в ее шею и начал раскачиваться, с каждым разом погружаясь в нее все глубже. Агги знала, как долго ему придется двигаться, чтобы достичь оргазма, пока он медленно и нежно занимался с ней любовью. И она была не против.

— Спасибо, что любишь меня, — шептала она, впившись одной рукой в его ягодицы, а другой поглаживала его мягкие волосы, а его борода царапала ей шею. — Джейс, никто и никогда не дарил мне такую любовь, как ты. Завтра я с гордостью и почтением стану твоей женой и назову тебя своим мужем.

Джейс поднял голову и посмотрел ей в глаза. Казалось, он не знал, что ответить, но ему и не надо было, она прочитала ответ в его карих глазах.

Все его тело было покрыто испариной, когда он, наконец, приближался к оргазму. Джейс сжал ее плечо, уткнулся лбом в ключицу, а его рваные вздохи согревают ложбинку между ее грудей. Агги двигалась ему навстречу, их животы бились друг об друга, когда в

следующую секунду она выгнула спину, и стенки влагалища, словно в тиски сжали его член, призывая кончить.

Не удержавшись на локтях, Джейс рухнул на Агги, успокаивая дыхание.

— Жена, — прошептал он между вдохами.

Агги улыбнулась, обняла его, вспоминая, что именно подразумевал он этим словом. —

Муж, — ответила она, вкладывая в его значение столько же любви, как и он.

Уже завтра в присутствии близких друзей они станут мужем и женой. Смогут ли их друзья понять и увидеть глубину их чувств и важность этого союза для них обоих? Агги в этом не сомневалась.

Глава 9

Сердце забилось чаще при виде своей жены, сидевшей перед зеркалом и аккуратно укладывающей свои темные волосы в элегантный пучок. Они еще не сказали «Да», но в глубине души, Агги - давно его жена и самое главное в жизни.

Ему всегда нравилось, как она выглядела в ботфортах и кожаном корсете, но было нечто особенное в том, как она смотрелась в этом роскошном платье 16 века. Возможно, дело было в ее фигуре, ее грудь идеально подходила для стянутого шнуровкой кружевного зеленого бюстье. От одного ее вида, ему хотелось зарыться лицом, а лучше членом, в ее ложбинку. Он привык видеть ее талию стянутой в корсете, но пышная юбка придавала ее фигуре форму песочных часов, акцентируя внимание на тонкой талии и аппетитных бедрах. Он надеялся, что на сегодня ей достаточно нежного занятия любовью, потому что позже он вряд ли сможет держать себя в руках, если весь вечер будет любоваться ее манящими формами.

Однако Джейс не был в таком уж восторге от своего наряда. Если темно— зеленый фрак он еще как-то мог надеть, но вот штаны по колено и туфли со сверкающей пряжкой точно нет. Он это не наденет, не смотря на все уговоры Агги и ее похлопывания ресницами. Так что он решил остаться в привычных голубых джинсах и байкерских ботинках, а если кому— то это не понравится, он с удовольствием уйдет с этой вечеринки пораньше. Ему было плевать, если он покажется в образе полу барона/полу байкера. Тем более всем будет плевать на его наряд. Взгляды гостей будут прикованы к его обворожительной паре.

Томас, шепнул голос в его голове.

Джейс застыл. Дверь спальни захлопнулась.

Агги замерла возле зеркала с помадой в руках. — Сквозняк? — спросила она.

Она подняла одну бровь. — Нет, — ответила она, но смущенно отвела взгляд в сторону.

Агги выглядела взволнованной. Джейс привык видеть ее уверенной и бесстрашной. Однажды она дала отпор грабителям. Тогда его дважды подстрелили, а на ней не было ни царапины. Эта женщина ничего не боялась. Казалось, ей вообще не знаком был страх. Или так он думал. Ему не нравилась дрожь на ее губах, пока она красила их нежной розовой помадой. Он и не подозревал, что у нее есть и такая.

— Я тоже, — сказал он, смеясь, надеясь, что это выглядело убедительно. — Я просто шутил. Ты же не испугалась?

— Ну, это же Хэллоуин.

Дверь спальни распахнулась. Джейс повернул голову к пустому дверному проему, сердце в этот момент ускорило бег. Он никого не видел, но ощущал присутствие, словно за ними кто-то наблюдал.

Нечто прохладное коснулось его щеки. По спине пробежал холодок. Он схватил Агги за руку и потащил ее к выходу.

— Так, нам лучше поторопиться, — сказал он. — Уверен, мы уже опаздываем.

Фонари вдоль дорожки, отделяющих коттедж от основного замка, начали моргать. Джейс выдохнул клубок пара, ощущая всю прохладу вечера.

— На улице прохладно, — сказала Агги. — Позволь, я возьму накидку. Ты так быстро выволок меня из комнаты, что я забыла ее на кровати.

— Я принесу, — вызвался Джейс. Хотя ему совсем не хотелось возвращаться в коттедж. Это место неожиданно показалось ему пугающим. Но пусть лучше он вернется, чем Агги.

— Не глупи, подожди меня здесь, — сказала она и вернулась внутрь.

Огромный сад между их коттеджем и замком выглядел мрачным. Над травой стелился туман. Джейс посмотрел на замок вдалеке. Окна замка манили уютом и теплом. Джейс был взволнован. Он хотел оказаться в замке в окружении народа, а не стоять одному в темноте. Обычно он предпочитал одиночество или быть в обществе близких ему друзей, но сейчас он был готов раствориться в огромной толпе.

Боковым зрением он уловил некое движение. В парке над землей парило бледное облако, похожее на очертание фигуры человека. Двигалось оно в сторону замка. Должно быть это игра света, успокаивал себя Джейс.

Томас, кто она? — шепнул голос позади него.

Джейс обернулся. Он не увидел ничего, кроме серой стены соседнего дома.

Томас?

— Ладно, кто здесь? — прокричала Агги в коттедже. — Эрик, это блядь, совсем не смешно. Где ты? Прячешься под кроватью?

Неожиданно мысль вернуться в коттедже не казалось ему такой уж пугающей. Он рванул в дом и увидел Агги, открывающей все имеющиеся в доме шкафы.

— Что ты делаешь? — поинтересовался он.

— Этот придурок пытается меня напугать, — ответила она.

На зеркале помадой было написано *Он мой*.

— Эм, да, — сказал Джейс, и, взяв Агги за руку, вытянул ее из шкафа. — Пошли, скорее.

Агги схватила свою накидку и позволила Джейсу вновь выволочь себя из дома. Он резко захлопнул входную дверь и почти бегом направился в сторону замка. Казалось, они старались спастись от разверзнувшей землей под ногами.

— Что на тебя нашло? — спросила Агги.

— Разве тебя не напугало послание на зеркале?

— Это всего лишь чья-то глупая шутка, — сказала Агги.

— В коттедже кроме тебя больше никого не было.

— Если мы никого не увидели, это не означает, что там никого не было.

Точно. Но кто-то, а вернее что-то, точно там присутствовало. Джейс видел ее. Слышал ее. Он был уверен, в послании «Он мой» явно говорилось о нем. Но раз Агги не боялась, то и ему не стоило. В этом не было ничего страшного. Точно.

Агги улыбнулась. — Ты выглядишь слегка напуганным, — подразнивала она.

Слегка? — Не глупи. Лучше пойдем на вечеринку.

— Да, а после мы вернемся в коттедж и вдоволь покувыркаемся на кровати.

На минуту Джейс задумался, а не прогулять ли им до самого утра. Зная, время, проведенное с Агги в кровати, будет бесподобным, но сейчас он хотел держаться от их

коттеджа подальше.

Они вошли в замок и пошли на звук громкой музыки и голосов. Дворецкий взял накидку Агги и открыл перед ними двойные двери, после чего музыка стала еще громче. Огромный буфет расположился вдоль огромной стены бального зала, рядом расставлены круглые столики, рассчитанные на шестерых человек. Недалеко от столов был танцпол с диджейским микшером, и звучала самая ужасная клубная музыка из всего, что Джейс слышал. Но люди, приглашенные на свадьбу, и те, кто приехал только на вечеринку, танцевали. Все это выглядело немного странно, ведь они были одеты в средневековые наряды, но раскачивались и прыгали под ритмы современной поп музыки. Джейс подумал, может, лучше вернуться в пугающий его коттедж.

— Вот и вы, — сказал Эрик. — Я уже решил, вас съели зомби. — Он засмеялся своим дьявольским смехом, от чего и без того дерганному Джейсу стало не по себе.

— Тебе так идет это платье, — сказала Ребекка Агги. — Я это сразу поняла, как только его увидела. — Она взяла Агги за обе руки и раскачала ее, любуясь, как развивается пышная юбка.

К ним подошла Табита—мама Агги и обняла ее. — Малышка, тебе очень идет этот цвет. У тебя всегда была прекрасная кожа.

Каждый дюйм ее тела был прекрасным и принадлежал ему. Джейс всегда расправлял плечи и становился чуть выше, когда Агги шла с ним под руку.

— Я держусь подальше от солнца, — объяснила Агги.

— Потому что ты вампирша? — спросил Эрик.

Агги показала свои идеально белые зубы. — Конечно, Стикс. Я королева мертвых.

— Это объясняет твою жестокость, — сказал Эрик, толкая Джейса в бок локтем.

Но Джейс знал и другую Агги. Любящую Агги. Может быть, он единственный знал о существовании в ней нежности и ранимости, потому что она скрывала это от других и позволяла видеть только ему. Он сжал ее руку, и, казалось, Агги была увлечена разговором с подругой и совсем не обращала на него внимания, но сжала его руку в ответ.

Агги и Ребекка похвалили Чарльстон платье Табиты, чтобы это не значило. Ее платье было покрыто блестящими нитями, напоминающих спагетти. Об одной мысли о еде у него заурчало в животе.

— А что на ужин? — спросил Джейс Эрика, отпуская руку Агги, переместив ее на спину Эрика, подталкивая его в сторону шведского стола.

— Ребекка подумала, нам стоит попробовать самые популярные блюда английской кухни той эпохи. — Он взглянул на жену, проверяя, смотрит ли она в его сторону, но она была занята беседой, поэтому он скривился в отвращении.

— Ооо, — сказал Джейс.

Эрик продолжал говорить, но уже тише. — В то время они ели довольно странные вещи. Пирог с почками. Они разве не понимали, что в почках скапливается моча? А кровяная колбаса? — Эрик изобразил рвотные позывы.

— Эм, я думаю, они до сих пор ее едят, — ответил Джейс.

— Ты шутишь, да?

Джейс мотнул головой.

— Я думаю, британцев пора познакомить с ход—догами и омлетом. Как по отдельности, так и вместе.

Теперь пришла очередь Джейса изобразить рвоту. — Ты хоть знаешь, из чего делают

сосиски?

— Из счастья и солнечного света? — предположил Эрик.

Они подошла к столу, к накладывающему в огромную тарелку еду Седу. Очевидно, он решил попробовать все имеющиеся блюда.

— Проголодался? — спросил Джейс.

— Ага, но эта тарелка для Джессики, — ответил Сед, поглядывая на жену, сидящей за ближайшим столиком.

Джесс была глубоко беременной и жевала освежающие леденцы с тарелки в центре стола. Джейс решил, беременность делала еще более прекрасной. Она светилась счастьем, жизнерадостностью. И ему нравились женщины с пышными формами. Он тут же задумался, а как бы выглядела Агги, вынашивая ребенка — его ребенка, но сразу же загнал эту мысль подальше. У него не было порыва стать отцом, тем более он не знал, как им быть. Он точно не хотел нарушить психику ребенка, как сделал его отец.

— И сколько маленьких Лионхартов вы хотите завести? — поинтересовался Эрик.

— Столько она пожелает, — сказал Сед с нескрываемой самодовольной ухмылкой. — Я обязан поделиться с человечеством своими удивительными генами.

Эрик прыснул и вновь переключил свое внимание на Джейса. — Джейс, а не подскажешь где твои штаны? Они не подошли? Именно поэтому ты в джинсах? Я несколько раз перепроверил, чтобы они были короткими, которые, кстати, было найти легче, чем на этого гиганта. Малявка, в те времена, твой рост считался среднестатистическим.

Джейс привык к шуточкам про свой рост, поэтому быстро находил что ответить. — Я даже не знаю, подошли они или нет. Я даже не пытался им примерять, просто решил не надевать и все.

— А так можно было? — прорычал Сед, смотря на свои вельветовые панталоны.

— Так вот, где все веселье, — сказал подошедший к ним Трей. — У меня скоро барабанные перепонки лопнут. Что это, вообще, за музыка?

— Так это музыка? — Сед посмотрел в сторону диджейского пульта. — Никогда бы не догадался. Настоящее дерьмо.

— Это дерьмо намного популярнее нашей музыки, — ответил Эрик. Он потянулся через Седа, стараясь взять пустую тарелку, но Сед оттолкнул его в сторону.

— Кто-нибудь, избавьте меня от страданий, — Трей схватил десертный нож и поднес его к ушному каналу.

— Я бы, на твоём месте, этого не делал, — остановил его Эрик. — Нож хоть и короткий, но ты легко заденешь мозг. — Эрик схватил его за запястье, и они изобразили борьбу за этот нож.

— Я это сделаю, — кричал Трей, поднося его к одной из своих сережек. — Я хочу, чтобы это прекратилось. Я больше не могу слушать этот шум.

— Джейс, хватай его нож, — скомандовал Эрик, — пока Трей не залил кровью кровяную колбасу.

Джейс сжал запястье Трея, от чего тот выпустил из рук нож. — Почему бы тебе не поговорить с Диджеем, — предложил Джейс. — Попроси его поставить что-нибудь другое.

— Но это может его оскорбить, — сказал Эрик.

— Чтобы знали, наш Диджей — девушка, — сообщил Сед, продолжая накладывать еду в тарелку Джесс.

— Ах, вот как, — сказал Трей, заинтересовавшись этой информацией.

— А Рейган в курсе твоих заигрываний с женщинами? — спросил Эрик.

— Конечно, она же не дура и не слепая, — ответил Трей. — Тем более легкий флирт ни к чему не приводит.

— Только, если с помощью его, ты не получаешь желаемое, — подметил Джейс.

Эрик отпустил Трея, тот поправил свой бархатный жилет и жабо. Неужели мужчины и, правда, раньше такое носили? И как человечество, вообще, выжило? Еще ни одна бабская одежда не придавала мужчине мужественности. Трей пригладил пальцем брови и направился прямо к пульту.

— Не понимаю, как Рейган прощает ему флирт, — заговорил Эрик, скрестив руки на груди. — Если бы я так общался с женщинами, то Ребекка бы на месяц лишила меня секса.

Джейс засмеялся. — Ребекка совсем тебе не доверяет?

— Дело не в этом, — сказал Эрик, — Просто она собственница.

— Агги тоже, — признался Джейс. Но, как и Рейган, он понимал, его друг просто очень общительный и, флиртуя, даже не думает об измене.

— Джесс также большая собственница, — улыбнулся Сед, поставив тарелку на стиб руки, взял вторую для десерта.

— Большая, не то слово. Если ты и дальше продолжить так ее кормить, ей не хватит место на одном стуле, — заметил Эрик.

— Не переживай, это для нас обоих. В последнее время у нее зверский аппетит, и я говорю не только о еде. Мне едва удастся утолить ее сексуальный голод.

— Так, может, тебе стоит нанять помощника, — пошутил Эрик.

Сед дал ему подзатыльник.

В зале неожиданно стало тихо. Джейсу был не против фоновой музыки, но эта тишина показалась ему неуютной.

Из колонок донесся голос Трея. — Я больше не мог выносить эту клубную музыку. Надеюсь, никто не против потанцевать под «Исходный предел», — сказал он.

Все присутствующие на танцполе застыли при первых аккордах «Укуса» Исходного предела. Очевидно, никто не понимал, как можно танцевать под эту музыку, поэтому Трей вышел в центр зала и показал им.

Джейсу на поясницу легла руку.

— Тут есть что-нибудь вкусненькое? — спросила Агги.

Он обернулся и улыбнулся ей. — Еще не знаю. Сед не дает подойти к столу.

— Я почти закончил, — Сед добавил несколько кусочков торта на вторую тарелку.

— Ага, — сказал Эрик. — Но после тебя ничего не останется.

— Я бы тебя ударил, но у меня руки заняты.

— Я могу тебе в этом помочь, — сказала Агги, — но за деньги. Я не работаю бесплатно.

— Джейс, она до сих пор берет с тебя оплату?

— С завтрашнего дня перестанет, — ответил он. — Женившись на ней, я изрядно сэкономлю себе денег.

— Басист зарабатывает больше разносчика газет, — сказала Агги.

— Да, но не намного больше.

Эрик удивился его словам. — Разве по контракту ты не получаешь процент от прибыли «Грешников»?

— Да, - Джейс пожал плечами. Деньги волновали его меньше всего. Было приятно иметь накопления, но ему итак хватало на жизнь. Ему не приходилось задумываться о

пропитании. У него было тяжелое детство, и если он выжил тогда, то на случай повторения ситуации выживет и сейчас.

— Это наша шутка, — сказала Агги. — Моя мама пыталась выпытать у него, сколько он зарабатывает.

Сед усмехнулся. — Прямо, как моя теща.

— Я думал после ее поведения на свадьбе, вы с Джессикой решили вычеркнуть ее из своей жизни, — сказала Эрик.

— Да, но она поняла, ей нужно научиться себя контролировать, если она хочет видеть внуков. И ей это удалось, когда они совместно обставляли детскую.

— Джессика выглядит очень голодной, — сказала Агги. — И если ее кто-то и раздражает, то это ты.

После этих слов Сед быстро отошел от стола и поспешил к жене.

— Ты—гений, — сказал Джейс Агги.

— Да нет, просто Сед типичный парень и им легко манипулировать, — она поцеловала Джейса в губы. — Я до сих пор не могу тебя раскусить и заставить делать то, что я хочу. Для меня ты все еще загадка.

— Тренога не такой уж загадочный, — вмешался Эрик. — Пошути про его низкий рост. От этих шуток он сразу же теряется, смущается, и его защита ослабевает.

— Он не низкий, — ответила Агги. — Может, это ты слишком высокий.

Джейс сдержал улыбку. — Эрик просто завидует, мой член гораздо больше его.

Эрик смотрел на него, открыв рот, не зная, что ответить. После небольшой паузы он заговорил. — Мой член не такой уж короткий. Он идеальный. Может, это твой слишком огромный.

Агги и Джейс рассмеялись.

— Меня все устраивает, — сказала Агги, шлепнув Джейса по заднице.

Эрик взял две тарелки, и Ребекка, как бы невзначай, обошла всю очередь и встала рядом с ним.

— Эй, — окликнула ее Агги. — Мы были первыми.

— Эрик занимал мне место, — ответила Ребекка, ее красные пряди вперемешку со светлыми идеально сочетались с бальным платьем.

— Занимал? — изумился Эрик.

— Да.

— А чем вы в это время занимались, мисс Реб? — спросила Агги. — Подготавливали пугающие нас с Джейсом шуточки?

Если непонимающие лица семейства Стиксов были притворными, то им стоит начать заниматься театром, а не музыкой.

— О чем ты говоришь?

— Послание, которое вы написали на зеркале, — объяснила Агги. — Не смешно, Эрик. — Она скрестила руки на груди, сверля его грозным взглядом.

Джейс почти забыл о пугающих ощущениях, которые у него появились, стоило им войти в замок. Он дернулся всем телом, словно прогоняя их.

— И о чем там говорилось? — спросил Эрик, наполняя тарелку едой. — Убирайся! Убирайся из Аггиной киски, Джейс. Ты опаздываешь на собственный предсвадебный ужин?

— Ты сам прекрасно знаешь, что там было написано, придурок, — Агги продолжала настаивать на своем.

— Он мой, — ответил ему Джейс. Он взял со стола тяжелую фарфоровую тарелку и последовал за Эриком вдоль стола с едой.

Эрик повернул голову, и его приподнятые брови едва не доставали до волос. —
Маленькая, ты хочешь чем-то поделиться?

— Нет, — Джейс толкнул друга. — Таким было послание на зеркале.

— Я бы с радостью взял ответственность за эту британическую....

— Разве есть такое слово? — Ребекка перебила мужа.

— Если нет, то должно появиться, — ответил он.

— Так это не вы? — Агги наклонилась вперед, чтобы лучше видеть Эрика. Ее хрустально-голубые глаза сверлили Эрика, ожидая, что он сознается в своей лжи.

— Неа. Мы ждали вашего прибытия, — ответил Эрик. — Может, это фанатка Джейса, та единственная, о которой я знаю, решила сорвать вашу свадьбу.

— Или это место притягивает меня, — Джейс озвучил свои мысли вслух.

— Ты видел призрака? — радостно вскрикнула Ребекка. — Я слышала, в замке есть призрак королевы. Я весь вечер пытаюсь ее увидеть.

— Я видел ... — Джейс почесал затылок, словно пытался подобрать слова всем случившимся с ним странностям. — Что-то.

— Правда? — переспросила Агги.

— Это был всего лишь свет фонаря в тумане, — не задумываясь, ответил он, стараясь убедить в этом больше себя, чем друзей, что увиденное им было обманом зрения, а не призраком. Он же не верил во все это, ведь так?

— Уууу, — завыл Эрик, изображая приведение, за что получил пинок в голень.

— Вы точно не писали то послание? — переспросила Агги.

Эрик отрицательно помотал головой. — Может, тебе и оно привиделось?

— Нет, я тоже его видел, — сказал Джейс.

— Значит, у вас массовые галлюцинации, — ответил Эрик, пожимая плечами.

— Как клево! — воскликнула Ребекка. — Я хочу ее увидеть. Вы же ее не стерли?

Агги мотнула головой. — Посмотрим позже.

Да, намного позже, подумал Джейс. Может завтра, когда Хэллоуин закончится. Предсвадебный ужин ведь длится до утра, да? Он очень на это надеялся. Джейс закусил губу и продолжил накладывать еду в тарелку, не обращая внимания на блюда.

Все четверо присоединились за столом к Брайану и Мирне. Пара уже закончила есть, но они пытались убедить их упрямого сына попробовать незнакомую еду, в то время как он увлеченно смотрел на гостей, не обращая внимания на предлагаемым папой «самолетик с едой». Судя по испачканной рубашке Брайана, Мал не был в восторге от английской кухни.

— Она ему не нравится, — сказала Мирна.

— Ему ничего не нравится, — сказал Брайан, закрывая глаза перед тем, как Мал выплюнул красное пюре? Свеклу? Брайан дотянулся до салфетки и вытер лицо. — Мал, ты хоть что-нибудь съешь?

— Нет! — ответил Малкольм.

— Если съешь обед, то получишь торт. — Брайан предложил ему взятку.

— Нет!

— Ты устал? — спросила Мирна.

— Нет!

— Тогда, что ты хочешь?

— Бегать! — Малкольм попытался выбраться из детского кресла, но его удерживало крепление между ножек.

Брайан усадил ребенка на место и плотнее прижал столик.

— Бегать, папа, пожалуйста, — сказал Малкольм, хлопая в ладоши, делая грустное лицо.

У Брайана было больше выдержки, чем у Джейса. Он бы давно поддался на уговоры ребенка.

— Может, он побегает и успокоится, — предположила Мирна.

Очевидно, сын высосал из них все силы. По их лицам был заметен недосып. Джейс понял, отцовство явно не для него. Он любитель поспать, а с ребенком можно забыть о сне до обеда.

— Ты не пойдешь бегать, пока не съешь ужин, — твердо заявил Брайан.

— Твей! — громко закричал Малкольм, — Твей!

Через секунду к нему подбежал его крестный отец. — Что вы делаете с моим любимым парнишкой? — Трей пригладил растрепанные волосы мальчика.

— Пытаемся его накормить, — ответил Брайан.

— Кому нужна еда, если можно веселиться? — он одарил крестника широченной улыбкой. Тот, в свою очередь, повторил за ним. — Мал, хочешь повеселиться?

— Твей! — ответил Малкольм, сжал в кулачке жабо Трея и потянул. — Пожалуйста.

Брайан устало покачал головой. — Я сдаюсь.

Трей вытащил крестника из детского кресла. Оказавшись на свободе, Малкольм быстро нашел одно из своих любимых развлечений — волосы Эрика. Наклонившись вперед, он ухватился за длинную красную прядь, свисающую на плече Эрика. Пытаясь предотвратить боль, Эрик поднялся на ноги и последовал за Треем и Малом на танцпол до тех пор, пока не смог высвободить волосы из маленького кулачка.

— Твои друзья плохо влияют на нашего сына, — сказала Мирна Брайану, — Особенно дядюшка Твей. — По ее улыбке было заметно, она дразнила мужа, но Брайан положил щеку на стол и начал тереться ею о скатерть.

— Мы обречены, — бормотал он. — Обречены!

— Он уже так хорошо говорит, — начала Агги. — Они так хорошо говорят к 9 месяцам?

— Не часто. Его педиатр говорит, что еще не встречал столь одаренного ребенка.

— Обречены! — повторил Брайан.

Джейс тихо посмеялся и положил в рот кусочек кровянки. Блюдо было солоновато на его вкус и не такое омерзительное, как он думал.

— Он такой чертовски милый, — прокомментировала Агги, наблюдая за смеющимся малышом, танцующим вместе с Треем. Вскоре ритмичная музыка сменилась на Металлику.

За стол вернулся Эрик, приглаживая свою шевелюру, которая лишилась нескольких волос после игры с Малкольмом. — Ваш пацан меня ненавидит.

Мирна тут же возразила. — Эрик, от тебя обожает. Он знает, Трей его маленькая сучка, поэтому постоянно им манипулирует.

Брайан оторвал голову от стола и оперся подбородком на руки. — Есть новости из агентства по усыновлению?

— Мы все еще в списке ожидания на младенца, — ответила Ребекка, — но после возвращения из турне, мы собираемся походить по детским домам и взять более взрослых детей.

— Детей? — переспросил Брайан.

— Да, хотим сразу двоих или троих, — сказал Эрик, продолжая есть. — Есть много детей, которых разлучают с братьями—сестрами, потому что семья готова усыновить только одного из них. Мы не исключаем и такой вариант.

— Вы уверены, что хотите начать сразу с нескольких детей? — спросила Мирна. — Воспитание детей очень утомляет.

— Уверенны, — в унисон ответили Эрик и Реббекка.

Джейс посмотрел на Агги, она уставилась в свою тарелку. И не потому, что пыталась разобрать, что именно она ест. Он взял ее за руку под столом и шепотом спросил. — В чем дело?

— Просто задумалась, изменишь ли ты когда-нибудь свое мнение относительно детей. За столом стало тихо, и четыре пары глаз внимательно ждали его ответа.

— Эммм, я плохо лажу с детьми.

— Со своим ребенком дело обстоит иначе, — заверил его Брайан.

— Или с усыновленным, которого ты будешь растить, как своего, — добавил Эрик, положив руку жене на поясницу.

Ага, и тогда он точно будет в ответе за их испорченную жизнь.

— Ты хочешь детей? — едва слышно спросил он у Агги. Он поерзал на стуле, не зная, хотел ли слышать ответ на свой вопрос.

— Только, если они будут от тебя, — ответила она.

— Ой, — Эрик потрепал Джейса за щеку. — Тренога, мне кажется, ты ей нравишься.

Джейс чувствовал, как румянец заливал его щеки. Он столько раз пытался научиться скрывать свое смущение, но все безуспешно. — Очень на это надеюсь, ведь завтра она станет моей женой.

Когда они закончили ужин, Эрик встал из-за стола и постучал ложкой о бокал. Музыка стихла, все собравшиеся повернулись в его сторону.

— Тост! — прокричал Эрик, чтобы гости с танцпола вернулись к своим столам и подняли бокалы.

Агги для моральной поддержки взяла Джейса за руку. Сложно было предугадать, что еще вытворит Эрик.

Джейс подбадривающее улыбнулся, но тут же застыл, когда ему с места Агги улыбнулась другая женщина: никто иной, как покойная Королева Екатерина Парр. Сердце забилось бешено в груди, он ненадолго зажмурил глаза, а когда открыл, выдохнул, увидев ярко— голубые глаза своей невесты. Ему стоит хорошенько сегодня отдохнуть, возможно, эти видения из-за разницы во времени.

— Спасибо всем, что нашли время и прилетели на эту вечеринку, — прокричал Эрик толпе. — Я понимаю, необычно устраивать вечеринку на Хэллоуин во время предсвадебного ужина или приглашать на нее больше гостей, чем останется на саму свадьбу, но у меня предчувствие, что молодожены улизнут с банкета до того, как я успею изрядно набратсья и пушусь в сантименты перед нашими друзьями и родными. К счастью для вас, это уже мой четвертый стакан виски. — Он залпом осушил стакан и с грохотом поставил его на стол. — Принесите мне пятый стакан. — По залу разбежался смех.

— Хоть вы и делаете все не по порядку, — он поиграл бровями, глядя на пару. — Вам все равно придется закрепить ваш брак после церемонии. — На этот раз в зале раздались свист, крики и аплодисменты.

— Давай закругляйся, — прорычал Джейс.

— Однако официально они поженятся только по возвращению в Штаты. Неужели вы будете еще раз произносить клятвы?

Агги кивнула.

— Еще одна возможность все сделать неправильно.

— Или правильно, — поправила его Агги.

Эрик подмигнул ей и вернулся к гостям. — Мы все знаем, что только после получения свидетельства о браке, она станет владелицей половины его дерьма, но для нас главное — это увидеть красного, как помидор жениха, говорящего этой восхитительной женщине, что он ее не достоин перед лицом Господа и собравшихся друзей.

Джейс уже покраснел от смущения.

— Он достоин, — быстро ответила Агги, сжимая под столом руку Джейса.

— Прошу всех поднять бокалы. За счастливую пару: Томаса и Екатерину. Пусть ваша любовь длится вечно.

Джейс застыл. Он правильно расслышал?

Ребекка ударила мужа по ноге. — Это не смешно, Эрик.

— Что не смешно?

— Ты назвал другие имена, — процедила сквозь зубы она.

— Правда? — Эрик шлепнул себя по губам. — Может, мне стоит остановиться на четвертом стакане. Я хотел сказать: За Джейса и Агги. Пусть ей никогда не придется делить его дерьмо.

Большинство гостей засмеялись, но только не будущие молодожены. Ничего страшного, что он назвал другие имена, но почему именно эти? Сделал ли он это намеренно, зная, как это повлияет на Джейса, после всех произошедших странностей? Или же это вышло случайно?

Джейс залпом осушил свой бокал шампанского вместе со всеми гостями, но так и не перестал волноваться.

— Готова поспорить на мой подвал — все эти страшилки дело рук Эрика, — сказала ему на ухо Агги.

Да, Эрик с легкостью мог такое сделать, но все равно, что-то не сходилось.

В колонках вновь зазвучал голос Трея. — Мне кажется, пришло время для танца будущих мистера и миссис Сеймур. Вы согласны?

Громкие аплодисменты заставили Джейса подняться из-за стола. Он ненавидел танцевать, но обожал быть в объятиях Агги, что сейчас ему было крайне необходимо. Может быть, его перестанет трясти, когда она его обнимет. Он предложил ей руку, не глядя на ее лицо. Часть его боялась снова увидеть на ее месте другую женщину. Он сомневался, удастся ли ему пережить такое в третий раз. Он чувствовал себя настоящим трусом — и эти ощущения ему совершенно не нравились, он не знал, как от них избавиться, ведь ему еще не доводилось оказываться в ситуации, связанной с чем-то ужасным и паранормальным. Он должен быстро научиться контролировать свои эмоции относительно всех странностей, происходящих как в этом замке, так и за его пределами. Последние пару лет он черпал свои силы в Агги, может быть, и на этот раз она ему поможет.

Агги взяла его руку, и под громкие овации они вышли в центр зала.

— Я посвящаю эту песню вам, — сказал Трей. — И моему псу Спарки. Покойся с миром, друг.

В зале зазвучала самая известная баллада «Грешников»: Прощание не навсегда. Джейс

притянул Агги к себе, и, вспомнив, что взгляды всех сейчас обращены только на них, сосредоточился на близости их тел. Его рука легка ей на поясницу, грудь прижалась к его, а пышный подол платья не позволял ему прижать ее так близко, как бы ему хотелось.

Они покачивались в такт музыки, но в голове Джейса зазвучала совершенно другая мелодия, которую он никогда не слышал. Это был вальс, исполняемый струнным квартетом.

Я ждала, — шепнул ему голос.

— Что? — громко переспросил Джейс, его неожиданно бросило в пот. Он задрожал, но глаз не открывал. Он понимал, у него слуховые галлюцинации. А вдруг, узнав об этом, Агги его бросит? Он притянул ее ближе.

— Что что? — спросила она.

— Ничего, — быстро ответил он, после чего уткнулся носом в ее шею, вдыхая ее аромат, такой знакомый и успокаивающий.

Я ждала, ждала, а ты не приходил, — говорил голос. — *Томас, неужели все твои слова были ложью? Ты никогда меня не любил? Почему ты отверг нашу дочь? Почему ты нарушил свое обещание?*

Не контролируя себя, Джейс ответил ей громко и четко.

— *Екатерина, моя жизнь закончилась вместе с тобой. Я больше не мог никого любить, даже нашу дочь.*

Агги резко остановилась. — Что еще за Екатерина? — спросила она, голос ее был жесткий и холодный. — Какая еще дочь? Джейс, что за бред ты несешь?

— Если честно, то это говорил не я, — признался он. Он почти жалел, что говорил не он. Это выглядело бы менее странным, нежели признаться, что он одержим.

— Это ты говорил. Объясни, что с тобой происходит.

Джейс прижал Агги к себе, надеясь, с помощью ее тепла прогнать весь происходящий ужас. По крайней мере, сейчас он вновь слышал «Прощание не навсегда», а не вальс. Может, это предсвадебный мандраж так на него влияет. И когда все закончится, он перестанет слышать в голове голос Екатерины Парр.

— Потанцуй со мной, — просил он. — Просто потанцуй.

Агги обняла его крепче, продолжая кружиться в такт музыки.

— Джейс, я знаю, с тобой происходят какие-то странности, — шептала она ему на ухо. — Расскажи мне, чтобы это ни было. Ты можешь мне доверять.

Он доверял, но не собирался рассказывать. Да, и что бы он сказал? Эй, детка, кажется, я сошел с ума. Надеюсь, ты будешь навещать меня в психушке.

— Джейс? Пожалуйста, не закрывайся от меня.

Он не мог подобрать слова, чтобы прогнать ее страхи, поэтому он ее поцеловал в надежде, что сила его поцелуя успокоит ее. Но стоило им слиться в поцелуе, как по его спине пробежал холодок, а над головами начала раскачиваться люстра. Джейс углубил поцелуй, тем самым хотел вернуть все свое внимание к Агги, а не к происходящим странностям. Чуть ранее в коттедже, когда они были поглощены друг другом, он не слышал голосов, не чувствовал холод и даже не обращал внимание на окружающие его предметы. Агги однажды прогнала призраков его прошлого, так что легко справиться и с этим.

Очевидно, Агги не устраивал его способ решения проблемы. Она оторвалась от его губ, а после взяла его лицо в ладони.

— Разве ты не помнишь, мы решили больше этого не делать, — сказала она.

— Чего? Целоваться?

— Нет, этим мы будем заниматься всегда, — улыбаясь, сказала она. — Мы больше ничего друг от друга не скрываем.

— Но ты скрыла свои отношения со Старр, — напомнил ей Джейс.

Агги опустила голову, переводя взгляд на его грудь. — Это была ошибка, — сказала она. — Надеюсь, ты ее не повторишь. Ты должен рассказать мне об этой Екатерине, кем бы она не была.

Ну уж нет. Он не должен. Но он не хотел волновать Агги, поэтому решил рассказать лишь немного.

— Это не то, что ты думаешь. Агги, я не люблю никакую Екатерину. И никогда не любил.

Над головой раздался громкий скрежет. Боковым зрением Джейс уловил движение огромной люстры. Он со всей силы оттолкнул Агги от себя, и она отлетела в сторону, приземлившись на попу, а на место, где она стояла прежде, упала люстра.

Агги с ужасом смотрела на него, а затем, вскрикнув, поднялась с пола и убежала под звуки перешептываний удивленных гостей, ставших свидетелями несчастного случая.

Джейс убежал вслед за ней, сердце его было готово выскочить из груди.

— Ее не задело? — крикнул ему Эрик, но Джейс не потрудился ответить на его вопрос.

Я не могу ее потерять. Только не сейчас. Я так давно искал путь воссоединения с ней.

Джейс остановился в длинном коридоре в поисках признаков его дамы и увидел шлейф ее зеленого платья, скрывающегося за углом.

По его шее прошелся холодный ветерок, и Джейс поспешил вперед.

Я должен все объяснить. Должен хотя бы еще раз ее увидеть и поговорить. Я так долго скитаюсь один. И после смерти она нужна мне сильнее, чем при жизни. Не позволяй ей уйти.

Джейс внезапно остановился. Откуда у него такие мысли? Он зажал виски руками, пытаясь прогнать их прочь.

— Заткнись! — прорычал он.

Томас! — это имя пронеслось эхом в его голове.

Его ноги начали двигаться, унося его дальше по коридору к боковой двери, ведущей в сад. С неба падали крупные хлопья снега, моментально тая при попадании на траву. Изо рта вырывался пар, когда пытался отдышаться.

— Екатерина? — крикнул он в темноту.

Не подходи! — услышал он, даже почувствовал холод ее слов.

Повернув голову, он увидел фигуру и его сердце замерло. Агги стояла в саду, обняв себя руками, сдерживая всхлипы.

— Агги? — он подошел ближе. — Ты в порядке?

Она мотнула головой и убежала глубже в сад. Убежала от него. Агги никогда от него не убегала.

— Агги, не убегай. Мне нужно... — он сглотнул и пошел за ней. — Мне нужно кое-что тебе рассказать. — Пробежав через весь сад, он нагнал ее у самой часовни. Рядом с могилой Екатерины Парр. Он не понимал, почему она шла именно сюда, но он должен был поймать ее до того, как она успеет войти в часовню. После упавшей люстры он начал верить, призраки способны причинять вред живым людям. И он не допустит, чтобы с Агги что-то случилось.

Когда она была на расстоянии вытянутой руки, он схватил ее сзади, укрыл ее в кольце

своих рук, прижимая спиной к его груди. Он пытался согреть ее, защитить.

Она не вырывалась, просто прильнула к нему.

— Почему ты убежала от меня? — тихо спросил он.

— Я бежала не от тебя, — ответила Агги. — После падения люстры, на твоём месте я увидела кого-то другого.

— Томаса, — догадался он.

— Тебя, кажется, это не удивляет. Почему тебя это не удивляет?

— Тебе не стоит бояться Томаса. — Он был точно уверен — это Екатерина хлопала дверьми и уронила на них люстру.

— Он до смерти меня напугал. Ты понимаешь, что происходит? Я что, схожу с ума?

— Тогда мы оба сходим с ума, — успокоил ее Джейс, прижимаясь лбом к ее плечу. — Агги, мне кажется, в меня вселился дух.

— И не в тебя одного, — ответила Агги. — И что мы будем с этим делать?

— Понятия не имею.

Глава 10

Агги потеряла заледеневшие ладони. Она до смерти испугалась, увидев странного незнакомца на месте Джейса. После такого упавшая на нее люстра, показалась ей небольшой случайностью.

— Думаешь, нам стоит уехать? — спросила она. Она не горела желанием отменить свадьбу, но также не хотелось иметь дело с обезумевшим призраком королевы Англии.

Джейс тяжело вздохнул и обнял ее крепче. Было так приятно прижиматься к нему. Так уютно, тепло, и ... естественно. Она вздрогнула, вспомнив об увиденном в замке.

— Может, нам стоит помочь им воссоединиться. Тогда они оставят нас в покое. Мне кажется, именно я вернул призрак Томаса сюда из Тауэра, а она все это время ждала его здесь.

Агги тряхнула головой, радуясь своему выходу из ступора. В бальном зале она так сильно перепугалась, но сейчас, немного успокоившись, поняла, она, действительно, видела призрак Томаса Сеймура.

Но Джейс говорил о них — о двух призраках, словно они живые.

— Ладно, это все так странно, — сказала она. — Тем более я даже не верю в призраков.

— Я тоже, но после всего случившегося сложно отрицать их существование.

— Знаешь, я лучше попытаюсь притвориться, что ничего не было.

— А ты слышишь их голоса? — Джейс сжал ее крепче, будто выпытывая из нее правду.

— Нет, только вижу странности. А ты слышишь что-то?

— К сожалению. Я слышу не только его, но и ее. Иногда я вижу ее в тебе. Мне показалось, я схожу с ума.

Агги вновь вздрогнула. — Может, так и есть.

— Возможно.

— Тогда и я тоже, — Агги развернулась в объятиях Джейса. — У меня совсем нет опыта в таких делах.

Джейс тихонько прыснул, и уткнулся в ее шею. — А у кого он есть?

— У экстрасенсов.

— Я всегда считала это обманом.

— Я тоже.

— Я не думал, что эти двое опасны, — сказал он, прижимая Агги ближе. — До того, как упала люстра. Она могла тебя убить.

— Но я в порядке, — заверила его Агги. — Хотя, я бы воздержалась от повторений. Может, нам, действительно, стоит помочь им поговорить.

— И как мы это сделаем?

Она пожала плечами. — Понятия не имею. Как я уже говорила, у меня мало опыта в таких делах.

— И где же шепчущий тебе на ухо призрак, когда он так тебе нужен. А может, лучше было бы вызвать экзорциста?

Агги засмеялась, и, отстранившись от него, в тусклом свете фонаря посмотрела ему в глаза. Хлопья снега перешли в морозящий дождь, и она начала чувствовать, как замерзает. До этого она была слишком напугана, и ее согревал выброшенный в кровь адреналин. Она снова прильнула к Джейсу, мысленно повторяя себе, что прижимается к нему только для тепла, а не потому, что безумно напугана и чувствует себя в безопасности в его руках.

Так как эти странности действовали на него больше, чем на нее, она спросила. — И когда ты впервые услышал их голоса?

Было легче говорить об этом, когда это была его проблема, а не ее.

— Когда мы вышли из машины 5 месяцев назад.

Она сжалась. — Ты слышал их с нашего первого приезда? Именно поэтому ты тогда так странно себя вел?

— Да.

— И ты согласился вернуться сюда? Я бы на твоём месте держалась от этого замка подальше.

— Я почувствовал связь с этим местом. Я до сих пор ее чувствую.

— Так, может, ты всю жизнь был под властью призрака Томаса Сеймура?

Агги почувствовала, как поднялись его плечи, когда он ими пожал. — Он не давал о себе знать, пока я не приехал сюда. Может, он использует мое тело в качестве проводника. Может, он не может найти, покой пока я здесь.

— Но почему ты?

— Если бы я знал. Он же не сообщает мне о своих намерениях и не объясняет, что будет происходить дальше.

— И ты ее тоже видишь, да?

— Иногда, — сказал он. — Когда я смотрю на тебя. И если честно, это чертовски меня пугает.

— Может, нам все-таки уехать. Призрак Томаса не беспокоит тебя за пределами этого замка. Да и люстры в нашем доме совершенно новые.

— Ты не хочешь им помочь? Они хотят быть вместе, но не могут, так как не умеют общаться.

Агги рассмеялась и сжала Джейса. — Раньше у нас тоже были такие проблемы.

— Ребята, вы там? — прокричал Эрик с бокового входа.

— Да, — крикнул в ответ Джейс.

— Она как там? Жива? Вы можете возвращаться, мы убрали проклятую люстру с танцпола.

— Мы тут немного заняты.

— Вы что там сексом занимаетесь? — спросил Эрик. — Можно мне посмотреть? Я уже давненько ни за кем не подглядывал.

— Нет и нет, — крикнула Агги.

— Черт, — заворчал он. — Вам лучше вернуться, здесь становится холодно.

Агги закрыла замерзшие уши Джейса руками. — А я и не заметила, — шепнула она. — Я немного боюсь возвращаться в зал. Люди посчитали меня сумасшедшей после моего побега.

— Они подумали, ты испугалась упавшей люстры.

— Да, пусть так и думают, а мы не будем говорить им правду.

— Давай прогуляемся по саду. Я пока не готов возвращаться к гостям.

Джейс некоторое время смотрел ей в глаза. И если она не ошиблась, взгляд его был немного затуманен.

— Малыш, в чем дело? — не выдержала она.

— Когда люстра упала, я подумал... — он сглотнул, — подумал, что потерял тебя.

— За день до свадьбы? — сказала Агги. — Не думаю, что тебе могло так повезти.

Она разорвала их объятия и взяла его за руку. Теперь прижимаясь к его телу, она почувствовала холод. Она не могла поверить, что он мучился с этими видениями в одиночку. Вернее, знала, Джейс умело скрывал боль. И она неожиданно почувствовала себя глупо, за свою попытку напугать его.

— Джейс, я хотела бы сделать признание и извиниться, — она сжала его руку. — Прости, что пыталась напугать тебя. Если бы я знала о твоих видениях и голосах призраков, то не стала бы тебя пугать.

— Пугать меня? Когда ты пыталась напугать меня?

— Это я написала послание на зеркале. Подумала, это будет отличной Хэллоуновской шуткой, о которой мы утром посмеемся, но я больше не считаю ее такой уж забавной.

Он смачно поцеловал ее в губы. — Слава богу, это ты. Я уже решил, призраки могут принести нам настоящий вред. Может быть, упавшая люстра — это всего лишь совпадение, а не происки разъяренной Екатерины.

— Возможно, — неуверенно согласилась Агги.

— Но нам нужно убедиться в этом наверняка, — сказал Джейс, утягивая Агги в часовню.

— Зачем мы здесь?

— Мы ходим на могилу Екатерины.

Агги остановилась на полпути. — Ну, уж нет, — ответила она, трясая головой. — Я не пойду туда в ночь Хэллоуина.

— Почему нет? Ты же не веришь в настоящих призраков, ведь так?

— Не знаю. Я бы с радостью объяснила все чем-то другим, но если они общаются с тобой, и у тебя галлюцинации... — она похлопала его по плечу, — Нам удобней сослаться на призраков, чем на твое безумие.

— Хорошо, потому что нам нужно избавиться от этого как можно скорее. Теперь, когда ты знаешь правду и не спешишь вызывать псих бригаду, я чувствую в себе силы решить их проблему. Я хочу помочь им, но вместе с тобой. Ты понимаешь, о чем я?

Она сжала его окоченевшие пальцы. — Да, и я рада, что ты нуждаешься в моей поддержке.

Рада, но не горю желанием общаться с призраками, подумала она. Джейс из тех людей,

кого мало интересуют дела, если только они не касаются его группы, музыки, его женщины, кошки и очевидно несчастной пары, умершей пол тысячелетия назад. У Агги не было выбора, как поддержать идею Джейса пойти в склеп Екатерины. В Хэллоуин, где обитал ее кипящий от злости дух.

Глава 11

Джейс зашел в часовню один и спустился в склеп. Агги осталась стоять в коридоре, с ужасом поглядывая по сторонам. Сейчас, когда они выяснили суть происходящего, они с Агги поменялись ролями. Это очень походило на их ранние отношения, но он не стал вникать, почему Агги боится того, что не может ей навредить, а он наоборот, пугался реальной угрозы. В его памяти навсегда останется вид падающей люстры, когда она приземлилась на место, где секунду назад стояла Агги, одно мгновение, и он мог ее потерять. Именно поэтому он хотел помочь заблудшим душам, чтобы они не навредили его женщине и не испортили самый счастливый день в его жизни. Мысли о свадьбе успокаивали его, пока он шел по тускло освещенному коридору к склепу. Интересно, а эти свечи горят всегда, или их зажгли в честь Хэллоуина?

— Джейс! — шепнула Агги, но и-за хорошей акустики ее было отлично слышно. — Давай вернемся на вечеринку. Гости, вероятно, начали беспокоиться.

— Нет, пока эта парочка не оставит нас в покое.

— Они же будут преследовать нас в Штатах?

— Не думаю, — сказал он, шагая вперед, — Если, конечно, ты не скажешь им, где мы живем.

— Я отказываюсь жить с ними всю оставшуюся жизнь. — Она зашла в склеп и так сильно вцепилась Джейсу в руку, что у него перехватило дыхание от боли.

— Екатерина, я знаю, вы здесь. Выйдите и поговорите с нами.

Я не буду говорить с ней. С твоей шлюхой. Томас, ты хотя бы дождался моих похорон, прежде чем прыгнуть к ней в постель?

Агги осматривалась по сторонам, закусив полную губу зубами, и она не выглядела расстроенной. Очевидно, она не слышала слов Екатерины, иначе она бы ей ответила, ведь Агги никому не позволит себя оскорблять, даже Королеве или призраку Королевы.

— Вы меня с кем-то путаете, я не Томас, — сказал Джейс.

— Ты разговариваешь с ней? — спросила шепотом Агги.

Джейс кивнул.

— Я ее не слышу.

— Она сказала, она не хочет общаться с тобой. Она считает тебя одной из любовниц Томаса.

Я знаю, ты с ней спал. Я видела вас в коттедже.

Ладно, призрак, наблюдающий за их занятием любовью, даже более странно, чем его кошка, которая решает оставаться с ними в спальне.

— Что она сказала? — спросила Агги.

— Эммм... ну она... — его щеки вспыхнули от смущения, — ... видела нас вместе.

Агги приподняла бровь. — Видела нас вместе? Когда?

Его щеки стали еще краснее.

— Днем в коттедже?

Он — мой! — Повторял голос Екатерины.

Агги поежилась. — Так, а вот это я слышала.

— Она думает, я — Томас.

— Должно быть, ты с ним как-то связан, — сказала Агги, — Он сейчас здесь?

Джейс замер и прислушался, впервые надеясь услышать посторонний голос в голове. После такого ему явно придется обратиться к врачу. Он уже давно не посещал терапию, так как не видел в этом необходимости. Странно, что он вообще об этом вспомнил.

— По-моему, он ушел. Я не чувствовал его присутствия после сада. Похоже, он боится Екатерину больше, чем мы.

— Я ее не боюсь, — Агги вцепилась в лацканы его пиджака, дернула его на себя, сцепляя их губы в жарком, страстном поцелуе. Вначале он был слишком шокирован, чтобы оттолкнуть ее, но затем поцелуй подействовал на него, и Джейс уже не хотел останавливаться. Он положил руки ей на спину, прижал ближе, углубляя поцелуй.

В голове Джейса зазвучали всхлипы, перешедшие в истеричный плач.

— Неужели вы двое решили сделать это в склепе? — сказал тихий голос позади них. — Я сама люблю секс в необычных местах, но, Снежная королева, это уже слишком, даже для тебя.

Джейс застыл. Он намеренно избегал Старр или Герду с тех пор, как Агги рассказала об их отношениях, но он никак не ожидал натолкнуться на нее в склепе.

Агги разорвала поцелуй. — Я не планировала заходить так далеко, — ответила она Старр, а после понизила голос до шепота. — Но готова продолжить, если это поможет избавиться от ревнивого призрака.

— Я не хочу расстраивать ее еще больше, — тихо ответил Джейс, надеясь, что Старр не слышала их разговора. Когда Агги знает, что его преследуют призраки — это одно, а вот осведомленность Старр — уже другое. — Я хочу, чтобы она обрела покой, пусть даже с гнусным предателем, бросившим своего ребенка и поставившим свои амбиции превыше семьи.

А что ты бы сделал на моем месте? — Джейс услышал голос Томаса. — *Я бы с радостью лег рядом с ней на ее могиле и умер бы, лишь бы прекратить мое никчемное существование без нее.*

— Он вернулся, — обрадовался Джейс. — Я снова его слышу.

Агги отпустила Джейса и повернулась к Старр. — Ты меня искала или случайно оказалась в склепе, где я целовалась со своим женихом?

Старр улыбнулась. — Возможно, мне не стоило вас прерывать. Кажется, дальше будет интересно.

— Даже не представляешь насколько, — буркнула Агги.

— Я не искала тебя, просто пыталась спрятаться от здоровяка, постоянно просящего мой автограф, но я рада, что нашла тебя. Я здесь больше никого не знаю.

Джейс хихикнул. Этим здоровяком явно был Эрик, но Джейс сомневался, что он так надоедал Старр, выпрашивая автограф. Хотя, если хорошенько подумать, Эрик на такое способен.

— Я думала, тебе понравился Дар Миллс, — сказала Агги.

— Еще как, но вот я его совершенно не заинтересовала. — Старр заправила волосы за ухо, взглянула на Джейса, а потом перевела взгляд на Агги. — Мы можем поговорить? Наедине?

— Все, что ты хочешь мне сказать, можешь говорить в присутствии Джейса, — ответила Агги.

Старр мотнула головой. — Тебе бы не хотелось, чтобы он слышал этот разговор. Речь пойдет о вещах, которых ты пытаешься скрыть.

— Ты про наши прошлые сексуальные отношения? — спокойно заявила Агги.

Брови Старр взлетели до самого лба. — Я думала, ты не хотела, чтобы он о них знал, — она кивком указала на Джейса.

— Я все ему рассказала. Потому что ты так прозрачно ему намекнула, что у него появились вопросы относительно наших отношений. И теперь ты используешь вторую попытку нас поссорить. Старр, затем ты это делаешь?

— Ты не против жениться на лесбиянке? — спросила Старр у Джейса.

— Я женюсь не на ярлыке, а на Агги, принимая ее прошлое, настоящее и будущее.

Старр покачала головой, закатив глаза. — Разве это не трогательно?

— Не заставляй меня жалеть о своем решении пригласить тебя на свадьбу, — вмешалась Агги. — Я всегда старалась держаться за свое прошлое, чтобы не забывать, откуда я пришла. Но, похоже, пришло время все отпустить и зажечь новой жизнью.

Джейс не поверил своим ушам. Она, правда, решила это сделать? Именно ее прошлое сделало из нее ту, кого он так сильно любил. А вдруг она измениться, отпустив прошлое?

Агги усмехнулась. — Конечно, это будет означать признание правоты моей мамы, а этого никогда не случится. Так что тебе надо, Старр?

— Я пришла проверить тебя. Если тебе нужно выговориться о его отношении к тебе, я всегда готова тебя выслушать.

— О его отношении ко мне? — переспросила Агги. — И как это понимать?

— Я знаю, как парни обращаются с такими, как мы. Мы с тобой похожи, и они относятся к нам с презрением. И не говори, что не понимаешь, о чем я говорю.

Джейс видел лишь небольшое сходство между Старр и Агги, поэтому не понимал, почему она решила приравнять себя с Агги.

— Бог мой, Старр, — выкрикнула Агги. — Ты, блядь, шутишь да? Ты же знаешь, он не обращается со мной, как со шлюхой. Да и я бы не стала терпеть такого отношения. Так что перестань быть завистливой сучкой и порадуйся за меня.

У Старр отвисла челюсть. В какой-то момент Джейсу показалось, ему придется разнимать женскую драку, но на удивление, Старр лишь рассмеялась.

— Ты права, — согласилась та, тряхнув головой, от чего ее длинные серьги начали раскачиваться из стороны в сторону. — Ты права, я завидую. Признаюсь. И я не завидую Джейсу, что он завладел твоим сердцем. Я могла бы быть с тобой, если бы захотела. Я завидую тебе, ты нашла мужчину, принимающую тебя такой, какая ты есть. Господи, да он сегодня спас тебе жизнь. Ты хоть поблагодарила его за это?

Агги посмотрела на Джейса, который неожиданно захотел стать невидимым. Ему не нужна ее благодарность. Он лишь рад тому, что она не пострадала.

— Спасибо, малыш, — сказала Агги, невинно поцеловав его в щеку.

— Пустяки.

— Это не пустяки, — возразила Старр. — Я не знаю ни одного мужчину, который бы рискнул ради меня своей жизнью.

Джейс отвернулся в сторону. — Я бы рискнул. — Он бы спас жизнь любому, стоящему под той люстрой.

— Правда?

— Конечно, правда, — ответила Агги. — Я вообще не понимаю, что в этом такого.

— Снежная королева, ты хоть понимаешь, как тяжело найти такого мужчину?

Агги кивнула, возвращая свой взгляд на Джейса. — Да, знаю. Именно поэтому я не позволю никому нас разлучить: ни живому, ни мертвому.

— *А эта рыжая очень привлекательная,* — послышался голос Томаса, — *Как думаешь, может мне стоит с ней познакомиться?*

— Где ты нашла такого парня? — спросила Старр. — Джейс, у тебя случайно нет брата?

Джейс отрицательно покачал головой, одновременно отвечая и Старр и Томасу. Но у него есть назойливый призрак, которым с радостью с ней поделиться.

— Давай вернемся на вечеринку, — предложила Агги. — Иначе гости решат, мы ругаемся.

— Сомневаюсь, — ответил Джейс.

Агги хихикнула. — Ага, большинство подумают, мы сбежали пораньше, променяв танцы на кувырkanie в постели. Да и не известно, какое оправдание придумал Эрик, ведь именно он пошел на наши поиски.

Джейс с радостью бы оказался наедине с Агги. К сожалению, теперь они не были в полном одиночестве, в какой бы части замка они не находились. И Джейсу не хотелось слушать ругань Томаса и Екатерины в своей голове, в тот момент, когда они будут жениться. Призраки должны уйти, и, к сожалению, только ему было под силу им помочь.

— Вы двое идите, — сказала он, — а я подойду через минуту.

Агги слегка нахмурилась. — Что случилось?

— Просто голоса в голове.

Старр странно на него посмотрела, а Агги кивнула, а после нежно поцеловала в губы. — Только не задерживайся, а то все подумают, я тебя убила, а труп закопала в саду.

Он улыбнулся. — Не буду.

Джейс смотрел, как Агги и Старр покинули склеп, и затем сел на могилу Екатерины.

— Томас, ты еще здесь?

— Да.

— Иди к ней. Найти Екатерину, хватит ждать.

— *Я ей не нужен.*

— Она 500 лет тебя ждала. Ты ей очень нужен. Она любит тебя. Но ты причинил ей боль, так что должен все исправить. Ты же не хочешь целую вечность провести в одиночестве?

В сердце Джейса поселилась печаль. Он не знал, его ли это чувства или Томаса. Вечность один? Однажды он думал, сложно прожить жизнь в одиночество, и не мог представить, каково это даже после смерти оставаться одному.

— *Если бы я знал, что встречу ее после смерти, то не пытался бы забыться в обществе других женщин. Кэт была другой. Она видела меня настоящего и любила таким, каким я был.*

— Я тоже встретил такую женщину, — сказал Джейс.

— *Тогда относись к ней с уважением.*

Джейс кивнул. — Я буду стараться.

Несколько минут он просидел в тишине, задумавшись, достаточно ли он хорош для Агги. Да, впереди у них была целая жизнь, но хватит ли этого времени дать ей все, чего она

заслуживает. Но если они будут вместе и после смерти, тогда возможно... Может быть, она поймет всю глубину его любви и преданности.

Джейс даже не мог представить, какую боль испытал Томас после смерти Екатерины. Сначала он видел, как она вынашивает его ребенка; рождает и держит ее на руках, а после умирает, оставляя его одного. Джейс не знал, какое бы он принял решение, оказавшись на месте Томаса: бросил бы он свою дочь, или же наоборот, взял бы то единственное, что осталось у него после смерти любимой женщины. Но одно он знал наверняка, если бы Агги умерла — его сердце бы остановилось.

— Томас, ты еще здесь?

— Да.

— Чувак, найди Екатерину и скажи ей о своих чувствах. Просто скажи ей.

— *А если она меня не простит?*

— Но ты хотя бы попытаешься.

— *А ты скажешь своей даме о своих чувствах?*

— Завтра, — пообещал ему Джейс, — Во время церемонии. — Он положит сердце к ее ногам и будет молиться, чтобы она его не растоптала.

Глава 12

Джейс перевернулся. Звук монотонно бьющего о стекло дождя звучал, как колыбельная, и было тяжело противостоять ей и вновь не погрузиться в сон. Он медленно открыл глаза и наткнулся на пристальный взгляд голубых глаз. От неожиданности он вскрикнул.

— Я что, такой страшный по утрам? — с улыбкой спросил Эрик.

— Почему ты так на меня смотрел?

— Пытался разбудить тебя силой мысли. У меня получилось?

Джейс ударил его по лицу подушкой. — Какой же ты странный, Стикс.

— Я считаю это даром, — он зажал руками подушку и выпрямился, у него больше не было необходимости склоняться над кроватью и пялиться на Джейса. — Хорошо поспал?

Джейс потянулся и расплылся в улыбке.

— Отлично, — сказал Эрик. — Думаю тебе, спящая красавица, захочется узнать, что твоя свадьба начинается через 20 минут.

— Что?!

Джейс откинул одеяло, подскочил с кровати и начал метаться по коттеджу. Эрик был одет в смокинг, и часы над камином показывали, что Эрик не шутил о времени. Было без четверти час. — Где Агги?

— Собирается где-то вместе с Ребеккой и остальными женщинами. Ты представляешь, они не разрешили мне за ними подглядывать.

Джейс открыл шкаф и вытащил оттуда чехол, в котором хранился его смокинг. Он положил его на кровать и открыл молнию. — Ага, ты же извращенец. Тем более многие женщины считают это странным.

— Они сами не знают, что теряют, — ответил он, облизнув пальцы, после чего пригладил ими брови.

Джейс засмеялся, качнув головой. — Извращенец до мозга костей.

Он достал из сумки до блеска начищенные ботинки и потянулся к брюкам. У него не было времени на душ. Как хорошо, что он принял его перед сном, прежде чем лег спать

один. Без Агги, но также, слава богу, без призраков.

— Но я не расстроился. Ребекка пообещала, позже она позволит мне понаблюдать за ее раздеванием.

— Как хорошо, что ты нашел свою половину.

— Могу тоже самое сказать о тебе и Агги. Очевидно, в мире действительно есть люди, предначертанные нам судьбой.

Джейс быстро одевался, поглядывая на часы. — Почему ты не разбудил меня раньше?

— Я будил, причем несколько раз. Ты говорил, что проснулся. Когда ты не пришел на завтрак, Агги послала меня проверить. Хорошо, что она это сделала. Только ты мог проспять собственную свадьбу.

Джейс совсем не помнил, как Эрик его будил. Он лег спать довольно поздно. Когда они вернулись в зал, и на этот раз без Томаса, его друзья начали подшучивать, что он хотел убить Агги с помощью люстры, но в последний момент струсил. У его друзей довольно странное чувства юмора.

— Полагаю, у меня нет времени на кофе, — Джейс накинул пиджак, и сев на кровать, начал надевать носки.

— Нет, но есть время почистить зубы. Ты же не хочешь, чтобы Агги отвернулась у алтаря, почувствовав твоё утреннее дыхание.

Джейс надел туфли и ринулся в ванную. Стараясь не намочить туфли, он сходил в туалет, почистил зубы и мысленно повторил клятвы. Ему нельзя было забывать слова. На свадьбе соберутся почти все его друзья, но он решил, что забудет об окружающих и будет смотреть только на Агги. Но даже это его не успокаивало, и желудок начало сводить от волнения.

— Ты сможешь, — сказал он своему отражению в зеркале, пока укладывал белокурые волосы. Он провел рукой по бороде и сморщился. Она была длиннее, чем он привык носить, но у него не было времени ее подстригать. Черт. Ну почему он не проснулся раньше? Агги будет в бешенстве, если он опоздает. И как бы ему не нравилось получать от нее наказание, ему не хотелось ее разочаровывать.

Решив, что он выглядит не так уж плохо для проснувшегося 10 минут назад человека, он вышел из ванной и прошел в гостиную. Эрик ждал его, держа в руках большой зонт. Казалось, ему было скучно, именно поэтому он открывал и закрывал его в помещении.

Подняв глаза, Эрик увидел присоединившегося к нему Джейса. Он присвистнул, осматривая наряд жениха. — То есть панталоны от вчерашнего костюмы ты надевать отказался, но пингвиний наряд на свадьбу одел.

— Эти ужасные штаны, правда, называют панталоны? — усмехнулся Джейс, а после расхохотался, радуясь возможности немного расслабиться. У Эрика отлично получалось избавить его от плохого настроения. Джейс не знал, чтобы он делал, не появившись в его жизни этого шутника.

— Эти штаны не повод для смеха, — говорил серьезным тоном Эрик. — Это исторически точное воссоздание наряда тех лет. — Эрик пытался сохранить серьезный вид, но вскоре расхохотался вместе с Джейсом.

Спустя минуту он похлопал Джейса по плечу. — Ну как, полегчало? — спросил он.

— Угу, — ответил Джейс, вытирая слезы.

— Готов жениться?

— Да.

Эрик открыл зонт, а Джейс входную дверь. На улице лило, как из ведра.

— Отстойно, что на улице дождь, — буркнул Джейс.

— Дождь на свадьбу — это к счастью, — сказал Эрик. Он попытался просунуть открытый зонт в дверной проем, но он был недостаточно широким.

— Мне такого счастья не надо, — Джейс посмотрел на темные тучи над головой. По крайней мере, они не женились на улице. Он помнил провальную свадьбу Седа и Джессики на пляже во время грозы. Забавно, но молодожены даже не обращали на это внимания. Он бы на их месте вышел из себя.

Эрик пыхтя, усердно продолжал протискивать открытый зонт в дверь.

— Он не пройдет, как бы сильно ты не старался.

— Она сначала тоже так говорила, — машинально ответил Эрик. — Может поэтому никто не открывает зонт в помещении. И дело здесь не в удаче, а в простой геометрии. — На этот раз Эрик попытался начать с рукоятки.

— Чувак, если ты не прекратишь, мы опоздаем.

— Она подождет, — успокоил его Эрик, поворачивая зонт боком, после чего он прошел в дверь.

Джейс спешил к часовне, не обращая внимания на происходящее на улице. Так что он должен был сказать в своей клятве? Он потер руки, пытаясь вспомнить заученные слова. Слова, которыми хотел описать Агги, что она для него значит. Но не мог ничего вспомнить.

— Нервничаешь? — спросил Эрик, вырывая Джейса из его мыслей.

— Не помню, — несвязно ответил он.

— Не помнишь нервничаешь или нет?

— Я не помню свою клятву.

— Никто не слушает эту часть, — заверил его Эрик.

Его немного успокоили слова Эрика, хотя он понимал — тот лгал. Может быть, парни и будут обсуждать последний футбольный матч или кто из подружек невесты самая красивая, но вот женщины, а точнее одна из них, будет внимательно слушать каждое его слово.

— А ты ее записывал? — спросил Эрик, глядя на Джейса, словно тот был лежавшим при смерти больным.

— Тысячи раз.

— Тогда просто прочитай по листочку. Она знает, ты тупеешь перед толпой, и еще больше, если дело касается выражения своих чувств. Она все поймет, если ты ее прочитаешь.

Джейс почесал бороду. — Я порвал все записи, не хотел, чтобы она их увидела.

Эрик хрюкнул. — Очень умно, дружище.

— Шафер, ты мне совсем не помогаешь.

— А я должен помогать? Я думал в мои обязанности входит стоять позади тебя и ловить тебя, если ты свалишься в обморок.

Джейс ударил Эрика по руке, и чтобы избежать второго удара, Эрик отпрыгнул в сторону, от чего Джейсу в лицо ударил ледяной дождь. Вода попала ему за воротник, от чего его пробила дрожь. Он шагнул под зонт к Эрику, но был рад, что дождь немного взбодрил его. Так же он был удивлен бодрости Эрика. Он вчера так много выпил, ему и Ребекке пришлось тащить его в кровать.

— А почему ты не болеешь с похмелья? — поинтересовался Джейс.

— Мирна, — ответил Эрик.

Джейса удивил его ответ. Как к этому причастна жена Брайана? — Мирна?

— Ага, она засадила в меня банан и заставила выпить свой сок.

— Чего?

— Я всегда знал, это цыпочка ко мне не равнодушна, — подмигнул ему Эрик.

Джейс хмыкнул. — И не одна она, — а затем буркнул под нос, — но только в твоём воображении.

— Продолжишь так говорить, и я не буду тебя ловить.

Возле часовни уже собралось несколько человек, и мама Агги была одной из них. Как обычно, она стояла с сигаретой в руке, но выглядела очень элегантно в черном платье подружки невесты.

— Мэйнард, я подумала, ты уже не появишься, — сказала она, выдыхая клубок дыма ему в лицо.

Он привык к ее резким словам и понимал, ее поведение объясняется ее желанием защитить дочь.

— Вы же знаете, я бы обязательно пришел, — ответил он.

Она бросила окурочек в урну и кивнула, не глядя ему в глаза. Джейс протянул к ней руку и коснулся ее холодной руки. Когда она взглянула на него, он увидел слезы в ее глазах.

— Она счастлива с тобой, — тихо сказала Табита, — пусть так и остается.

— Обещаю.

Прежде чем он успел отойти, Табита обняла его. Обычно Джейс не обнимается, но этот случай был исключением. Он обнял ее обеими руками и сжал, сначала слегка, но затем более крепко, чтобы она поняла, ему приятны эти объятия. Она немного дрожала, и Джейс надеялся, что это из-за холода.

— Черт возьми, не заставляй меня рыдать, — сказала она и отошла от него, чтобы ударить его в грудь. — Я не какая-то плаксивая бабенка.

Она еще раз посмотрела на него, ее глаза были идентичны глазам Агги, затем похлопала его по щеке и поднялась по ступенькам часовни, держа зонт над головой. Неужели, он, наконец-то, нашел общий язык с матерью Агги? Может, теперь она перестанет называть его Мэйнард.

Джейс зашел в часовню, и все смотрели на него, пока он шел по проходу. Он знал, ему стоило поприветствовать гостей, поблагодарить их за то, что они совершили такой дальний перелет, чтобы присутствовать на его свадьбе, но он боялся, если он остановится и переключит свое внимание, то не дойдет к алтарю, и Эрик до конца его жизни будет припоминать ему обморок на его собственной свадьбе. Почему он не мог быть уверенным, как остальные «Грешники»? Никто из них не волновался на собственной свадьбе. А если и волновались, то не подавали вида.

— Ты должен был зайти сзади, — сказал голос на уровне его локтя.

— Правда? — он был так удивлен, что не понимал, кто именно с ним говорил, и что означает это «зайти сзади». Звучит как-то непристойно.

— Мистер Сеймур, вам плохо? Вы немного бледный.

Джейс посмотрел на женщину и узнал в ней Черити — их организатор свадьбы. Она добро ему улыбнулась и взяла его за руку, которая оказалась ледяной, по сравнению с ее теплой.

— Бойтесь публичных выступлений?

Он сглотнул и кивнул.

— Но вы же играете на концерте перед многотысячной толпой фанатов?

Он снова кивнул, переводя взгляд на ее кремовой пиджак. На лацкане была брошь в форме небольшого цветка, и Джейс сконцентрировал внимание на нем, лишь бы забыть о спазмах в животе.

— И как вы справляетесь с этим?

— Я прячусь, — ответил он, смущенно улыбаясь.

— Но там вы перед незнакомцами. А здесь только ваши друзья. Вы же не нервничаете во время посиделок с ними?

— Нет, — признался он.

— Джейс, тогда и пусть это будет вашей дружеской посиделкой, только чуть формальнее. — Она наклонилась ближе и прошептала. — Если поможет, можете представить их в одном нижнем белье.

— Я предпочту этого не делать.

— Делайте все, что посчитаете нужным, — согласилась она, — Но пообещай, как только зазвучат первые ноты свадебного марша, вы будете смотреть на невесту.

Взор Джейса затуманился при упоминании его невесты.

— Джейс?

Он мысленно поругал себя. — Обещаю, — тихо сказал он.

— Не забудьте.

Он молча кивнул. Ему не пришлось долго стоять одному перед гостями. Уже через минуту в часовне заиграла музыка. Он резко поднял голову, направив взгляд в начало прохода, но был разочарован, не увидев там Агги. К нему на встречу шел Дар, под руку со Старр. Джейс сделал глубокий вдох, наблюдая, как пара приближается к нему, надеясь, Дар не заметит его страха. Джейс восхищался этим мужчиной и был бесконечно ему благодарен. Именно поэтому его очень удивил мощный удар Дара в плечо.

— Расслабься, бро, — сказал ему с ехидной ухмылкой Дар. — Ты же не на расстреле.

Старр засмеялась, и Дар стряхнул вцепившуюся в него руку, после чего они разошлись по разным сторонам алтаря. Остальные участники свадебной процессии не заставили себя ждать, и каждый друг жениха посчитал нужным ударить его. Брайан ударил его в живот; Сед влепил подзатыльник; Трей, не выпуская из рук плачущую Табину, больно сжал его нос. Джейс был удивлен их поведением. Эрик не остановился на толчке или ударе рукой, он, выпустив из рук жену, провел захват за шею и постучал костлявыми пальцами ему по макушке.

— Полегчало? — спросил Эрик, отпуская Джейса.

— А?

— Казалось, ты вот-вот грохнешься в обморок.

Он перестал нервничать, так как был сосредоточен на физической боли. Так, значит, Эрик подговорил парней бить его? И это сработало. Джейс больше не волновался. Позже ему нужно будет поблагодарить Эрика парочкой ударов.

Заиграли первые аккорды марша Мендельсона, гости поднялись со своих мест. У Джейса перехватило дыхание, сердце, словно отбойный молоток билось о его ребра. Когда Агги вышла, Джейс забыл о нехватке кислорода.

Весь мир отошел на второй план, когда она с каждым шагом подходила все ближе и ближе. Его сердце становилось больше и больше, Джейс боялся, оно не выдержит и разорвется. Он еще никогда не видел никого столько прекрасного. Ее длинные черные волосы были распущены, украшенные сверкающей тиарой. Аккуратные волны обрамляли ее

лицо. Красивое и улыбающееся. Агги. Его Агги.

Он видел столько любви в ее глазах, и она словно магнит тянула его сердце, пока он не смог больше сопротивляться этому притяжению и шагнул ей навстречу. В часовне раздалось несколько смешков, от чего он понял, он делал что-то не то, но в душе он чувствовал правильным встретиться с ней на середине пути. Было правильным прикоснуться к ее щеке, когда она остановилась перед ним. Было правильным утонуть в ее кристально голубых глазах. И самое правильное — сделав долгожданный вдох, наклониться вперед и прикоснуться к ее нежным губам.

— Тренога, — прокричал ему Эрик, — Ты все делаешь неправильно.

Возможно. Но сердце подсказывало следовать своему порыву тянуться к ней. С момента их первой встречи в баре в Вегасе, он чувствовал, эта женщина та самая, будто создана специально для него. И он понимал, потеряв ее, он больше никогда не будет прежним.

Поцелуй был почти целомудренным, он просто прижался к ее губам, а когда оторвался, открыл глаза, увидев, что она ему улыбается.

— Ты немного сбился с пути, да? — спросила она.

— Нет, обрел себя, — ответил он голосом, переполненным эмоциями.

Она склонила голову на бок и широко улыбнулась. — Хочешь на мне жениться?

Он закивал, щеки его болели от улыбки, но она даже на сотую часть не передавала испытываемую им радость. Джейс взял Агги под руку, и они вместе вернулись к алтарю. Он был рад, что она смотрела вперед и контролировала куда они идут, потому что он не мог оторвать от нее глаз.

Она резко остановилась, и, потянув его за локоть, удержала его на месте.

Кто-то кашлянул, и Джейс оторвав взгляд от Агги, увидел перед собой священника с озадаченным лицом. Джейс облизал губы, попытался сглотнуть, но у него пересохло во рту.

— Не правда ли, она красавица? — спросил священник.

— Да, — согласился Джейс, не в силах удержаться, взглянул на нее еще раз. Ого. Даже пластиковая подвеска в форме сердца смотрелась на ней идеально. Он знал, это была единственная вещь, доставшаяся ей от отца, и он был рад, что она решила надеть ее сегодня, хоть она и не сочеталась с ее дорогим платьем.

— Как думаешь, ты сможешь сдержаться и позволишь мне провести церемонию?

— Господи. Очень на это надеюсь, — ответил Джейс, смотря на свою невесту.

Агги тихо посмеялась, румянец покрыл ее щеки, и она опустила глаза на букет из черных роз, который она держала перед собой.

Джейс больше не нервничал и не сомневался. Он чувствовал уверенность, гордость. И пока Агги рядом, он сможет справиться с любой задачей, даже раскрыть свое сердце в присутствии стольких людей.

— Возьмитесь за руки и встаньте лицом друг к другу, — начал священник.

Агги передала букет Ребекке, которая в этот момент поправляла шлейф ее платья. Джейс взял ее за руки, заметив, что они немного подрагивали. Он поднес их к губам, поцеловал костяшки, а после, чуть склонившись, коснулся ими своего лба. Он любил свою женщину, боготворил ее, и ему плевать, если об этом узнают другие. На самом деле, он хотел, чтобы люди слышали его признание и поняли его чувства.

Священник вновь прочистил горло, и Джейс выпрямился. В глазах Агги стояли слезы, но она улыбнулась ему, и эта улыбка проникла в самую глубь его души, которую он давно считал уничтоженной болью.

— С тобой я вновь обрел себя, — сказал он.

Одинокая слезинка скатилась по ее щеке. Агги прикусила дрожащую губу, поглаживая большим пальцем тыльную сторону его ладони, тем самым показывая ему о понимании его чувств. Видя ее волнение и уязвимость, Джейс больше не мог выносить расстояния между ними, поэтому он отпустил ее руку и обнял. Так-то лучше, подумал он, когда она расслабилась в его объятиях. Его пальцы легли на перекрещенную ленту вдоль ее спины. Она напомнила ему один из ее корсетов, только более нежная. Позже он вдоволь насладится ее подвенечным платьем, прежде чем избавит ее от него.

— Вы плохо следуете указаниям, да ,мистер Сеймур? — спросил священник.

Джейс не сожалел о своем отступлении от протокола, поэтому не собирался извиняться за свои действия.

— Вы даже не представляете, насколько вы правы, — сказала Старр Ланкастер.

— Это одно из лучших его качеств, — тихо проговорила Агги, целуя пульсирующую вену на его шее.

Он неохотно отодвинулся, но так у него появилась возможность не только посмотреть ей в глаза, но и помочь ему не возбудиться перед лицом Господа и всех гостей.

— Могу ли я продолжить церемонию, или нам стоит подождать и дать вам возможность пообниматься еще немного?

Он просто завидует, подумал Джейс.

— Святой отец, вам не следовало давать ему право выбора, — сказал Эрик. — Любой мужчина на его месте предпочел бы прелюбодеяние до брака.

— Эрик! — шикнула на него Ребекка.

— Просто констатирую факт, — сказал он, пожимая плечами.

Джейс усмехнулся вместе со всеми гостями, но повернулся к священнику. — Можете продолжать, я приберегу большинство ласк на потом.

Когда священник открыл библию, чтобы продолжить церемонию, Джейс опустил руку и ущипнул Агги за попу. Та удивленно вскрикнула.

— Я сказал большинство, — шепнул он.

— Ты помнишь, как я поступаю с негодниками? — шепнула Агги ему на ухо. Она совсем не обращала внимания на слова священника.

— Угу, — ответил он, стараясь сосредоточиться на священнике, и не позволить своему воображению проигрывать в голове непристойные варианты его наказания.

Джейс все же погрузился в фантазии, когда священник произнес. — У вас есть слова, которые бы вы хотели сказать друг другу?

Джейс застыл, а его сердце ускорило бег. Агги в ожидании смотрела на него, но он не мог вспомнить ничего из того, что хотел сказать. Ни одного слова. К счастью, они слишком хорошо его знала. Пока священник нервно теребил закладку Библии, гости ерзали на своих местах, шаферы и подружки невесты барабанили и покусывали пальцы, Агги терпеливо ждала, когда он начнет говорить.

Священник кашлянул. — Я могу...

— Шшш, — перебила его Агги, не давая ему продолжить церемонию, — подождите.

Джейс сфокусировал все свое внимание на лице Агги, забывая обо всех окружающих. Да и это было не сложно сделать — она была ярче солнца, остальные меркли по сравнению с ней. Глядя на нее, его пульс начал замедляться, мысли пришли в порядок, и он почувствовал себя также, как было в те минуты, когда физическая боль стирала эмоциональную, от

которой он думал, никогда не избавится. Но он избавился. И должен рассказать, как много для него это значит, как много она для него значит. Он сделал глубокий вдох, выпуская наружу слова из той израненной части его сердце, о которой знала только она.

Глава 13

Агги видела, как Джейс набирался храбрости произнести клятву. И внутри ее разрывало от желания защитить его. Часть ее хотела избавить его от необходимости произносить слова, которые он считал нужными сказать в день их свадьбы, но другая понимала, он должен сделать это больше для себя, чем для нее.

Она без остановки прокручивала момент, когда они встретились на середине пути к алтарю. Она не была уверена, значат ли эти несколько шагов для него то же, что и для нее. Он еще раз показал — они были партнерами, любовниками, друзьями. Они всегда встречаются на полпути. Именно поэтому она расчувствовалась, когда он посмотрел на нее, а затем и поцеловал. Будучи Госпожой, она привыкла к почтительному отношению со стороны мужчин, но Джейс всегда относился к ней, как к равной. Поэтому она решила, для него это было важно, раз он решил открыто заявить о своих чувствах перед сотнями гостей. А она никак не могла избавиться от кома в горле.

— Я многие месяцы пытался подобрать правильные слова, — наконец, заговорил он. — Ты знаешь, у меня всегда были с этим проблемы, поэтому я заранее прошу у тебя прощения, если скажу какую-нибудь глупость.

Ей хотелось заверить его, любые его слова она посчитает идеальными, но она боялась его перебивать.

— Всю мою жизнь люди видели лишь часть меня, — он говорил уверенно и громко. — Некоторые видели только то, что они хотели видеть. Моя мама видела во мне помеху в осуществлении своей мечты. Для отца я был лишь напоминанием о его боли и утрате. Для моей первой любви—Кары я был плохишом, приключением, опасностью.

Всех этих людей Джейс потерял еще в юности, но Агги знала, как это повлияло на формирование его личности. Поправка — лишь на часть его личности. Другая его половина была невероятно талантливой, любящей, страстной и принадлежала ей.

Джейс продолжил. — Некоторые видят только то, что я им позволяю. Мой тренер по боксу видел агрессию, требующую выхода. Бывшие Госпожи видели извращение, связанное с наслаждением и болью. Фанаты видят музыку. Для моей группы я так и остался новеньким участником, который хочет, чтобы его приняли за равного, но сам до сих пор восхищаюсь ими. Для моей кошки я кормилец и главное развлечение. Но с тобой, Агги, все иначе. Ты видишь меня целиком. Плохое, хорошее и все остальное. Ты так долго старалась собрать все эти кусочки воедино, как огромный пазл.

Она улыбнулась. Именно это с самого начала ее в нем и привлекало.

— Я не считал себя достойным такого труда и внимания. Я был сломлен, разбит, хотя сам не осознавал этого.

Она мотала головой, сжимая его руку. Она никогда не считала его таковым. Да, он был потерянным, запутавшимся, обиженным, но разбитым — никогда.

— Несмотря на всю мою защиту, ты продолжала собирать меня по кусочкам. И у тебя это получилось. Знаешь почему?

Не в силах произнести даже слова, она, молча, покачала головой.

— Потому что ты видела все эти кусочки. Даже те, которые я так тщательно от тебя скрывал. Ты не просто видела их, ты их приняла. Ты помогала мне обрести себя до тех пор, пока я не понял, чего именно мне не хватало в жизни. Того важного, что помогало мне устоять на ногах.

Она смотрела на него с распахнутыми глазами в ожидании признания, которое он был готов произнести. Что-то, что ему удалось от нее скрыть. Агги понимала, она примет все, чем бы это ни было. Она лишь жалела, что он не выбрал более удачного времени для признания.

Джейс нежно улыбнулся и сжал ее руку.

— Ты, Агги. Ты тот недостающий фрагмент, делающий меня цельным, и чего мне так не хватало в жизни.

Она зажала дрожащую губу между зубами.

— Наверно, я никогда не пойму, что ты во мне нашла. Почему ты не сдалась, когда я так сильно тебя отталкивал.

— Я люблю тебя, — шепотом ответила она.

— Спасибо, что была упрямой и сильной. Резкой и нежной. Спасибо за то, что ты есть в моей жизни, и спасибо, что не сдалась и не отказалась от меня.

— Никогда, — одними губами сказала она.

— Жена моя, сегодня я хочу поклясться лишь в одном, — сказал он.

Когда он произнес жена, она ощутила всю силу и мощь этого слова, потому что вчера он показал, что именно он имеет в виду, называя ее так. — Я клянусь вечно любить тебя. Я просто не знаю, смогу ли иначе. — Он поднес руку к губам, поцеловал костяшки, не сводя с нее глаз полных благоговения. Она определенно могла привыкнуть к такому взгляду.

Кто-то из гостей начал аплодировать. Искренность слов Джейса поразила гостей, и через минуту они уже все свистели и хлопали в ладоши. Джейс посмотрел на гостей, будто забыл об их присутствии. Может, именно поэтому он и смог выразить свои чувства. Он просто представил их одних. Он вмиг покраснел, опустил ее руку, украдкой поглядывая, ожидая ее реакции.

— Это было прекрасно, — сказала она. — Просто идеально.

Священник поднял руку, прося гостей успокоиться.

— Даже не знаю, что на это ответить, — начала Агги. — Надо было мне говорить первой.

Джейс закусил губу, не поднимая глаз выше ее груди. Она взяла его за подбородок и заставила посмотреть на нее. Она только могла представить, скольких усилий ему потребовалось, чтобы раскрыть свою душу, но ему придется побороть свою застенчивость и выслушать ее слова.

— Из нас получилась интересная пара, — сказала она. — Хладнокровная стерва и бескорыстный, но запутавшийся мужчина.

Джейс открыл было рот возразить ей, но Агги накрыла его губы рукой.

— Сейчас моя очередь говорить.

Он согласно кивнул.

— Таких как ты, я съедала на завтрак и ковырялась в зубах их косточками.

Несколько человек усмехнулись.

— Или так было раньше. До того, как я поняла, кто ты. Ты был не тем, кого я ожидала увидеть. Ты пробудил во мне то, что я давно считала потерянным. — Она прижала кулак к

груди, сжимая в нем кулон отца. — Ты пробудил мое сердце. Я никогда не думала, что оно мне нужно. Оно причиняло мне только боль. Мешало в достижении целей. И у меня неплохо получалось скрывать его существование. Мне оно было не нужно. Так же как и любовь. А затем в моей жизни появился ты. Я до сих пор не могу понять, как тебе удалось напомнить мне как любить, но и желать быть любимой. Нуждаться в этом. Ты смог ворваться в мою жизнь и за короткий срок стать центром моей вселенной. У меня были свои планы, мечты, и они никак не были связаны с женщиной.

— Мне жаль, — сказал он и улыбнулся. — На самом деле, не жаль.

— И правильно, — ответила она, ее голос звучал нежно. — Я еще никогда в жизни так не радовалась своей ошибке. Сейчас для меня самое важное - это ты и наша любовь. Она поможет мне справиться с любой неприятностью, — она провела рукой по его жесткой щетине. — Сегодня ты поклялся мне в одном, а я готова принести тебе сотню клятв.

Джейса удивили ее слова.

— Я клянусь не заставлять тебя покупать мне тампоны.

Он засмеялся.

— Клянусь не убивать тебя во сне за то, что ты не опустил сидение унитаза. Я клянусь обнимать тебя, когда ты в этом нуждаешься, и душить в объятиях, когда ты считаешь, что не нуждаешься в них. Я обещаю тебе всегда говорить о своих чувствах и терпеливо ждать твоих признаний. Я клянусь поддерживать тебя в твоей карьере и позволять тебе поддерживать меня в моей. Я буду твоей партнершей и женой, до конца своих дней, но клянусь любить тебя вечно.

Она с ожиданием посмотрела на священника. Тот дернулся, словно она щелкнула рядом с ним хлыстом, и заговорил.

— Согласен ли ты, Джейсон Майкл Сеймур перед лицом Господа взять эту женщину в законные супруги?

— Согласен, — не задумываясь, ответил Джейс.

— Согласна ли ты, Агата Кристина Мартин перед лицом Господа взять этого мужчину в законные супруги?

— Черт, еще как согласна, — сказала она, желая рассмешить Джейса. И ей это удалось.

Священник вновь прочистил горло. — Кольца.

Эрик достал из внутреннего кармана два кольца и протянул священнику. Он произнес какие-то слова, но Агги его не слушала. Она была загипнотизирована пристальным взглядом Джейса.

Джейс взял маленькое кольцо и надел его на безымянный палец левой руки Агги. — Этим кольцом я беру тебя в жены отныне и навсегда, — произнес он.

Агги взяла кольцо трясущейся рукой и надела на его безымянный палец. Она покрутила простое колечко, отныне символизирующее их нерушимый союз. Она и представить не могла, сколько эмоций вызовет у нее этот простой ритуал.

— Этим кольцом я беру тебя Джейс Сеймур в мужья, отныне и навсегда.

Счастливая улыбка Джейса вызвала в ее сердце прилив эмоций.

— Властью данной мне, — сказал священник. — Я объявляю вас мужем и женой.

Со слезами на глазах Джейс притянул Агги к себе и поцеловал, как никогда прежде. В ней бушевали страсть и эмоции до тех пор, она не могла думать ни о ком другом, кроме Джейса — ее мужа, и готова была последовать за ним хоть на край света.

— Вы можете поцеловать невесту, — сказал священник и захлопнул библию.

Шаферы и подружки невесты начали кричать и аплодировать, а новобрачные продолжали целоваться. Слезы бежали из глаз Агги, и она даже не утруждалась их останавливать. Теперь она и Джейс были единым целым. В ее сердце это всегда было так, но сегодня она поняла всю важность свадьбы. Она позволяет паре и их друзьям отпраздновать их любовь. И что может быть прекрасней?

Яркий свет осветил лицо Агги через витраж. Солнце, каким-то образом, смогло пробиться через темные тучи.

Аплодисменты разом стихли и сменились удивленными вскриками. Агги оторвалась от губ Джейса, повернув голову к витражу. Над потолком летала обнимающаяся пара. Агги улыбнулась. Томас и Екатерина все же нашли свой путь друг к другу. Чертовски вовремя.

— Мне кажется, они целуются, — сказала она Джейсу.

— Я думаю, они, наконец, поговорили.

— Спасибо, что пришли на нашу свадьбу, — Агги крикнула Екатерине и Томасу.

Прозрачная рука Томаса подняла руку на прощание, обняла жену, и они растворились в воздухе.

— Может, любовь действительно бессмертна, — сказала Агги, возвращая внимание к Джейсу. — И мы сможем целую вечность провести вместе.

— Очень на это надеюсь, детка, — сказал он, сжимая ее руку, продолжая смотреть ей в глаза. — Однако у нас еще впереди целая жизнь в этом мире.

— Да, жизнь, полная любви, — сказала она, обхватив его лицо ладонями и расплываясь в улыбке до тех пор, пока у нее не заболели щеки. — И это самая приятная часть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net